

ИЗВЕСТИЯ

РУССКОГО ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ВЫПУСК ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2013

Главный редактор – А. В. Родионов

Редакционная коллегия: А.В.Краско, Ю.Н.Полянская, М.О.Мельцин, И.В.Сахаров, А. А. Шумков.

Верстка и оформление: П. М. Косенков.

В настоящем выпуске начата публикация материалов XV Петербургских генеалогических чтений «Генеалогия и некрополистика», состоявшихся в Российской национальной библиотеке 17–18 июня 2011 г. Статья М.О. Мельцина посвящена изменениям в похоронной практике князей Долгоруковых, имевшим место с конца XVI по начало XX века. В дискуссионной статье В.В. Мурзина-Гундорова, на основе материалов синодиков Иверского Валдайского, Воскресенского Ново-Иерусалимского и Крестного монастырей, предпринята попытка восстановить родословную Патриарха Никона. Статьи Т.В. Герхен и А.В. Родионова посвящены уточнению биографии и некоторым проблемам генеалогии головы московских стрельцов второй пол. XVII в. Ю.П. Лутохина. Библиографический обзор В.Н. Рылякова знакомит читателя с некрополистикой русского Зарубежья. В статьях Н.В. Новиковой и И.А. Анисимовой дан обзор архивных материалов по некрополистике Петербурга-Ленинграда. Статья А.И. Хаеша рассказывает о специфике и достижениях в области некрополистики евреев на территории бывшего СССР. М.Л. Ордовский поделился с читателями личными впечатлениями о посещении кладбищ в Сербии, где нашли покой оторванные от родины представители многих российских семей. Некоторые проблемы работы над составлением и публикацией некрополей рассмотрены в статьях А.В. Богинского и Л.Б. Жукова, А.П. Сазанова, Д.П. Шпиленко и А.А. Шумкова. Комментарии от редакции – А.В. Родионов. Редакционная коллегия благодарит Китти Стиворси (Кэмбридж) и Софи Бенеш (Париж) за перевод оглавления настоящего выпуска на английский и французский языки.

Публикация материалов XV Петербургских генеалогических чтений будет продолжена в следующем номере.

Адрес редколлегии: 191060, Санкт-Петербург, ул.Садовая, 18. Российская национальная библиотека. Русское генеалогическое общество.

Тел.: (812) 710-57-72, факс: (812) 310-61-48 (Институт генеалогических исследований), e-mail: rgo@nlr.ru, avrodionov@mail.ru

Содержание

К читателям	7
<i>М.О. Мельцин</i> Эволюция похоронных практик князей Долгоруковых в XVI – начале XX веков.....	9
<i>В.В. Мурзин-Гундоров</i> Синодики как источник новых данных о генеалогии патриарха Никона.....	24
<i>Т.В. Герхен</i> Стихотворная эпитафия на могильной плите старца Германа, в миру стольника Юрия Лутохина в Чудовом монастыре.....	46
<i>А.В. Родионов</i> Круг родства и свойства головы московских стрельцов Юрия Петровича Лутохина	53
<i>Н.В. Новикова</i> Документы о захоронениях в Александро-Невской Лавре (по материалам фонда 815 в РГИА)	64
<i>И.А. Анисимова</i> Архивные источники по некрополистике советского периода (Петроград-Ленинград).....	69
<i>А.И. Хаеш</i> Еврейская некрополистика: территория бывшего СССР	73
<i>В.Н. Рыляков</i> Некрополистика Русского Зарубежья	83
<i>М.Л. Ордовский</i> Русские захоронения в Сербии (по личным впечатлениям)	95
<i>А.В. Богинский, Л.Б. Жуков</i> Проект составления некрополя Вольского православного кладбища в Варшаве (Польша).....	103
<i>А.П. Сазанов</i> Культура памяти на страницах российского ритуально-духовного журнала «Реквием».....	106
<i>Д.П. Шпиленко</i> Практика издания некрополей.....	112
<i>А.А. Шумков</i> Некоторые аспекты обработки некрополистического материала: рабочая репрезентация и подготовка к публикации	116
Индекс авторов цитируемых работ.....	120
Список фамилий лиц, упоминаемых в тексте статей.....	123
Словарь сокращений	127

Подписано к печати 00 июня 2013 г. Формат 60×84/16. Бумага писчая. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 8,0. Уч. изд. л. 7,5. Тираж 300 экз. Заказ № 00

Издательство «Российская национальная библиотека», ОП.

© Русское генеалогическое общество, 2013.

**Proceedings of the Russian Genealogical Society,
Volume 25. 2013**

To our Readers.....	7
<i>M.O. Mel'tsin</i> . The evolution of funeral practices in the princely Dolgorukovs family from the XVIth century to the early twentieth	9
<i>V.V. Murzin-Gundorov</i> Synodicons as a source of new data for the genealogy of Patriarch Nikon	24
<i>T.V. Gerhen</i> The rhyming epitaph on the headstone of monk Herman, or <i>stol'nik</i> Yuri Lutokhin, in the Chudov Monastery.....	46
<i>A.V. Rodionov</i> The relatives and in-laws of Yuri Petrovich Lutokhin, head of the Moscow streltsy	53
<i>N.V. Novikova</i> Burial documents in the Saint Alexander Nevsky Monastery (archive no.815, Russian State Historical Archive).....	64
<i>I.A. Anisimova</i> Archival graveyard records of the cemeteries of Petrograd-Leningrad, Soviet period of history	69
<i>A.I. Khaiesh (Haesh)</i> Jewish graveyard records and practices on the territory of the former Soviet Union	73
<i>V.N. Rykhliakov</i> Russian émigré necropolistics*	83
<i>M.L. Ordovskii</i> Russian burials in Serbia – some personal impressions	95
<i>A.V. Boginskii, K.B. Zhukov</i> Plans for the creation of the Necropolis, a List of Russians buried in the Wola Orthodox Cemetery (Cmentarz Wolski), Warsaw (Poland)	103
<i>A.P. Sazanov</i> The culture of remembrance in the pages of the journal Requiem.....	106
<i>D.P. Shpilenko</i> The publication of graveyard records	112
<i>A.A. Shumkov</i> Some aspects of the processing of necropolistic material: collection, representation and preparation for publication	116
Index of authors of cited works	120
List of names mentioned in the articles	123
List of abbreviations	127

**Annales de la Société Genealogique Russe.
No. 25, 2013.**

A l'intention des lecteurs.....	7
<i>M.O. Meltsine</i> : Evolution des pratiques funéraires des princes Dolgorukov, du XVIe siècle au – début du XXe siècle	9
<i>V.V. Mourzine-Goundorov</i> : Synodicon en tant que source de données sur la généalogie du patriarche Nikon	24
<i>T.V. Guerken</i> : L'épithaphe en vers de la pierre tombale du moine Herman, dans le monde de stol'nik de Youri Loutokhine dans le monastère Tchoudov	46
<i>A.V. Rodionov</i> : Le cercle de la parentéle du chef des streltsy de Moscou Youri Loutokhine.....	53
<i>N.V. Novikova</i> : Documents sur les inhumations dans la monastère Saint- Alexandre-Nevski (d'après des matériaux du fonds 815 des Archives d'Etat russes historiques)	64
<i>L.A. Anissimova</i> : Sources d'archives sur l'étude des nekropoles de la période sovetique (Petrograd–Leningrad).....	69
<i>A.I. Khayech</i> : Etudes des nécropoles juives: le territoire de l'ancienne URSS	73
<i>V.N. Rykhliakov</i> : Etudes des nécropoles russes a l'étranger.....	83
<i>M.L. Ordovskii</i> : Tombes russe en Serbie (par expérience personnelle).....	95
<i>A.V. Boginski, L.B. Joukov</i> : Projet de publication de la nécropole orthodoxe cimetièrè Wola (Cmentarz Wolski) à Varsovie (Pologne).....	103
<i>A.P. Sazanov</i> : Culture de la mémoire dans les pages de la revue "Requiem"	106
<i>D.P. Chpilenko</i> : La pratique de publier nécropoles.....	112
<i>A.A. Choumkov</i> : Certains aspects du travail sur les matériaux d'études des nécropoles : nouvelle présentation et préparation a la publication	116
Index des auteurs cités	120
Index des personnes évoquées dans le texte des articles.....	123

Вы держите в руках юбилейный, 25-й, номер журнала «Известия Русского генеалогического общества». Настоятельная необходимость начать выпуск журнала обсуждалась в выступлениях и в кулуарах II Съезда Русского генеалогического общества 20 мая 1994 г. – с таким предложением выступали, в частности, Георгий Всеволодович Зарембо-Рацевич и Ростислав Григорьевич Красюков. Решение учредить журнал было принято на заседании Совета Общества 22 июня 1994 г., на следующем заседании 11 июля 1994 г. Совет РГО утвердил название журнала и назначил научным редактором первого номера Вадима Николаевича Рыхлякова. Вышедший в том же 1994 г. первый номер нашего журнала открывался публикацией материалов II Съезда РГО, и, что было вполне закономерно, статьей Аллы Владимировны Краско «Из истории Русского генеалогического общества. Создание и становление общества (1897–1901 гг.)»¹. Появление у возрождённого Русского генеалогического общества своего печатного органа, конечно же, было важным этапом его становления.

Вадим Николаевич Рыхляков трудился на посту главного редактора «Известий РГО» до 2000 г. и выпустил 11 номеров (выпусков) журнала. Первоначально было принято решение, что в состав редколлегии входит весь состав Совета РГО, но фактически основная работа по подготовке статей к печати, кроме главного редактора, легла на плечи А.А. Шумкова, И.В. Сахарова, Р.Г. Красюкова, Э.М. Рауш-Гернета, А.В. Краско. В работе над отдельными номерами принимали участие Е.П. Леман, К.В. Артюхов, Е.И. Краснова, А.В. Родионов, Т.В. Герхен, А.А. Бовкало, М.О. Мельцин. Тираж издания в этот период был 500–700 экз.

Следующие номера (№№ 12–24) начали выходить с 2003 г. Они были подготовлены к печати под руководством нового главного редактора – Игоря Васильевича Сахарова. На этом этапе в редколлегии журнала работали А.В. Краско, М.О. Мельцин, А.В. Родионов. Большую техническую помощь в подготовке номеров к печати оказывали Ю.Н. Полянская (отв. секретарь редакции) и А.Л. Патракова. Тираж №№ 12–23 был 500 экз., тираж № 24 – 400 экз.

Журнал всегда уделял большое внимание хронике работы Общества и публикации статей и тезисов докладов членов РГО. Подведем некоторые статистические итоги. Всего в №№ 1–25 опубликовано 372 статьи², заметки,

¹ Краско А.В. Из истории Русского генеалогического общества. Создание и становление общества (1897–1901 гг.) // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 1. СПб., 1994. – С. 31–36.

² Среди них 202 публикации, размер которых не менее 3 страниц.

библиографических обзоров, тезисов докладов. Среди них 5 статей памяти ушедших из жизни коллег; кроме того, в журнале было помещено 16 некрологов.

Авторами этих публикаций были 173 генеалога. Большинство из них (101 человек) напечатали в журнале по одной статье или заметке, но отметим и самых активных наших авторов: это, прежде всего, Вадим Николаевич Рыхляков – он автор более 26 публикаций в журнале (многие заметки и некрологи им написаны, но не подписаны); Игорь Васильевич Сахаров опубликовал в журнале 24 печатных работы. В десятку самых публикуемых авторов нашего журнала входят также Алла Владимировна Краско и Андрей Александрович Шумков (по 16 публикаций), Максим Олегович Мельцин (12), Евгений Владимирович Пчелов (11), Александр Викентьевич Родионов (9). 8 публикаций принадлежат перу Елены Иосифовны Красновой, по 7 работ опубликовали Эрик Михайлович Рауш-Гернет и Олег Вячеславович Щербачёв.

Авторы большей части опубликованных в журнале работ – петербуржцы, но среди наших авторов были и генеалоги из Москвы (Е.В. Пчелов, О.В. Щербачёв, В.Ю. Рикман, С.А. Сапожников, А.И. Аксёнов, А.В. Богинский, М.Е. Бычкова, О.Н. Наумов, М.Ю. Катин-Ярцев и др.), Архангельска (В.С. Ржеуцкий, Л.Д. Попова), Великого Новгорода (И.Д. Савинова), Воронежа (А.Н. Акиншин), Екатеринбурга (Г.В. Подкорытова, Ф.В. Родин, Г.В. Гассельблат), Калуги (Т.В. Пищикова), Кургана (П.А. Свищев), Новосибирска (Ю.В. Лесовая), Пензы (М.Г. Беликова), Петрозаводска (Е.Ю. Дубровская), Пскова (В.А. Аракчеев), Рязани (И.Ж. Рындин), Твери (С.С. Кузин), Тобольска (В.Ю. Софронов), Тулы (И.Н. Юркин, Д.Н. Антонов, И.А. Антонова), Уфы (В.В. Латыпова) Ярославля (Е.В. Гущина), Дальнего Востока (В.П. Хохлов, В.М. Щербинин, А.Ю. Бушин), Киева (В.В. Томозов, С.В. Шурляков), Одессы (С.Г. Решетов, Л.В. Ижик, Ю.Ю. Синюгин), Полтавы (В.В. Коротенко), Таллина (В.К. фон Беренс), Тбилиси (И.Л. Бичикашвили), Брюсселя (М.Н. Апраксина), Парижа (В.И. Векслер), Женевы (И.И. Грезин)... В журнале публиковались воспоминания Ж. Феррана о Н.Ф. Иконникове, письмо Э. Амбургера, переписка И.В. Сахарова и А.А. Григорова.

Политика редакции журнала остаётся неизменной и мы приглашаем генеалогов-исследователей к сотрудничеству. Мы и впредь будем продолжать публикацию хроники деятельности Общества, публиковать оригинальные исследования членов РГО и других исследователей, работающих на ниве российской генеалогии. В журнале будут печататься статьи, написанные по мотивам докладов, прочитанных на Петербургских генеалогических чтениях и семинарах РГО. В настоящем номере мы начинаем публикацию статей, написанных авторами докладов, сделанных на XV Петербургских генеалогических чтениях «Генеалогия и некрополистика».

ЭВОЛЮЦИЯ ПОХОРОННЫХ ПРАКТИК КНЯЗЕЙ ДОЛГОРУКОВЫХ В XVI – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

За четыре с лишним столетия, по которым имеются данные, князья Долгоруковы обретали вечный покой в самых разных усыпальницах. При рассмотрении этого вопроса следует иметь в виду, что сведения о местах погребения имеются лишь в меньшинстве случаев. Всего в роду князей Долгоруковых (если считать и княгинь, и мужей княжон) насчитывается 997 персон, места погребений же известны только у 380. Тем не менее, эти данные (38%) позволяют сделать кое-какие наблюдения, касающиеся похоронной практики, принятой в роду князей Долгоруковых.

Разумеется, основной источник сведений о местах их погребений – знаменитые «Некрополи», издававшиеся в начале XX века под эгидой вел. кн. Николая Михайловича¹. Сведения, взятые из этих изданий, я не буду сопровождать ссылками. В случае, если источник сведений какой-либо иной, я буду его указывать.

Одно из двух самых ранних известных мест погребения у Долгоруковых – это могила второй жены князя Григория Ивановича Чёрта Долгорукова († 1599), княгини Марии Васильевны, урождённой Головленковой († 12.04.1583). Это погребение находится в Троице-Сергиевой лавре. В 1601 году там же лёг её отец, инок Варлаам. Что касается самого Григория Чёрта, то место его погребения неизвестно.

Другое самое раннее известное захоронение князей Долгоруковых – могила князя Тимофея Ивановича Рыжко с женой (неизвестной по имени), находившаяся в Чудовом монастыре². О княгине нет вообще никаких сведений, смерть князя традиционно датируют 1579/1580 годом (с опорой на

* Максим Олегович МЕЛЬЦИН, кандидат исторических наук, доцент Северо-Западного института печати Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна, член Совета РГО, Санкт-Петербург.

¹ [Сайтов В.И., Модзалевский Б.Л.]. Московский некрополь. – Т. I–III. – М., 1907–1908; [Сайтов В.И.]. Петербургский некрополь. – Т. I–IV. – СПб., 1912–1913; [Шереметевский В.В.] Русский провинциальный некрополь. – Т. I. – М., 1914.

² Власьев Г.А. Потомство Рюрика: Материалы для составления родословий. – Т. I–II. – СПб.–Пг., 1906–1918. – Т. I: Князья Черниговские. Ч. 1–3. – СПб.: Т-во. Р. Голике и А. Вильборг, 1906–1907. – Ч. 3: Князья Долгоруковы, Щербатовы, Тростенские, Волконские. – СПб., 1907. – С. 6.

«Древнюю российскую Вивлиофику»³), однако имеются указания на то, что летом 1588 года он участвовал в местническом деле⁴.

В любом случае, эти захоронения – единственные известные, датированные XVI веком. И оба они в своём роде уникальны: ни в Троице-Сергиевой лавре, ни в Чудовом монастыре Долгоруковы больше не хоронились никогда, или, по крайней мере, об этом нет никаких сведений.

XVII век даёт нам сведения уже более чем о двух с половиной десятках захоронений князей Долгоруковых. Первое из них – захоронение в Московском Богоявленском монастыре князя Ивана Васильевича, умершего 6 мая 1608 года⁵. Это захоронение открывает более чем полуторавековую традицию: отныне Долгоруковы хоронят членов своего семейства именно в Богоявленском монастыре. За семнадцатый век исключений всего три, причём первое можно считать таковым лишь формально: царица Мария Владимировна, первая жена Михаила Фёдоровича, умершая 7 января 1625 года, была погребена в Московском Вознесенском монастыре. Другое исключение – её сестра, умершая девицей в 1632 году княжна Елена Владимировна. Она погребена в Авраамиевом Чухломском Городецком монастыре, в Соборной Покровской церкви, только что освящённой. Третье исключение – другая княжна Елена Владимировна, младенец, погребённый в 1699 году в Московском Высокопетровском монастыре. Вознесенский

³ Древняя Российская Вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся, изданная Николаем Новиковым, Членом Вольного Российского Собрания при императорском Московском Университете. Издание Второе, вновь исправленное, умноженное и в порядок хронологический по возможности приведенное. – Ч. XX. – М.: в Тип. Компании типографической, 1791. – С. 57.

⁴ См. Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей Российских / под ред. М. Погодина. – Т. II. – Кн. 1/4. – М.: Университетская типография, 1838. – С. 67. Там сказано: «Лета 7096 Июня в 1 день, бил челом Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичу всеа Руси, Князь Тимофей Княж Иванов сын Долгорукого на Князя Данила на Княж Борисова сына Приемкова Ростовского в отечестве о щете»; Разрядная книга 1550–1636 гг. / Сост. – Кузьмина Л.Ф. Отв. ред. – Буганов В.И. М.: Институт истории СССР, 1975–1976. Т. II: 1583–1636 (7092–7144) гг. – М., 1976. – Вып. I: 1583–1607 (7092–7115) гг. – С. 46 также сообщает: «В том же году <7096> суд был у князя Тимофея Долгорукова с князь Данилом Приемковым...», однако в этих материалах он не назван окольничим, так что, возможно речь идет не о нём, а о неизвестном полном тезке.

⁵ Власьев Г.А. Указ. соч. – С. 8; Долгоруков П.В., кн. Российская родословная книга, издаваемая Князем Петром Долгоруковым. Ч. I–IV. – СПб.: тип. К. Вингебера, 1854–1857. – Ч. I: Список фамилиям, входящим в состав Российской родословной книги. Гл. I. Фамилии российско-княжеские [начало]. СПб.: тип. Карла Вингебера, 1854 (на обл.: 1855). – С. 87.

и Авраамиев монастыри больше никогда Долгоруковыми для погребений не использовались. Высокопетровский монастырь в XVIII веке принимал членов семьи ещё трижды, но никто из них не носил фамилию Долгоруков: в 1744 году там легла княжна Мария Владимировна, по мужу Бутурлина, в 1761 году – её супруг, Николай Иванович Бутурлин, а перед тем в 1759 году – женатый на княжне Марии Ивановне Иван Михайлович Нарышкин.

Итак, три (а если признать, что царица – уже не член семьи Долгоруковых, то и два) исключения за весь XVII век. При этом в Богоявленском монастыре ложатся представители трёх старших из четырёх существовавших ветвей князей Долгоруковых (причём по четвёртой, быстро пресекшейся, ветви, нет ни одного сведения о месте погребения). В пределах Богоявленского монастыря они погребаются в разных местах: большинство – в церкви (или у церкви) Казанской богородицы, также довольно многие – в церкви (или у церкви) Алексея митрополита. Реже местом погребения становилась Георгиевская церковь. Но альтернативы Богоявленскому монастырю практически нет. Всего (за XVII и XVIII века) известно 76 находящихся в монастыре погребений князей Долгоруковых.

В начале XVIII века будут ещё отдельные случаи погребения Долгоруковых в других местах: например, в 1704 году в Московском Рождественском монастыре погребены умершие в один год князь Михаил Фёдорович Долгоруков и его сестра Прасковья Фёдоровна, по мужу Плещеева (муж её, Фёдор Федорович Плещеев, умерший двумя годами раньше, погребён в Москве в церкви св. Николая, что в Гнездицах, там же, где был погребён его брат и ещё один Плещеев). В этом монастыре в будущем ещё лишь однажды состоятся «долгоруковские» похороны: в 1754 году там была погребена княгиня Александра Яковлевна, вдова князя Сергея Владимировича. Впрочем, она – урожденная княжна Лобанова-Ростовская, и захоронение в Рождественском монастыре связано, скорее всего, именно с этим (этот монастырь – одно из традиционных мест захоронения князей Лобановых-Ростовских, в нём более десяти их могил). В 1718 году была погребена в Московском Златоустовском монастыре княгиня Анна Юрьевна, вдова князя Прохора Григорьевича. Впрочем, к моменту смерти она была уже Стрешневой по 2-му браку, однако это мало что объясняет: другие Стрешневы в Златоустовском монастыре не похоронены. А вот князей Барятинских (её девичья фамилия) там находится не то чтобы много, но всё-таки три захоронения.

Начиная с 1720 года у Богоявленского монастыря появился «конкурент»: Александро-Невская лавра. Там стали хоронить Долгоруковых-петербуржцев, поначалу это были виднейшие сподвижники Петра Великого. Первым князем Долгоруковым, похороненным в Александро-Невской лавре, стал знаменитый князь Яков Фёдорович. 30 июня 1720 года Санкт-

Петербургский генерал-полицеймейстер А.М. Девиер писал губернатору князю А.Д. Меншикову: «При сём доношу, что князь Яков Федорович сего месяца 20 числа преставился, и похоронили 23 числа в Невском монастыре со изрядною церемониею, и во время выносу его была и пальба с города из пушек, и при том провожании изволили быть и их величества»⁶. Там же три года спустя лёг его младший брат князь Григорий Фёдорович. Следующие захоронения Долгоруковых в Лавре относятся уже к 1740-м годам. В конце XVIII века их становится больше, а в XIX веке – ещё больше, так как всё больше Долгоруковых, вообще-то традиционно московского семейства, перебирается в Петербург. Всего за без малого два века (последнее захоронение Долгорукова в Александро-Невской лавре – захоронение князя Михаила Михайловича, племянника светлейшей княгини Юрьевской, в 1913 году⁷), в Лавре похоронено 49 Долгоруковых.

Сколько-нибудь значительных захоронений Долгоруковых в других местах до 1770 года не было. Самое большое – трое князей, похороненных на Христорождественском кладбище в Новгороде в 1739 году. Они были в Новгороде казнены. И то, казнены были четверо, останки одного похоронили-таки в Богоявленском монастыре. Едва ли это скудельничье кладбище можно считать результатом свободного выбора. Так же как и факт погребения князя Алексея Григорьевича, его жены и нескольких новорожденных внуков в Берёзове⁸.

Двое Долгоруковых в 1769 году были погребены в Киево-Печерской лавре – погибший под Хотиным Пётр Сергеевич⁹ (сын казнённого) и Дмитрий Иванович¹⁰ (сын другого казнённого). В 1771 году там же легла мать последнего, знаменитая схимонахиня Нектария¹¹. А в 1822 году – её внучка Елизавета Михайловна, по мужу Селецкая, жившая с супругом на Украине¹². Таким образом «Киево-Печерский некрополь» Долгоруковых достиг четырёх захоронений.

⁶ Русский архив / гл. ред. П.И. Бартнев. – 1865 г. – Стлб. 1243.

⁷ [Аргутинский-]Долгорукой Ф.С., кн. Долгорукие, Долгоруковы и Долгорукие-Аргутинские. – Ч. II. – СПб.: тип. Р. Голдарбейтер, – 1913. – С. 110.

⁸ Долгоруков П.В., кн. Указ. соч. – С. 90.

⁹ Власьев Г.А. Указ. соч. – С. 80; Долгоруков П.В. кн. Указ. соч. – С. 92.

¹⁰ Фрагмент из записной книжки его матери // Русский архив. – 1867. – Вып. 1. – Стлб. 4–5; Власьев Г.А. Потомство Рюрика... С. 100; Долгоруков П.В., кн. Указ. соч. – С. 94.

¹¹ Долгоруков И.М., кн. Капище моего сердца, или Словарь всех тех лиц, с коими я был в разных отношениях в течение моей жизни / сост., ст., прим. В.И. Коровина. – М.: Наука, 1997. – С. 198; Власьев Г.А. Указ. соч. – С. 75.

¹² [Письмо её племянника кн. Дмитрия Ивановича] // Русский архив. – 1914. – Т. II. – № 5. – С. 10.

Молодая девица княжна Мария Сергеевна была в 1746 году погребена в Петербурге при церкви Вознесения Господня, что в Переведенских слободах¹³. Двухлетний ребёнок князь Сергей Николаевич был в 1751 году погребён в селе Климатино Ростовского уезда Ярославской губернии. Князь Лука Иванович в 1753 году был погребён в церкви Рождества Христова в Москве на Большой Дмитровке. Князь Владимир Петрович был в 1761 году погребён в Риге¹⁴, где служил губернатором. Княжна Мария Сергеевна, в замужестве княгиня Прозоровская, была в 1763 году погребена в Москве в Сретенском монастыре, где через несколько лет был погребён и её муж, старший брат и полный тёзка фельдмаршала. Всего в Сретенском монастыре похоронены 6 князей Прозоровских. Женатый на княжне Долгоруковой Лев Александрович Милославский был в 1746 году погребён в Москве в церкви св. Николая на Столпах, в Армянском переулке, в которой в XVII–XVIII веках похоронены 10 представителей рода Милославских. Кроме парного захоронения Прозоровских, все остальные случаи – единичные. Основным местом захоронения остаётся Богоявленский монастырь, к нему добавляется, пока несчастными случаями, петербургское место погребения – Александро-Невская лавра.

Всё меняет 1770 год. В этом году Долгоруковы перестают хоронить своих близких в Богоявленском монастыре и начинают хоронить в Донском. Причём всё происходит в одночасье: последние похороны в Богоявленском монастыре – это похороны княгини Екатерины Александровны Голицыной (урождённой княжны Долгоруковой), умершей 29 марта 1770 года. А первые похороны в Донском – это похороны Анны Михайловны Милославской (урождённой княжны Долгоруковой), умершей 23 июня 1770 года. При этом до этой даты ни один представитель рода – не только носитель фамилии, но даже муж княжны – в Донском монастыре погребён не был. А после апреля 1770 года также ни один представитель рода не погребён в Богоявленском монастыре. У человека, не знакомого с темой, может возникнуть впечатление, что просто был переименован монастырь. Надо также отметить, что подобная тенденция наблюдается не у одних Долгоруковых. Аналогичная картина и у Голицыных. Последнее захоронение княгини Голицыной в Богоявленском монастыре – август 1770 года (княгиня Елизавета Борисовна), а первое захоронение князя Голицына в

¹³ [Показания её матери] // РГИА. – Ф. 938: Документы, собранные заведующим Общим отделом МИДв Г.В. Есиповым (Коллекция). – Оп. 1. – Д. 594. – Л. 48. (Дело о переходе в католичество кн. Ирины Долгорукой, урожденной Голицыной).

¹⁴ Надгробие; Власьев Г.А. Указ. соч. – С. 87; Долгоруков П.В., кн. Указ. соч. – С. 93; Рахманинова Х. Любовь и сила воли // Исторический вестник: Ист.-лит. журнал / гл. ред. С.Н. Шубинский. – 1899. – Т. 77. – Сентябрь. – С. 797.

Донском – июль 1771 года (князь Дмитрий Михайлович). Шереметевы последнее своё захоронение в Богоявленском монастыре осуществили в 1765 году, а с 1767 года хоронились преимущественно в Новоспасском (хотя и Донской, начиная с 1775 года, не оставляли своим вниманием).

Тщательное изучение «Московского некрополя» показало, что некрополь Богоявленского монастыря был вообще очень невелик, и, кроме названных трёх фамилий, в нём были скорее единичные захоронения. И все они датированы периодом до 1770 года. Ни одного захоронения в Богоявленском монастыре после 1770 года в «Московском некрополе» не зафиксировано. Это даёт основания полагать, что осуществление погребений в Богоявленском монастыре было прекращено каким-то постановлением «сверху». И сделано это очень жёстко – без исключений. В 1771 году в Москве была эпидемия чумы, следствием которой стал, в частности, сенатский указ от 11 ноября 1771 г. «О предосторожностях от заразительной болезни», в котором, в числе прочего, запрещалось хоронить в черте города: «чтоб по городам при церквях никого не хоронили, а отвели бы для того особые кладбища за городом на выгонных землях, где способнее»¹⁵. Но захоронения в Богоявленском монастыре прекратились на год раньше...

Как, наверно, и большинство людей, Долгоруковы предпочитали хоронить супругов вместе. Совместных захоронений супружеских пар много и в Богоявленском, и в Донском монастыре, встречаются они и в других некрополях. Но 1770 год разделил и супругов, причём навечно. Княгиня Прасковья Кирилловна, урождённая Матюшкина, умершая в 1760 году, погребена в Богоявленском монастыре. Её муж князь Александр Алексеевич, умерший в 1782, – в Донском. Княгиня Наталия Сергеевна Долгорукова, урождённая княжна Голицына, умершая в 1755 году, погребена в Богоявленском монастыре. Её муж князь Николай Алексеевич, умерший в 1790 году, – в Донском. Княгиня Анна Григорьевна, урождённая Зиновьева (в 1-м браке Плещеева), умершая в 1751 году, погребена в Богоявленском, а её муж Алексей Алексеевич, умерший в 1792 году, – в Донском. Трое этих князей-Алексеевичей являются родными братьями. Но есть и другие примеры: княгиня Анна Михайловна, урождённая княжна Голицына, умершая в 1755 году, погребена в Богоявленском, а её муж князь Михаил Иванович, умерший в 1794 году, в Донском. Князь Борис Сергеевич Голицын, умерший в 1761 году, погребён в Богоявленском, а его жена княгиня Наталия Александровна, урождённая княжна Долгорукова, умершая в 1802 году, в Донском. Князь Юрий Юрьевич, умерший в 1747 году, погребён в

¹⁵ ПСЗ–1. – Т. XIX. – С. 371. – № 13 696.

Богоявленском¹⁶, а его жена княгиня Елена Алексеевна, урождённая княжна Долгорукова (так бывало), умершая в 1799 году, – в Донском¹⁷. И, наконец, уже упоминавшаяся княгиня Екатерина Александровна Голицына, урождённая княжна Долгорукова, умершая 29 марта 1770 года, погребена в Богоявленском монастыре (последнее погребение там), а её муж князь Пётр Михайлович Голицын, умерший в 1775 году, – в Донском.

Можно также отметить, что в том же «Московском некрополе», хотя и зафиксировано несколько погребений, сделанных в Донском монастыре до 1770 года, но их число крайне незначительно, и подавляющее большинство этих захоронений – могилы представителей грузинской или армянской аристократии. Впрочем, тут надо учитывать сохранность надгробий.

Ещё одним некрополем, где Долгоруковы стали хоронить своих близких в значительном количестве, стал в последней четверти XVIII века Московский Новодевичий монастырь. Первым там был погребён в 1781 году князь Николай Сергеевич. Там же в 1801 году легла его жена, в 1803 году – брат Владимир. Но в то же время там стали хоронить Долгоруковых и совсем из другой ветви – в 1798 там похоронена княгиня Елизавета Петровна, жена князя Михаила Александровича, который в 1817 году лёг рядом с ней (в годом раньше там же легла их дочь Елена, по мужу Ляпунова). В 1807 году там лёг 11-летний князь Иван Андреевич¹⁸, не состоявший в близком родстве ни с кем из названных прежде, брат знаменитых Андреевичей Долгоруковых – декабриста «осторожного» Ильи, военного министра и шефа жандармов Василия и московского генерал-губернатора Владимира (все трое погребены в Петербурге, один – в Александро-Невской лавре, двое – на Смоленском кладбище). Его мать, княгиня Елизавета Николаевна (урождённая Салтыкова), умершая в 1855 году, погребена здесь же – при том, что и муж, и другие дети похоронены в других местах. В 1816 году там же, к родителям, ложится княгиня Варвара Ивановна, урождённая Пашкова¹⁹. Через год там же ляжет её муж, позднее – золовка²⁰ с мужем. Всего в этом монастыре погребены 16 Долгоруковых.

¹⁶ Дело по прошению вдовы княгини Елены Долгоруковой о построении в Богоявленском монастыре над гробом погребенного в оном монастыре близ нижней Казанской церкви ... каменную церковь (Так в документе – М.М.) // РГАДА. – Ф. 1183: Московская синодальная контора. – Оп. 1. – 1747 г. – Ед. хр. 285. – Л. 1; Науменко Г.И., Степанова Е.В. Усадьба Долгоруких XVII – XIX вв. на Покровке // Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы. – 1997. – Вып. 3 (19). – М.: Общество изучения русской усадьбы, 1997. – С. 153.

¹⁷ Власьев Г.А. Указ. соч. – С. 92; Долгоруков П.В., кн. Указ. соч. – С. 92–93.

¹⁸ Власьев Г.А. Указ. соч. – С. 140.

¹⁹ Власьев Г.А. Указ. соч. – С. 158; Долгоруков П.В., кн. Указ. соч. – С. 103.

²⁰ Власьев Г.А. Указ. соч. – С. 158; Долгоруков П.В., кн. Указ. соч. – С. 103.

В столицах ещё два некрополя содержат небольшое, но всё-таки некоторое количество долгоруковских захоронений. В Санкт-Петербурге на Смоленском кладбище первым был погребён в 1824 году женатый на княжне Долгоруковой Александр Николаевич Зиновьев. В 1833 году там была погребена и княгиня Варвара Сергеевна Долгорукова, в 1858 году к ней присоединился муж, князь Василий Васильевич, а позднее дочь. В 1839 и 1841 годах там же легла чета Михаловских²¹ (жена – урождённая княжна Долгорукова). И, наконец, там же располагается что-то вроде семейного некрополя одного из семейств Долгоруковых. Первым в 1842 году там погребён убитый на дуэли князь Александр Николаевич, затем в 1845 году его сестра Анна, по мужу Гагарина (первая жена князя Григория Григорьевича Гагарина), затем в 1848 году – их дядя князь Илья Андреевич²² (декабрист), затем в 1859 году – сын другого их дяди Василий Владимирович, затем в 1866 году – его мать Варвара Васильевна (урожденная княжна Долгорукова, дочь князя Василия Васильевича, погребённого здесь же), в 1891 году – его отец князь Владимир Андреевич²³ и, наконец, в 1907 году – дочь Илья Андреевича графиня Мария Ильинична Остен-Сакен. Всего 12 представителей рода. В Москве на Ваганьковском кладбище первым лёг в 1827 году князь Яков Алексеевич, затем в 1836 году его зять Пётр Кузьмич Дудышкин, затем в 1854–1879 годах – жена и трое детей князя Владимира Ивановича (сам он погребён в другом месте), и в 1867–1896 годах – князь Пётр Владимирович (не эмигрант, другой) с женой и дочерью. Всего 9 захоронений.

Интересно, что, хотя захоронения одного какого-то князя Долгорукова или супружеской пары в имении случаются довольно часто, сколько-нибудь значительных сельских семейных некрополей у Долгоруковых всего два. И оба были заложены в один год. Умерший в 1782 году князь Николай Владимирович был погребён в Троицком храме Свято-Троицкого Болдина монастыря. В 1785 и 1789 годах там же легли два его юных сына, в 1803 году – вдова, а в 1843 году – третий, уже в преклонных летах, сын. Всего

²¹ Власьев Г.А. Указ. соч. – С. 131–132.

²² Декабристы: Биографический справочник / изд. подготовлено С.В. Мироненко под ред. М.В. Нечкиной. – М.: Наука, 1988. – С. 65.

²³ Русские мемуары: Дневники, письма и материалы. В.Н. Ламздорф (1837–1907). Дневник / Под ред. и с предисл. Ф.А. Ротштейна. – М.–Л.: Academia, 1934. – С. 151 сообщает, что похороны проходили в среду 3 июля на Смоленском кладбище; см. также Власьев Г.А. Указ. соч. – С. 144, 161; Карандеева А.В. Род князей Долгоруковых // Очерки истории края. – Вып. IV: Зеленоград. Музею 30 лет: Сб. трудов Зеленоградского историко-краеведческого музея. – М.: Ладомир, 2000. – С. 51.

5 захоронений²⁴. Интересно, что к моменту захоронения третьего сына, князя Андрея Николаевича, один из его сыновей уже давно лежал в Московском Новодевичьем монастыре, а убитый на дуэли внук недавно был погребён на Смоленском кладбище в Петербурге. Сам князь Андрей, тем не менее, был погребён с родителями и старшими братьями в Болдином монастыре. Его вдова – в Новодевичьем монастыре, где и один из сыновей. Два других сына (один – с женой) и четверо внуков – на петербургском Смоленском кладбище, вдовы двух сыновей – в Александро-Невской лавре (муж и дочь одной лежат на Смоленском, муж другой – в Харькове в склепе под колокольной Кафедральной Успенского собора²⁵, а двое детей – на Смоленском), там же – зять ещё одного из сыновей (сам сын с супругой – на Смоленском), ещё два сына (один – с женой и четырьмя детьми) и три замужних дочери: графиня Бержинская, княгиня Львова и Оленина (вторая – с зятем, последняя – с мужем). Таким образом, четыре поколения одного семейства, явно стремящегося поддерживать семейность захоронений, оказались, тем не менее, погребёнными в Болдином монастыре, Новодевичьем, Александро-Невской лавре и на Смоленском кладбище – это не считая Харьковского кафедрального собора, ограды Ялтинского собора Иоанна Крестителя²⁶ и могилы на Кавказе у реки Шапсухо «под пушечным выстрелом от крепости»²⁷.

Другой, самый значительный и, по большому счёту, единственный, сельский некрополь князей Долгоруковых связан с церковью Трёх Святителей села Волинщина-Полуэктово Рузского уезда – имения, полученного в приданое князем Долгоруковым-Крымским и с тех пор остававшегося за Долгоруковыми. Первым там был погребён умерший в 1782 году сам князь

²⁴ Пономарёв А.М. Свято-Троицкий Болдин монастырь. Археологические исследования древних захоронений. – Смоленск: Маджента, 2010. – С. 51–67; Он же. Усыпальница Долгоруковых в Троицком соборе Болдина монастыря // Роман-журнал XXI век: Путеводитель русской литературы. – 2008. – № 4 (110). – С. 9–13; Дворянский вестник. – 2002. – № 1–3 (92–94). – С. 12.

²⁵ Князь Николай Андреевич – Река Времен: Книга истории и культуры. – Кн. 4: [Шереметевский В.В. (в издании ошибочно – Чулков Н.П.)] Русский провинциальный некрополь. – [Т. II]. – М.: «Эллис Лак» – «Река Времен», 1996. – С. 108; Посохов С.И., Ярьмыш А.Н. Губернаторы и генерал-губернаторы [Украины, Слободско-Черкасской губернии]. Изд. 2-е, испр. и доп. – Харьков: б.и., 1997. – С. 125.

²⁶ Князь Дмитрий Николаевич – Река Времен... С. 108.

²⁷ Князь Николай Николаевич – Симановский Н.В. Дневник // Гордин Я.А. Кавказ: земля и кровь: Россия в Кавказской войне XIX в. – СПб.: Журн. «Звезда», 2000. – С. 403; Очман А.В. Ещё об одном возможном источнике «Бэлы» М.Ю. Лермонтова // Лермонтовские чтения – 2006. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. – С. 52.

Василий Михайлович Долгоруков-Крымский, в 1805 году – его вдова²⁸, в 1812 году – его сын Василий Васильевич, в 1849 году – его вдова, затем – жена одного из сыновей Василий Васильевича, два его внука (один – с женой), правнук и умершая ребёнком праправнучка. Всего в Полуэктово расположено 10 захоронений, принадлежащих шести поколениям князей Долгоруковых.

В конце XVIII, а затем и на протяжении XIX века, география «разовых» захоронений Долгоруковых расширялась. В 1776 году князь Александр Сергеевич был погребён в селе Лобаново Бронницкого уезда при Знаменской церкви, им построенной. В 1781 году 58-летняя девица княжна Екатерина Сергеевна была погребена в Новоиерусалимском Воскресенском монастыре. Это единственное захоронение Долгоруковых в этом монастыре. В 1786 году княгиня Мария Сергеевна Вяземская, урождённая княжна Долгорукова, была погребена в соборной церкви монастыря св. Николая на Песноше, где вскоре лёг и её муж. Других захоронений, связанных с Долгоруковыми, там не было, да и захоронение Вяземских ещё только одно. Умершая ребёнком в 1790-х годах княжна Анна Васильевна была погребена в Нижнем Новгороде в склепе в северо-западной части Нижегородского Михаило-Архангельского собора²⁹. Умерший в 1797 году князь Иван Алексеевич погребён в Новоспасском монастыре под папертью Знаменской церкви³⁰. Графиня Анна Михайловна Ефимовская, урождённая княжна Долгорукова, была в 1798 году погребена в селе Клементьево (Введенском) Рузского уезда, имении мужа³¹. Там же позднее погребены два её сына и внук. Князь Сергей Никитич, умерший в 1802 году, был погребён в храме села Опарина Александровского уезда Владимирской губернии, им самим построенном, в Сергиевском приделе, и вдова его в 1820 году легла там же. В 1803 году князь Василий Сергеевич был погребён в Казанском Бого-

родицком мужском монастыре в Нижнем Ломове³². В 1804 году княгиня Мария Александровна Тюфякина, урождённая княжна Долгорукова, была погребена в Даниловом монастыре. В 1816 году там же был похоронен Николай Иванович Матрунин, женатый на княжне Долгоруковой. В 1804 же году женатый на княжне Долгоруковой граф Валентин Платонович Мусин-Пушкин был погребён в Московском Симоновском монастыре, в 1826 году рядом легла его супруга, в 1836 году – сын (и больше никакие Мусины-Пушкины в этом монастыре не похоронены), а в 1844 году в том же монастыре была погребена молодая княжна Екатерина Владимировна, в сколько-нибудь близком родстве с Мусиными-Пушкиными не состоявшая. В 1809 году умершая девочкой княжна Надежда Алексеевна погребена в селе Сима Юрьевского уезда Владимирской губернии в церкви св. Димитрия Солунского. В 1810 году княгиня Анастасия Николаевна Щербатова, урождённая княжна Долгорукова, с мужем умершим почти одновременно с ней, была погребена в селе Литвиново Верейского уезда. Умершая в 1811 году княгиня Екатерина Александровна была погребена в селе Никольском-Архангельском Московского уезда в нижней церкви св. Николая. Умерший в 1830 году её муж, князь Юрий Владимирович, был погребён там же. Пятилетний князь Александр Алексеевич был в 1812 году погребён в церкви села Подлипы Переславского уезда Владимирской губернии в приделе мучеников Хрисанфа и Дарии, там же через полгода легла его шестилетняя сестра Анна. В 1812 году графиня Наталия Владимировна Салтыкова, урождённая княжна Долгорукова, была погребена под алтарём Крестовоздвиженской церкви в селе Снегирёво Юрьевского уезда Владимирской губернии. В 1816 году её муж, светлейший князь Николай Иванович Салтыков, лёг рядом. Там же в 1828 году погребён и один из их сыновей, светлейший князь Сергей Николаевич, а в 1859 году – их внук, светлейший князь Алексей Дмитриевич. Умершая в 1810-х годах княгиня Екатерина Степановна, урождённая Трегубова (жена князя Павла Алексеевича), была погребена в селе Барское Городище Суздальского уезда Владимирской губ. в церкви, ею построенной, там же в 1859 году погребена и вдова её сына (сам сын – в Покровском монастыре). В 1814 году княгиня Маргарита Ивановна, урождённая Апайщикова, была погребена в Покровском Симбирском монастыре³³ (её муж тогда служил в Симбирске, и сама она оттуда родом). В 1815 году княжна Анна Николаевна, в замужестве

²⁸ Власьев Г.А. Указ. соч. – С.96; Долгоруков П.В., кн. Указ. соч. – С. 93.

²⁹ Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» вел. кн. Николая Михайловича, опубликованные Д.Н. Шиловым [электронный ресурс]. URL: <http://www.petergen.com/publ/shilovrpnrgia.shtml>.

³⁰ Сообщил Н.М. Брусиловский со ссылкой на некрополь Знаменской церкви Новоспасского монастыря.

³¹ Долгоруков И.М., кн. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве, 1788-го года в августе месяце, на 25-м году от рождения моего... / изд. подготовлено Н.В. Кузнецовой, М.О. Мельциным, отв. ред. В.П. Степанов. – Т. 1–2. – СПб.: Наука, 2004–2005. Т. 1. – СПб.: Наука, 2004. – С. 487.

³² Тюстин А.В. Дворянский некрополь Пензенского края. // Земство: Журнал местной истории. – Пенза: ИЧП В.И. Мануйлова «Редакция журнала «Земство»», 1995. – № 5 (9). – С. 73.

³³ Власьев Г.А. Указ. соч. – С. 104; Арсеньев В.С. К родословной Апайщиковых. – [М.: т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1910]. – С. 2; Материалам к «Русскому провин-

Спечинская, была погребена в Сергиевой пустыни близ Санкт-Петербурга. Её брат князь Александр Николаевич был в 1844 году погребён рядом с женой, умершей в 1842-м, в Екатерининской пустыни Подольского уезда Московской губернии³⁴. Князь Павел Васильевич был в 1837 году погребён в селе Старая Кутля Мокшанского уезда Пензенской губернии, где в 1831 году была похоронена его сестра, Екатерина Васильевна Кожина³⁵. Князь Владимир Павлович в 1836 году был погребён в Покровском монастыре и в нём же в 1875 году – светлейший князь Павел Окропирович Грузинский, женатый на княжне Долгоруковой. В отличие от Долгоруковых светлейшие князья Грузинские погребены в Покровском монастыре в количестве 9 человек, включая мать Павла Окропировича. Князь Николай Николаевич, погибший 20-летним на Кавказе при реке Шапсухо, погребён там же, «у подошвы горы, под пушечным выстрелом от крепости»³⁶. Князь Михаил Михайлович, умерший в 1841 году в ссылке в Верхотурье, погребён там же³⁷. Князь Владимир Иванович в 1845 году погребён в сельце Вязовка Борисоглебского округа Тамбовской губернии³⁸. Князь Дмитрий Николаевич в 1846 году погребён в Ялте в ограде собора Иоанна Крестителя³⁹. Его отец (как и погибшего при Шапсухо, и убитого на дуэли) князь Николай Андреевич, покончивший с собой в 1847 году, был погребён в Харькове, где был генерал-губернатором, в склепе под колокольной Кафедрального Успенского собора⁴⁰. Княгиня Агриппина Алексеевна была погребена на погосте Ильинское-Текшеево под Шуей⁴¹, в своих родовых местах. Князь Ростислав Алексеевич в 1849 году был погребён в имении брата – селе Красном Новосильского уезда⁴², где в 1902 году была погребена его пле-

циальному некрополю» вел. кн. Николая Михайловича, опубликованные Д.Н. Шиловым [электронный ресурс]. URL: <http://www.petergen.com/publ/shilovrpnrgia.shtml>.

³⁴ Власьев Г.А. Указ. соч. С.101; Долгоруков П.В., кн. Указ. соч. – С. 94–95.

³⁵ Тюстин А.В. Указ. соч. – С. 73.

³⁶ Симановский Н.В. Указ. соч. – С. 403; Очман А.В. Указ. соч. – С. 52.

³⁷ Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. – Вып. 1: Екатеринбургская, Оренбургская и Пермская епархии (по документам РГИА) / публикация Д.Н. Шилова. – СПб.: Издательство ВИРД, 2003. – С. 34.

³⁸ Власьев Г.А. Указ. соч. – С. 124.

³⁹ Река Времен... С. 108.

⁴⁰ Река Времен... С. 108; Посохов С.И., Ярмыш А.Н. Указ. соч. – С. 125.

⁴¹ Фролов Н.В. Владимирский родословец. – Вып. I. – Ковров: ТОО «БЭСТ-В», 1996. – С. 41.

⁴² Арсеньев В.С. К родословной Апаишиковых... С. 6.

мянница Наталия Юрьевна Арсеньева⁴³, а значительно раньше, в 1867 году – умершая младенцем племянница этой племянницы⁴⁴. В 1850 году Елена Ивановна Голенищева-Кутузова, урождённая княжна Долгорукова, была погребена на погосте Михайловское-Пруды Бежецкого уезда Тверской губернии, там же в 1851 году будет погребён её внук, других Голенищевых-Кутузовых, как и Долгоруковых, там не хоронили. Женатый на княжне Долгоруковой Михаил Осипович Корнилович (или Без-Корнилович) был в 1856 году погребён в Санкт-Петербурге на Волковом лютеранском кладбище. Его православная супруга в 1870 году была погребена с дочерью и зятем в Санкт-Петербурге на Волковом православном кладбище. Князь Алексей Александрович был в 1858 году погребён в Санкт-Петербурге на Георгиевском кладбище на Большой Охте, в 1904 году на этом же кладбище погребена Анна Петровна Козлова, урождённая княжна Долгорукова. Светлейшая княгиня Екатерина Васильевна Салтыкова, урождённая княжна Долгорукова, в 1863 году была погребена в Санкт-Петербурге в церкви св. Екатерины в Салтыковке между Большой и Малой Охтой, в 1870 году там же погребён муж её племянницы Федор Дмитриевич Нарышкин. Княжна Варвара Никитична была в 1870 году погребена в Новоспасском монастыре, в 1876 году там же был погребён её брат князь Сергей. Князь Николай Васильевич в 1872 году был погребён в селе Вырубово Гжатского уезда Смоленской губернии⁴⁵. Князь Сергей Михайлович младший был в 1874 году погребён в Санкт-Петербургском Новодевичьем монастыре, там же в 1919 году похоронена невенчанная мать его сына⁴⁶. Княжна Наталия Владимировна в 1893 году была погребена в Царском Селе на Казанском кладбище, где уже лежал с 1883 года женатый на Долгоруковой Пётр Павлович Альбединский. Умерший младенцем в 1887 году князь Павел Николаевич был погребён в селе Великая Топаль Новозыбковского уезда Черниговской губернии⁴⁷, имени матери, где семья жила, хотя всех остальных членов семьи, в том числе его сестру и отца, везли хоронить в село Полуэктово-Волинщина Рузского уезда. Князь Василий Васильевич Оболенский, женатый на княжне Долгоруковой, был в 1890 году

⁴³ Власьев Г.А. Указ. соч. – С. 151; Арсеньев В.С. Род дворян Арсеньевых. 1389 г.–1901 г. – [Тула: М.Т. Яблочков, 1903]. – С. 115.

⁴⁴ Власьев Г.А. Указ. соч. – С. 167.

⁴⁵ [Слово при его погребении при устроенном им храме в селе Вырубове, произнесённое священником этого села Андреем Уклонским 05.06.1872] // ГАРФ. Ф. 990: Мансуровы. Оп. 2. Д. 364. – Л. 1–4; воспоминания его невестки кн. Н.В. Долгоруковой. – Л.[38] // Личный архив В.В. Перцова, электронная копия – архив автора.

⁴⁶ Новодевичье кладбище / сост. Н.Л. Маркина, Н.В. Рогулина, Л.П. Савинская, О.А. Шмелева, отв. ред. Б.М. Кириков. – СПб.: «Белое и Черное», 2003. – С. 13.

⁴⁷ Река Времен... С. 108.

погребён в селе Коренева Московского уезда Московской губернии. Светлейшая княгиня Анастасия Николаевна Грузинская, урождённая княжна Долгорукова, была в 1897 году погребена в ограде приходской Благовещенской церкви села Благовещенское-Шатилово Ливенского уезда Орловской губернии⁴⁸. Князь Владимир Петрович был в 1898 году погребён в Ялте на Аутском кладбище⁴⁹. Баронесса Наталия Николаевна Мейендорф, урождённая княжна Долгорукова, из потомков Долгорукова-Крымского, в 1912 году погребена в мужнином имении селе Томашовка Уманского уезда⁵⁰. Её муж, погибший в 1919 году, погребён в ограде Уманского военного собора⁵¹. Всеволод Алексеевич Долгоруков, лишённый по суду княжеского титула, был в 1912 году погребён в Томске, где жил последние десятилетия, на Вознесенском кладбище⁵². Князь Михаил Ростиславович с женой (оба умерли в 1916 году) погребён в имении Кудрино Богородского уезда Тульской губернии⁵³. Княгиня Ирина Васильевна, урождённая Нарышкина, умершая при загадочных обстоятельствах в 1917 году в Мисхоре, там и погребена⁵⁴.

Подводя итог, можно отметить тенденцию расширения географии захоронений, при всей тяге к семейным захоронениям. Следует, однако, иметь в виду, что, по крайней мере отчасти, это расширение – кажущееся, вызванное состоянием источников. Недаром самое раннее «сельское» захоронение относится к 1751 году – т.е. ко второй половине XVIII века, и оно в третьей четверти века единственное, дальнейшие захоронения относятся уже к четвёртой четверти и к XIX веку. Сохранность могил на селе, разумеется, хуже, и отсутствие известных сельских захоронений до середины XVIII века не означает, что их вовсе не было. Другой фактор, влияющий на

расширение географии захоронений, – численное увеличение рода. Больше становится могил, шире становится их география. Третий фактор – изменение обстоятельств. Речь идёт даже не о погребениях в месте пребывания в ссылке – в Берёзове, в Верхотурье или на месте казни в Новгороде. Речь идёт о погребении по месту прохождения службы. Долгоруковы и в XVII веке погибали на службе и умирали в отдалённых местах её прохождения. Но хоронить их везли в Москву. В XVIII и XIX веках так делают уже не всегда. Рижский губернатор погребён в Риге, Харьковский генерал-губернатор – в Харькове, жена Симбирского губернатора – в Симбирске. Некоторые места захоронений по месту проживания одновременно и очевидны, и труднообъяснимы. Например, потомки Долгорукова-Крымского в конце XIX века достаточно целенаправленно везли хоронить своих близких в Полуэктово. Но младенца Павла, умершего под Рождество в декабре 1887 года, туда не повезли, похоронив его, где умер, – в Великой Топали. А четырёхлетнюю Елену в феврале 1889 года в Полуэктово повезли. Почему с одним ребёнком поступили так, а с другим иначе?

И, конечно, обращает на себя внимание факт прекращения в 1770 году захоронений в Московском Богоявленском монастыре.

⁴⁸ Метрическое свидетельство о смерти и погребении Благовещенской церкви села Благовещенского-Шатилова Ливенского уезда Орловской губернии (и епархии) от 17.02.1897 // ГАРФ. – Ф. 102: Департамент полиции. Делопр. 1. – Оп. 8. 1888 г. – Д. 34. – Часть 17 «О пособии светлейшей княгине Анастасии Грузинской, урожденной княжне Долгоруковой». – Л. 31.

⁴⁹ Власьев Г.А. Указ. соч. – С. 175.

⁵⁰ Памяти баронессы Наталии Николаевны Мейендорф: Сб. статей / сост. А. Левитский. – Умань: Типография «Порядок» М.А. Тарадаша, 1912. – С. 19, 21; Мейендорф М.Ф., бар. Воспоминания. – Нью-Йорк, 1990. – С. 185.

⁵¹ Мейендорф М.Ф. бар. Указ. соч. – С. 230–231.

⁵² Объявления о смерти // Сибирская жизнь. – 29.07.1912. – № 169. – С. 1.

⁵³ Объявление о смерти // Русские ведомости. – 24.08.1916. – № 198. – С. 1, Объявление о смерти // Петроградская газета. – 31.01.1916. – № 30. – С. 3.

⁵⁴ Skipwith, Sofka. Sofka: the Autobiography of a Princess. By Sofka Skipwith née Princess Sophy Dolgorouky. – London, 1968. – P. 37.

СИНОДИКИ КАК ИСТОЧНИК НОВЫХ ДАННЫХ О ГЕНЕАЛОГИИ ПАТРИАРХА НИКОНА

В наши дни мы стали очевидцами того, как подъём национального самосознания общества выразился в волеизъявлении главы государства возродить подмосковную обитель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря¹. Осознавая глобальность данного проекта, мы учли, что это, в свою очередь, затронет и его исторический некрополь². Поэтому мы считаем более чем актуальным введение в научный оборот новых источников, касающихся формирования монастырского некрополя и генеалогии погребённых в монастыре исторических персон. Прежде всего требуют переосмысления и критического анализа данные о роде основателя обители – Святейшего Никона, Божию милостию Великого Государя, архиепископа царствующаго града Москвы и всеа Великия и Малыя и Белья России и всеа Северныя страны и Помориа и многих государств Патриарха.

Просопография и генеалогия тесно связаны между собой. Исчерпывающая информация о персональном составе изучаемой семьи во все времена представляла интерес не только для биографов и генеалогов, но и для историков. Новые сведения о предках, потомках, родственниках и свойствах патриарха Никона приобретают особую ценность для отечественной истории, позволяя составить более полное и объективное представление о личности столпа-основателя и самого выдающегося исторического лица, погребённого в обители.

Во времена патриарха Никона место человека в социуме определялось его «отечеством», родовитость ценилась выше личных достоинств, достижение высокого положения для лиц простого происхождения было практически невозможно. И только институт церкви не делил свою паству по

* Виктор Владимирович МУРЗИН-ГУНДОРОВ, аспирант Российского государственного социального университета, член Всероссийского геральдического общества, член РГО, Москва.

¹ Шмидт В.В. Предисловие: монастырь Нового Иерусалима как проблема гражданского попечения // Государство, Религия, Церковь в России и За Рубежом. 2009. Специальный выпуск №2. – С. 4–24.

² Мурзин-Гундоров В.В. Обзор документов из хранилищ Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (вторая половина XVII – начало XX веков) // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков». К столетию П.А. Колесникова. – М.: Издательство «Древлехранилище», 2008. – С. 224–232.

«генеалогическому принципу», открывая простолодину путь к рукоположению в духовный сан и далее к карьерному росту в Церкви и всеобщему уважению.

Принято считать, что одним из таких «выдвиженцев» был патриарх Никон – один из самых крупных деятелей отечественной истории XVII столетия. Так, в 1654 году, по воле царя Алексея Михайловича, Никон был удостоен титула «великого государя»³. В 1654–1658 годах, когда во время военных действий Русско-польской войны и Великой северной войны русское войско продвинулось далеко на запад, и царь не часто бывал в Москве, именно патриарх в прямом смысле замещал правящего монарха, пользуясь всей полнотой державной власти в управлении государством⁴. В это время в лице Никона власть русского патриарха и значение духовенства достигли такой степени, какой они никогда не достигали ни прежде, ни после⁵. На средства Русской Православной Церкви он укомплектовал целую армию⁶, а во время московского мора 1654 года, в отсутствие царя Алексея Михайловича, именно Никон «вырвал из заразы его семью», что, по словам В.О. Ключевского, «обнаруживает в нём редкую отвагу и самообладание»⁷. В управлении страной Никон «достиг самым блестящим образом своей ближайшей цели. Он сделался не только самостоятельным, независимым от светской власти церковным правителем, но рядом с царём <предстал> вторым великим государем, имевшим прямое влияние на весь ход дел государственных, которые от него зависели почти столько же, сколько и от первого – действительного государя, так как последний во всём полагался на своего «собинного друга», на все смотрел его глазами, подчинялся его авторитету и водительству»⁸. Это продолжалось до того момента, пока, не без влияния со стороны боярского окружения царя, не произошло охла-

³ Ключевский В.О. Исторические портреты. – М.: Правда, 1990. – С. 114–118; Соловьёв С.М. Чтения и рассказы по истории России. – М.: Правда, 1989. – С. 201, 248, 259, 272, 279, 294, 296, 303, 305, 334–337, 341–343, 347, 353, 355, 359, 360, 384, 388, 395, 455, 460, 475, 530, 569, 618, 671, 672; Зеленская Г.М., Святославский А.В. Некрополь Нового Иерусалима. – М.: Древлехранилище, 2006. – С. 102.

⁴ Соловьёв С.М. Сочинения. Кн. V. Т. X. – М.: Мысль, 1990. – С. 622, 632; Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. – М.: Концерн «Возрождение», 1992. – С. 1664.

⁵ Южаков С.Н. (ред.). Большая энциклопедия. Т. 14. Нерчинский округ – Пёнч. СПб.: Типография Товарищества «Просвещение», 1903 – С. 81.

⁶ Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. – Сергиев Посад. 1912. – С. 140, 141.

⁷ Ключевский В.О. Курс русской истории. – Ч. III. – М. 1937. – С. 320.

⁸ Каптерев Н.Ф. Указ. соч. – С. 142.

ждение их отношений, и патриарху было приказано впредь «не называться великим государем»⁹.

Согласно распространенной версии, будущий шестой патриарх Московский и Всея Руси Святейший Никон, в миру Никита Минин (Минич, Минов), родился в мае 1605 г. в селе Вельдеманово Нижегородской губернии. Его родители Мина и Мариама происходили из простой, но благочестивой крестьянской семьи¹⁰. Мнение о принадлежности рода Никона к крестьянству базируется, прежде всего, на сведениях, сообщаемых биографом патриарха – человеком из ближнего окружения владыки Иоанном Корнильевичем Шушериным, произведение которого известно по множеству списков и переизданий XVIII–XX веков¹¹, в том числе в переводе на современный язык¹².

Ещё один современник патриарха, как и Никон уроженец Нижегородского края, протопоп Аввакум – свидетель откровенно необъективный, что обусловлено полярностью этих двух персоналий отечественной истории. Но для равновесия мнений следует привести и распространявшиеся им представления о происхождении Никона, сохранившиеся в остро-полюмичном письме Аввакума к «отцу Ионе» и в обращенных к некоему Семену отрывках из толкования псалмов:

– «Я Никона знаю, не далеко от моей родины родился, между Мурашкина и Лыскова»¹³, «научен в Низовке деревне, – от моей родины та деревня не далеко, верст с пятнадцать <...> родился... в деревне; отец у него черемисин, а мати русалка» <...> «одва не татарка ли его, Семен, родила – там ведь татар тех много. Да плюнем на него, кто его не родил...»¹⁴.

⁹ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. – Вып. 4. – СПб., 1874. – С. 183.

¹⁰ Патриарх Никон: Труды / научн. исслед., подготовка документов к изд., сост. и общ. ред. В.В. Шмидта – М.: МГУ, 2004. – С. 21; Мурзин-Гундоров В.В. Герб патриарха Никона – символ Русской Православной Церкви // Обсерватория культуры. – М.: НИЦ Информкультура РГБ, 2007. – № 3. – С. 125.

¹¹ [Шушерин И.] Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным / предисл. и подг. к печати архим. Леонида (Кавелина). М.: Изд. Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, 1891.

¹² Шушерин И. Повесть о рождении, воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанная его клириком Иоанном Шушериным. – М.: Православная энциклопедия, 1997. – 238 с.

¹³ Житие Аввакума и другие его сочинения / Сост., вступ. ст. и коммент. А.Н. Робинсона. – М.: Советская Россия, 1991. – С. 212.

¹⁴ А в а к у м . Из толкований псалмов // Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. – [М.]: Academia, 1934. – С. 236.

В устах земляка и недруга патриарха имена его родителей звучат не по-христиански: не Мина и Мариама, а уничижительно «Минка да Манька». Необходимость осторожного отношения к сохранившимся текстам Аввакума как источнику сведений о происхождении Никона следует и из явного искажения, возможно и не умышленного, а допущенного по небрежности переписчиков: Мариама названа Аввакумом именем мифологического персонажа – русалкой – в изначальном варианте могло быть – русская^{15,16}.

Национальность отца патриарха, согласно Аввакуму, черемис – так до 1918 года называли марийцев¹⁷.

Во второй половине XIX столетия П.И. Мельников-Пёчерский писал о мордовском происхождении патриарха¹⁸. Исследователь нашего времени С.К. Севастьянова в работе, посвящённой биографии Никона, не упоминает о национальности его родителей¹⁹, что, вероятно, означает, что ей не

¹⁵ Бороздин А. Протопоп Аввакум. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – С. 333.

¹⁶ Обратим внимание читателя на то, что в воспоминаниях Аввакума о юности и происхождении патриарха, по его ли вине или по вине переписчиков, есть противоречия и неточности. Прежде всего, не все ладно с географией: Вельдеманово находится юго-западной Мурашкина, а Лысково – северо-восточной Мурашкина. То есть, Вельдеманово никак не располагается между Мурашкиным и Лысковым, как сказано в источнике. Низовка, где «научен» Никон лежит на северо-восток от Мурашкино и на юго-восток от Лыскова, но между Низовкой и родиной Аввакума селом Григорово не 15, а никак не меньше 50 верст. Между Григорово и Вельдеманово действительно «недалеко» – 20 км по прямой. Существенно, что в письме Аввакума к «отцу Ионе» и в сочинении «Род антихристов сицев есть...» именно вопрос о национальности матери патриарха является принципиальным – по мнению Аввакума, то, что мать Никона «русалка» однозначно свидетельствует, что Никон не есть Антихрист, который определён должен произойти «от колена Данова <...>, от жены жидовки»: «...Никона черемисин Минька добыл в деревнишке <...> Воньмите, тем образом и антихрист родится беззаконным, яко и Никон, последний предтеча его, от черемисина. «Яко антихрист зачнется духом дьявольским от жены жидовки, тако и Никон зачатся от христианки черемисином» – цит. по: Демкова Н.С. Неизвестные и неизданные тексты из сочинений протопопа Аввакума // Труды Отдела древнерусской литературы. – М., Л.: Наука. Изд-во АН СССР, 1965. – Т. 21. – С. 230; Акшиков А. Отец патриарха Никона был черемисином? // Марийский мир. – 2010. – № 1. – С. 42–43 – Ред.

¹⁷ Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1984. – С. 760, 1479.

¹⁸ «Никон сам был мордовского происхождения, сын обруселого мордвина Минь» – цит. по: Мельников П.И. (Андрей Печерский). Очерки мордвы. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1981. – С. 40.

¹⁹ Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 520 с.

удалось найти документальных свидетельств, подтверждающих происхождение патриарха из мари или мордвы²⁰.

Общепринятая версия о крестьянских корнях патриарха, на наш взгляд, нуждается в дополнительной аргументации и критике. Недостаточная освещённость в отечественной историографии ряда генеалогических моментов, касающихся происхождения рода патриарха Никона, предопределила более углублённое изучение данного вопроса. Мы сделали попытку детально рассмотреть родословие семьи Никона.

В качестве новых источников нами были использованы синодичные поминальные записи рода патриарха из четырёх синодиков его «личных монастырей»²¹, основанных самим Никоном за годы патриаршества: Иверского Валдайского²², Воскресенского Ново-Иерусалимского²³ и Крестного²⁴. Информативная ценность подобного рода документов по генеалогии семьи патриарха Никона несомненна, но надо признать, что использование синодиков в качестве источников по генеалогии связано со значительными трудностями: в отличие от родословных записей, они весьма сложны для генеалогических построений²⁵.

Ранее уже была предпринята попытка использовать синодики для изучения генеалогии Никона – С.В. Сазонов составил на основании поминальных записей восходящую смешанную родословную роспись семьи Никона. Его версия родословной патриарха включает четыре поколения (рис. 1)²⁶.

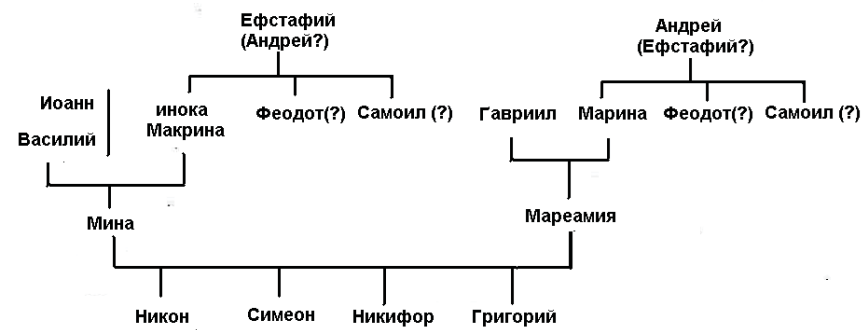

Рисунок 1. Род Святейшего Патриарха Никона (по С.В. Сазонову, 1993)

В качестве основного источника для определения колен и степеней родства упоминаемых в синодиках лиц С.В. Сазоновым был использован текст поминания из Иверского Валдайского монастыря. По мнению С.В. Сазонова, данная рукопись подверглась непосредственной редакции самого патриарха, на что указывает присутствие в документе второго более позднего слоя текста – пояснительных надписей над именами, причём надписей, сделанных от первого лица. Надписи указывают степень родства упомянутых лиц по отношению к святейшему: Василий – «отцов отец», Андрей – «бабин отец», Евстафий – «бабин отец», Гавриил – «материн отец», Мина – «отец», Иоанн – «отцов отец», Самоил – «бабин брат», Феодот – «бабин брат», Симеон – «брат родной», Никифор – «брат родной», Григорий – «брат родной», Алексей – «сын».

Обратим внимание, что в источнике только одно женское имя – Мареамия, с верхним надписанием – «мать».

Сведения о женщинах семьи патриарха можно почерпнуть из синодика, вложенного в Крестный монастырь. В отличие от Иверского поминания, в нём мужские и женские имена перемежаются друг друга. Первыми в списке предков патриарха вписаны имена родителей Мина и Мареамия. Далее, имя – Иоанн, который в поминании Иверского монастыря назван «отцов отец». С.В. Сазонов атрибутировал его как деда Никона по линии отца. После него упомянута «инока Макрина», следом за нею «Василий», который в Иверском синодике назван, так же, как и Иоанн, «отцов отец». Если последний из них атрибутирован, как отец отца Никона, тогда «Василий», возможно, приходится ему отчимом. Следовательно, «инока Макрина», записанная между их именами, должна быть бабушкой патриарха.

²⁰ Уникальную возможность узнать, что сам Никон говорил о своём происхождении дают нам записки архидьякона Павла Алеппского. Он пишет, что во время Московского собора 1646–1647 гг. Никон говорил: «Я русский, сын русского» – см.: [Paul of Aleppo] *The Travels of Macarius, Patriarch of Antioch: Written by his Attendant Archdeacon, Paul of Aleppo, in Arabic. Part the Fifth. Muscovy.* – London: Oriental Translation Fund of Great Britain and Ireland, 1834. – С. 86. – Ред.

²¹ Сазонов С.В. Поминание рода патриарха Никона в синодиках середины XVII в. // *Историческая генеалогия.* – Вып. 2. – Екатеринбург–Париж: Ярмарка-пресс, 1993. – С. 81.

²² Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник: № 11048. – Л. 42–42 об., см.: Сазонов С.В. Указ. соч. – С. 82.

²³ ОР ГИМ. Воскресенское собрание. № 64. – Л. 12–12 об.; № 65. – Л. 48–49 об.

²⁴ ОР РНБ. Q I. 1561. – Л. 21; Сазонов С.В. Указ. соч. – С. 82.

²⁵ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. – М.: Наука, 1969. – С. 26–27; Сазонов С.В. Указ. соч. – С. 81; Авдеев А.Г. Старорусская эпитафия и книжность: ново-иерусалимская школа эпитафической поэзии. – М.: ПСТГУ, 2006. – С. 77.

²⁶ Сазонов С.В. Указ. соч. – С. 81–82.

Воспроизводим текст поминания патриарха Никона из синодика Крестного монастыря (гражданским шрифтом с сохранением орфографии оригинала).

*Родъ великаго =
господина Святейшего никона патри-
арха московского, и всея Вели-
кия и малыя россии,
Отца нашего святейшего, никона
Патриарха, и его сродников.
Мины. Мариамии. Иоанна. Ино-
ки Макрины. Василия. Гавриила.
марины. Пелагии. Иоанна. Священ-
нищерея Мирона. Священноманаха –
Авраамия. Прокопия. Никифора =
младенца. Григория младенца. Никифора =
младенца. Анны младенца. Алексия младенца.
Марии младенца. Вассы младенца. Иова.
Василия. Евдокии.²⁷*

Основываясь на синодичных поминаниях, можно дополнить родословие семьи пятым поколением – именами предполагаемых детей будущего патриарха, рождённых в законном браке до принятия им монашества.

Отводя на каждое мужское колено по 33 года, а на каждое женское – по 25 лет и, понимая, что это среднестатистические цифры, которые могут очень сильно отличаться в каждом поколении в конкретном роду, можно предполагать, что пять поколений родословия патриарха укладываются в 145 лет, хронологические рамки приходятся на рубеж первой половины XVI – второй половины XVII веков.

К сожалению, из-за отсутствия надстрочных уточняющих надписаний над некоторыми именами, носителям этих имён не удаётся найти однозначное место на генеалогической схеме. Но на основании некоторых косвенных данных это можно попробовать сделать.

Прежде всего, обратим внимание на то, что, по мнению А.Г. Авдеева, порядок лиц, указанных в синодичных поминаниях, подчинялся строгим правилам, характерным для более ранних памятников подобного рода,

²⁷ ОР РНБ. Q I. 1561. – Л. 21 (основной почерк синодика [действующим оставался синодик со второй пол. XVII – 1831 г.]).

«унаследованным от греческих диптихов²⁸, но правила эти коренным образом отличались от родословных росписей»²⁹. Существенно, что лица, не связанные родством с вкладчиком, в составе фамильных поминальных записей не встречаются. В поминание обычно вносились одно-два поколения предков по прямой линии; помимо прямых предков, в поминание могут быть включены представители боковых линий³⁰. При этом, по существовавшей традиции, разные ветви рода не разделялись, что затрудняет идентификацию лиц, внесённых в помянник³¹.

К сказанному добавим, что в ряде случаев на первом месте в родовых синодиках вписывались не имена родителей или дедов вкладчика, но и родоначальников, иногда отстоящих от вкладчика на много поколений. Так, в поминальных записях близкого патриарху боярина Никиты Алексеевича Зюзина (Зузина) в начале списка указано имя родоначальника дворянской династии Зюзиных (Зузиных) – святого боярина «исповедника Феодора»³², замученного вместе со святым князем Михаилом Черниговским³³ сентября в 20 день в год 6754 (1246)³⁴.

Крайне интересен в поминальных записях рода патриарха священнический след. У Святейшего Никона в ряде выше поименованных синодиков в поминаниях рода на первом месте записаны имена лиц духовного сословия. Синодичная запись наиболее раннего из упомянутых синодиков, синодика из Воскресенского собрания, датированная 1650 годом, сообщает имена трёх иереев: Мирона, Иоанна, Антипы, а также имена шести иноков: Пимина, Таисея, Герасима, Димитрия, Веньямина, Оульяна и священноинока Пимина³⁵.

²⁸ Диптихи представляют собой помянники, поминанья, которые ведутся в монастырях, и по ним совершается вечное поминовение – см.: Полный Православный богословский словарь. – Т. I. – М., 1992. – С. 737–738.

²⁹ Авдеев А.Г. Указ. соч. – С. 77.

³⁰ Левицкая Н.В. Синодики Переяславских монастырей, как исторический источник // Генеалогические исследования: Сборник статей. – М.: РГГУ, 1994. – С. 84–85.

³¹ Лаврентьев А.В. Люди и вещи: Памятники русской истории и культуры XVI–XVIII вв., их создатели и владельцы. – М.: Археогр. центр «Новое время», 1997. – С. 59–60.

³² ОР ГИМ. Воскресенское собрание. № 65. – Л. 64.

³³ Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи. Ч. V. – СПб., 1800. – С. 22; Жизнеописания достопамятных людей земли Русской (X–XX вв.). – М.: Московский рабочий, 1992. – С. 45–49, 313.

³⁴ Панова Т.Д. Некрополи Московского Кремля. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ГИКМЗ «Московский Кремль», 2003. – С. 20.

³⁵ ОР ГИМ. Воскресенское собрание. № 64. – Л. 12 об.

Во втором синодике из Воскресенского собрания на первом месте в поминании рода патриарха фигурируют два известных нам имени священнослужителей Мирона и Иоанна – здесь они названы священноиереями³⁶. Имена других священнослужителей и монашествующих, помещённые в более раннем синодике, тут отсутствуют. Синодик был дан в качестве вклада в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь³⁷ и датирован 1657 годом, на что указывает вкладная запись, идущая по листам рукописи³⁸.

Лица духовного сословия, предполагаемые родоначальники семьи патриарха, встречаются также и в синодике Иверского Валдайского монастыря. Его составили не позднее 1657 года, поскольку 19 октября 1657 года он уже был вложен в монастырь, и текст рукописи написан основным почерком синодика³⁹. Первым здесь назван уже упоминаемый нами священноиерей Мирон, вторым священноиерей Иоаким – ранее имя последнего нигде не встречалось.

В четвёртом синодике, синодике из Крестного монастыря, который датируется рубежом XVII–XVIII веков, поминание рода патриарха восходит к более раннему и недошедшему до нашего времени протографу 1660–1681 годов⁴⁰. По стилистике изложения четвёртый синодик отличается от рассмотренных нами выше текстов. Как уже сказано, в нём перемежаются мужские и женские имена. Само поминание начинается непосредственно с родителей патриарха Мины и Марии, упомянутые выше имена священнослужителей в нём не упоминаются.

Можно сделать вывод, что в роду Святейшего Никона были предки или близкие родственники – священнослужители, о которых не знал, или о которых не счёл возможным написать, даже такой близкий патриарху человек, как автор его жития, Иоанн Корнильевич Шушерин. Кем конкретно и в каком колене доводились патриарху выше поименованные лица духовного сословия однозначно ответить нельзя, одно не вызывает сомнения: поименованные имели кровное отношение к составителю родового помянника, святейшему патриарху Никону.

³⁶ ОР ГИМ. Воскресенское собрание. № 65. – Л. 48.

³⁷ Леонид (Кавелин), архимандрит. Описание славяно-русских рукописей книгохранилища ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря // ЧОИДР. – М., 1871. – Кн. 1. – С. 35, № 59; Амфилохий (Сергиевский П.И.), архимандрит. Описание Воскресенской Иерусалимской библиотеки. С приложением снимков со всех пергаменных рукописей и некоторых писанных на бумаге. Москва: Синод. тип., 1875. – С. 116, № 65; Сазонов С.В. Указ. соч. – С. 81.

³⁸ ОР ГИМ. Воскресенское собрание. № 65. – Л. 1–24.

³⁹ Сазонов С.В. Указ. соч. – С. 81; Авдеев А.Г. Указ. соч. – С. 76.

⁴⁰ ОР РНБ. Q I. 1561. – . 21; Сазонов С.В. Указ. соч. – С. 82.

Вполне вероятно, что священнослужители были прямыми предками крестьянина Мины, отца патриарха – учитывая, что для более позднего периода, для второй половины XVII–XVIII веков, изменение социального статуса, связанное с переходом из крестьянства в духовенство остаётся признанным фактом⁴¹, можно предположить и обратное – переход от духовенства к крестьянству⁴².

Подчеркнём, что уникальные сведения о священниках, предполагаемых кровных родственниках патриарха Никона, содержатся только в синодиках, тем самым подтверждая мнение С.Б. Веселовского о значении синодиков как дополнительных источников для генеалогии⁴³.

⁴¹ Филатов Н.Ф. Бобыльско-крестьянский род лысковчан-нижегородцев XVII в. Антроповых // Генеалогические исследования: Сборник статей. – М.: РГГУ, 1994. – С. 158.

⁴² Ничего необычного для XVII века в появлении «изгоев» из духовного сословия и в обретении крестьянином духовного чина нет. Церковная практика XVI–XVII веков, определяемая решениями Виленского (1509) и Стоглавого (1551) Соборов и Уложением царя Алексея Михайловича 1649 года, не предполагала сословных границ между духовенством и крестьянством. Церковный причт избирался прихожанами из людей любого сословия, включая беглых холопов. Архиерей лишь благословлял избранного прихожанами священника, устраивая ему «обыск» на предмет единопачия; было желательно также, чтобы вновь избранный был искусен в грамоте и знании Писания. Сословные границы между податным сословием и духовенством появляются лишь в последней трети XVII века. Примечательно, что именно Большой Московский собор 1666–1667 гг., лишивший Никона патриаршества, постановил «расстригать» и возвращать в первобытное состояние дьяконов и попов из крепостных и «беглых из рабства», но лишь тех из них, кто принял сан священства после 17 июля 1666 г. Дети дьячков и священников получали больше шансов занять место священнослужителя лишь по причине их большей грамотности и знания церковных служб, но преемственность, в общем, поощрялась. Московский собор (1667) взывал, чтобы «...всякий Священник детей своих научает грамоте <...> и всякому церковному благочинию <...> яко да будут достойны в восприятие священства, и наследницы по них церкви и церковному месту», поскольку иначе «священство поставлятися сельским невеждам (иже иныи ниже скоты пасти умеют, колыми паче людей)». Поповы дети, дьячки и пономари, «которые служеб не служат и изделий не делают» брались в тягло и в солдатскую службу. Свободный выбор причта из записанных в солдаты, из боярских и монастырских людей был воспрещён лишь указом местоблюстителя патриаршего престола Стефана Яворского в 1705 г. – см.: ПСЗ–1. – Т. 1. – С. 109, 128, 524–526, 699, 704–705; Зольникова Н.Д. Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (XVIII в.). – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 24–29. – Ред.

⁴³ Веселовский С.Б. Указ. соч. – С. 26–27.

Рассмотрев крестьянские и священнические корни рода патриарха, остановимся на аристократической составляющей его семьи, но прежде обратим внимание на загадочные пропуски некоторых имён в синодичных поминаниях семьи патриарха. Так, в синодике № 2 из Воскресенского собрания⁴⁴ пропущено имя одной из бабок Святейшего патриарха – инокини Макрины, по всей видимости, на тот момент времени умершей, поскольку она упомянута в текстах синодика, хранящегося в Новгородском историко-архитектурном музее-заповеднике⁴⁵, а также в синодике Крестного монастыря⁴⁶. Согласно версии С.В. Сазонова, Макрина приходилась матерью отцу патриарха Никона⁴⁷.

Чтобы объяснить этот пропуск, мы предположили, что в рамках одного синодика мог использоваться принцип взаимозаменяемости – если одно и то же лицо могло быть упомянуто среди поминаемых лиц в двух или более родах, оно поминалось только в одном. Вписанные на соседних листах и в иных поминаниях лица, как мы полагаем, могли быть опущены в других родственных списках. В рассматриваемом случае крайне любопытным нам представляется поздняя вставка имени схимонахини Макрины в поминании рода боярина Василия Ивановича Стрешнева в том же синодике № 2 из Воскресенского собрания⁴⁸ – мы предполагаем, что она тождественна бабке патриарха инокине Макрине.

Небезынтересным выглядит факт, что упоминаемый боярин В.И. Стрешнев приходился родственником царю Алексею Михайловичу со стороны матери. А именно, В.И. Стрешнев доводился четвероюродным братом боярину Л.С. Стрешневу, дочь которого Евдокия Лукьяновна Стрешнева была второй женой царя Михаила Фёдоровича. Следовательно, царица приходилась В.И. Стрешневу четвероюродной племянницей. Значит, её сын – царь Алексей Михайлович – доводился В.И. Стрешневу пятиюродным внуком⁴⁹.

Если допустить отождествление инокини Макрины – бабки патриарха с Макриной из синодичной записи В.И. Стрешнева, возможно, это жена боярина⁵⁰, а сам В.И. Стрешнев может быть тем самым Василием, вторым

⁴⁴ ОР ГИМ. Воскресенское собрание. № 65. – Л. 49.

⁴⁵ Сазонов С.В. Указ. соч. – С. 82.

⁴⁶ ОР РНБ. Q I. 1561. – Л. 21.

⁴⁷ Сазонов С.В. Указ. соч. – С. 82.

⁴⁸ ОР ГИМ. Воскресенское собрание. № 65. – Л. 68.

⁴⁹ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. – Ч. 4. – СПб.: Типография III Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1857. – С. 411–412.

⁵⁰ Гипотеза автора статьи кажется нам малоубедительной. Известны имена двух жён Василия Ивановича Стрешнева, каждую из которых трудно представить в роли бабки будущего Патриарха: 1-я жена, Арина Прокопьевна Н. († до 1637 г.), приезжая боярыня царицы Евдокии Лукьяновны (Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц

мужем бабки патриарха, который поименован в роду патриарха в синодике Иверского Валдайского монастыря⁵¹. Тогда появляется логическое объяснение быстрого карьерного роста будущего шестого патриарха Московского и Всея Руси Святейшего Никона – в частности, получение им прихода в Москве и впоследствии должности архимандрита Новоспасского монастыря, которым он управлял с 1646 года.

Эта обитель, основанная в 1330 году, изначально располагалась на территории Кремля, но в 1490 году её перенесли на новое место. По решению Собора 1589 года Новоспасский монастырь признан четвёртым в Московском государстве по чести и значению. В XVII веке монастырь был особенно близок царствующему дому, в нём располагалась родовая усыпальница Романовых⁵², с которыми, как было сказано выше, семья Стрешневых состояла в близкой степени родства.

В связи с чем очень показательным выглядит картина придворных возвышений, когда целый ряд захудалых фамилий начинает занимать первые места при дворе, чему способствовало именно родство со Стрешневыми. Подобному стечению обстоятельств чисто генеалогического характера обязан своим возвышением род князей Волконских, до того пребывавший в упадке. Из этого рода происходила бабка царя Алексея Михайловича, урождённая княжна Анна Константиновна Волконская⁵³, дочь князя Константина Романовича Волконского († 1590), (XVIII колена от Рюрика), происходившего из II-й линии и II-й ветви этой княжеской династии⁵⁴.

Стремительное восхождение Никона, провинциала якобы крестьянского происхождения, до верховного сана – Главы Русской Православной Церкви – обращает на себя внимание. Несколько фактов говорят о при-

в XVI и XVII ст. – 3-е изд. – М.: Т-во типографии А.И. Мамонтова, 1901. – С. 328, 350); 2-я, с февраля 1637 г., Евдокия († не ранее мая 1646), дочь сибирского царевича Андрея Кучумовича. Оба брака, по-видимому, бездетны (Забелин И.Е. Там же; Записные вочинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. – М.: Древлехранилище, – 2010. – С. 1265, 1272; Беляков А.В. Чингизиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. – Рязань: Рязань. Мир, 2011. – С. 112). – Ред.

⁵¹ Сазонов С.В. Указ. соч. – С. 82.

⁵² Дмитриев И.Д. Московский Новоспасский ставропигиальный монастырь в его прошлом (Историко-археологический очерк). – М.: Русская печатня, 1909.

⁵³ Мурзин-Гундоров В.В., Комаровская Е.П., Шмидт В.В. Царь Алексей Михайлович и Патриарх Никон: символика светской и духовной власти Руси // Патриарх Никон: Стяжание Святой Руси – созидание Государства Российского / сост. и общ. ред. В.В. Шмидта, В.А. Юрчёнкова: в трех частях. Ч. II. – М.: Изд-во РАГС; Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2011. – С. 1079.

⁵⁴ Гребельский П.Х. Князья Волконские // Дворянские роды Российской империи. – Т. 1: Князья // под ред. С.В. Думина. – СПб.: ИПК «Вести», 1993. – С. 147–148.

*Савы
Лукиана
Андрея
Гавриила
Гавриила
Самоила
Герасима
Алексия
Михаила
Климента
Климента*

*Григория
Василия⁶⁷
Евстафия
Мины⁶⁸
Иоанна⁶⁹
Феодота
Семеона
Тарасия
Петра
Кирилла*

Помимо вышеизложенного, о родстве Святейшего патриарха с лицами привилегированного сословия говорит упоминание в синодике № 2 из Воскресенского собрания князя Феодора и двух одноимённых княгинь Татиан⁷⁰. В статье С.В. Сазонова, посвящённой роду патриарха Никона, персоналии княгинь упомянуты в перечислении, тогда как князь не упомянут вовсе⁷¹.

Крайне интригующим выглядит то, что имя княгини Татианы (I) помещено в правом столбце, там, где по нашему мнению располагаются предки патриарха по линии отца. И другие женские имена из правого столбца должны относиться к родству Никона по линии отца. В частности, предположительно, среди них могут быть жёны: Григория – прадеда и прямого мужского предка; Евстафия – прадеда и отца иноки Макрины; Феодота – двоюродного деда Никона. В таком случае не исключён расклад: Анастасия – жена Григория; Парасковья – жена Евстафия; Пелагия – жена Феодота (рис. 2).

Относительно имени жены Гавриила (I) – прадеда патриарха – возникают вопросы. Предположительно её имя могло быть Парасковья, как и имя другой прабабки Никона со стороны отца. Возможно, что Матрона – это имя жены Феодота – двоюродного деда патриарха⁷². Их предполагаемым внуком мог быть вышеупомянутый сын боярский Федот Тимофеевич Марисов через которого патриарх Никон пытался передать грамоты

патриарху Константинопольскому Дионисию и патриарху Иерусалимскому Нектарию⁷³.

Ниже мы воспроизводим текст женской части поминания патриарха Никона из синодика № 2 Воскресенского собрания: № 65. Л. 49 (гражданским шрифтом с сохранением орфографии оригинала):

<i>Анастасии</i>	<i>Анны</i>
<i>Парасковии</i>	<i>Мариамии</i>
<i>Пелагии</i>	<i>Марины</i>
<i>князя Феодора</i>	<i>княгини Татианы</i>
<i>Агафии</i>	<i>ксении девицы</i>
<i>Вассы</i>	<i>младенца</i>
<i>Улиании</i>	<i>младенца</i>
<i>Анны</i>	<i>младенца</i>
<i>Марины</i>	<i>девицы</i>

Отсутствие имени Тимофея в списке мужских имён позволяет предположить, что отец Федота Марисова, молодого родственника патриарха, был жив на момент составления поминания.

В рукописи архимандрита Аполлоса (Байбакова) «Исторические достопамятности о начале и происшествиях ставропигиального Воскресенского монастыря, нареченного Новым Иерусалимом»⁷⁴ датированной 1777 годом, в списке архимандритов данного монастыря упоминается ещё один «племянник» патриарха Никона. «От основания Воскресенского монастыря по сей год прошло 130 летов, От самого его начала порядок архимандритов был следующий...⁷⁵». Далее, в тексте седьмым архимандритом назван «Сергий Племянник С. Никона Патриарха⁷⁶». Ввиду того, что о судьбе Федота Тимофеевича Марисова отсутствует информация с момента суда над Святейшим патриархом, когда Федот подвергся пыткам и заключению после того как у него были изъяты грамоты Никона, адресованные Константинопольскому патриарху Дионисию и Иерусалимскому патриарху Нектарию, и того, что о других племянниках патриарха какая-либо информация отсутствует, можно предположить, что мирской человек Федот

⁶⁷ Верхнее надписание – «генваря 30 день».

⁶⁸ Верхнее надписание – «октября 11».

⁶⁹ Верхнее надписание – «октября 24».

⁷⁰ ОР ГИМ. Воскресенское собрание. № 65. – Л. 49–49 об.

⁷¹ Сазонов С.В. Указ. соч. – С. 81–82.

⁷² ОР ГИМ. Воскресенское собрание. № 65. – Л. 49.

⁷³ Гиbbenет Н.А. Указ. соч. – С. 363–365, 876.

⁷⁴ Аполлос (Байбаков), архимандрит. Исторические достопамятности о начале и происшествиях ставропигиального Воскресенского монастыря, нареченного Новым Иерусалимом. Сочинил Архимандрит Аполлос. 1777. Рукопись // РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1762.

⁷⁵ Там же. – Л. 24 об.

⁷⁶ Там же. – Л. 25.

Марисов, если остался живым после заключения, в монастыре мог стать архимандритом Сергием.

Мы не располагаем иными данными, которые позволили бы строить версии относительно личности ранее неизвестного архимандрита Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Поскольку все ныне существующие списки настоятелей оставляют желать лучшего, мы позволили себе предположить, что упоминаемый Аполлосом Байбаковым «племянник патриарха» архимандрит Сергей (пос. 1699 [1698] – ?) был настоятелем Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря после Германа II († 26.06.1699). К таким выводам мы пришли, занимаясь изучением некрополя Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Автором в дальнейшем запланирована отдельная публикация наиболее полного списка настоятелей, где, согласно составленному нами списку настоятелей, архимандрит Сергей – 13-й настоятель от основания монастыря.

Упомянутая выше княгиня Татиана (I) могла быть сестрой Федота Марисова (он же, возможно, архимандрит Сергей). В рукописи синодика № 2 из Воскресенского собрания, напротив её имени, поздней рукой титул «княгиня» переправлен на «князь» с прибавлением имени «Феодор», с новым надписанием приставки «княгиня» напротив её имени⁷⁷. В публикации С.В. Сазонова поздняя запись и упоминание имени князя Феодора по непонятным причинам отсутствует⁷⁸.

Воспроизводим строку текста женской части поминания патриарха Никона из синодика № 2 Воскресенского собрания: № 65. Л. 49 (гражданским шрифтом с сохранением орфографии оригинала).

До внесённого исправления:

княгини татианы

После внесённого исправления:

князя феодора княгини татианы

Судя по тому, что исправления были внесены в анализируемый синодик иным почерком, чем тот, которым написан основной корпус записей, смерть князя Феодора могла произойти в период между 1657 годом – временем вклада синодика в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь – и временем, близким к времени ссылки патриарха, так как родовое поминание имеет множество пустых мест, которые, скорее всего, не были

⁷⁷ ОР ГИМ. Воскресенское собрание. № 65. – Л. 49.

⁷⁸ Сазонов С.В. Указ. соч. – С. 81–82.

заполнены в силу отсутствия информации о дальнейшей судьбе семьи Святейшего.

Отметим, что над именами князя Феодора и княгини Татианы отсутствуют надстрочные надписания их фамилии, характерные для поминаний представителей знатных семейств, внесённых в синодик № 2 Воскресенского собрания. В качестве примера укажем, что в этом синодике приведены надписания над именами поминаемых Хитрово, Ртищевых, Вельяминова, Львова, Трахониотова, Морозовых, Бутурлина, Годунова, князя Долгорукова, Колычова, Черкасских, Ржевской, Трубецких, Буйносовых-Ростовских, князей Львовых, князей Татевых, Нестеровых, Комыниных, Романовых, Шереметева⁷⁹.

Предположительный отрезок времени, когда умер князь Фёдор, а также отсутствие надписания фамилии, позволяет соотнести его с персоной боярина князя Фёдора Фёдоровича Волконского Шерихи, умершего в почётной ссылке в Казани в 1665 году⁸⁰. Здесь следует учесть, что этот князь, относящийся к I-й ветви рода Волконских, приходился царю Алексею Михайловичу семиюродным братом⁸¹ по линии Стрешневых.

В пользу версии, что князь Фёдор из поминания идентичен князю Ф.Ф. Волконскому Шерихе, свидетельствуют две параллели: первая – получение князем боярства⁸² тогда же, когда Никон удостоивается патриаршества⁸³, и закат карьеры в Казани, когда изменилось положение и самого патриарха Никона⁸⁴.

⁷⁹ ОР ГИМ. Воскресенское собрание. № 65. – Л. 51 об., 59.

⁸⁰ Петров П.Н. История родов русского дворянства. – Т. 1. – М.: «Современник», 1991. – С. 294–295; Гребельский П.Х. Указ. соч. – С. 143.

⁸¹ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. – Ч. 4. – СПб., 1857. – С. 411–412; Гребельский П.Х. Указ. соч. – С. 143.

⁸² Долгоруков П.В. Российская родословная книга. – Ч. 1. – СПб.: Типография Карла Вингера, 1854. – С. 257; Петров П.Н. Указ. соч. – С. 294.

⁸³ Последовательность событий иная: кн. Федор Федорович Волконский пожалован в бояре 21 декабря 1650 г. (см.: Дворцовые разряды по высочайшему повелению изданные II-м отделением собственной Его Императорского Величества канцелярией. Т. III. (С 1645 по 1676 г.) – СПб., 1852. – Стлб. 218; Власьев Г.А. Потомство Рюрика. Материалы для составления родословий. – Т. 1: Князья Черниговские. Ч. 3. – СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1907. – С. 344), а Никон возведён на престол патриарха лишь 25 июля 1652 года. В Казань с ратными людьми на усмиренье бунтовавших башкирцев боярин и воевода кн. Ф.Ф. Волконский отправился водой 12 сентября 1662 г. (Власьев Г.А. Указ. соч. – С. 345) – Ред.

⁸⁴ Автор статьи, основываясь на сведениях, сообщаемых кн. П.В. Долгоруковым и П.Н. Петровым, полагает, что умерший в Казани в 1665 г. боярин и воевода кн. Ф.Ф. Волконский есть кн. Ф.Ф. Шериха Волконский. С этим вряд ли можно

Крайне интригующим выглядит то, что князь Ф.Ф. Шериха Волконский оказывается в Казани в 1663 году. Это приходится на третий год после того, как в Москве был созван собор, который решил избрать нового патриарха и лишить Никон чести архиерейства и священства⁸⁵. В 1665 году туда же в Казань правительство ссылает боярина Никиту Зюзина. Приговоренному к смертной казни, но помилованному, этому другу опального патриарха вменялось несение службы, а на прокормление даны были поместья⁸⁶.

В пользу близости семьи князя Ф.Ф. Шерихи Волконского к патриарху говорит дополнительное свидетельство. Его родной племянник князь Иван Иванович Волконский – один из немногих отпрысков титулованных родов, помимо князя Мещерского^{87, 88}, кто служил патриаршим стольником при Никоне^{89, 90}.

согласиться. П.Н. Петров ошибается, называя князя Ф.Ф. Шериху Волконского сыном кн. Фёдора Ивановича Мерина Волконского (из 1-ой линии 2-ой ветви) – князь Фёдор Шериха был сыном другого кн. Фёдора Ивановича Волконского, относящегося к 1-ой ветви этого рода (см. Власьев Г.А. Указ. соч. – С. 338, 344, 492–493; Гребельский П.Х. Указ. соч. – С. 144, 147). В бояре в декабре 1650 г. был пожалован в 1662 г. в Казань с ратными людьми послан как раз сын кн. Ф.И. Мерина Волконского, кн. Фёдор. Его полный тезка, кн. Ф.Ф. Шериха Волконский боярином не был, имел чин дворянина московского, после 1650 года кн. Федора Федоровича Шериху боярином нигде не пишут (см., например, запись 1654 г. в Дворцовых разрядах: «Того году по городам были воеводы: В Путивле боярин и воевода Никита Алексеевич Зюзин да дьяк <пропуск имени>. Во Брянске князь Федор княж Федоров сын Шериха Волконской» – Дворцовые разряды... Стлб. 445) – Ред.

⁸⁵ Полный православный богословский энциклопедический словарь. – Т. II. – М., 1992 (репринт). – С. 1663, 1664.

⁸⁶ Толстой М.В. История Русской Церкви. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1991. – С. 586, 596.

⁸⁷ Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. – Т. 2. – СПб., 1887. – С. 38 (№ 161).

⁸⁸ Упоминаемый здесь князь Дмитрий Фёдорович Мещерский при Никоне был патриаршим стряпчим (Гиббенет Н.А. Указ. соч. – С. V; Севастьянова С.К. Указ. соч. – С. 173). Как патриарший стольник он служил у стола патриарха Иоакима в 1674–1675 гг. (Дворцовые разряды... Стлб. 1053, 1071; Руммель В.В., Голубцов В.В. Указ. соч. – С. 38) – Ред.

⁸⁹ Истринская земля. – М.: Энциклопедия сёл и деревень, 2004. – С. 458; Гребельский П.Х. Указ. соч. – С. 143.

⁹⁰ Чин патриаршего стольника относительно невысок – это ступень карьерного роста для жильцов и городовых детей боярских. Называть кн. Ивана Ивановича Волконского стольником патриарха Никона вряд ли справедливо: он был пожалован из житья в патриаршие стольники 1 апреля 1626 г. патриархом Филаретом и

В заключение необходимо сказать, что кроме князя Феодора и княгини Татианы (I) в тексте поминания рода патриарха Никона синодика № 2 из Воскресенского собрания упоминается также ещё одна княгиня Татиана (II)⁹¹:

княгини Татианы
Иоанна

На настоящий момент времени нам не удалось атрибутировать данную персону. Это даёт стимул продолжить исследование в заданном направлении. Небезынтересным выглядит факт, что именно ближайшие родственники упомянутой выше I-ой ветви рода князей Волконских и лица близкого круга патриарха Никона дворяне Нащокины, Волынские и князья Шаховские⁹² избрали подмосковный Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь местом своего упокоения⁹³.

Впоследствии этот, наиболее ранний в стенах обители некрополь № I, просуществовавший 206 лет (17.08.1681 – 29.09.1887), объединяющий 57 персон, предопределил появление 19 самостоятельных родовых некрополей⁹⁴.

Дальнейшие работы позволят обосновать или опровергнуть выдвинутые нами версии о круге родства патриарха Никона.

нет никаких данных, что сохранял этот чин при Никоне – см.: Власьев Г.А. Указ. соч. – С. 350 – Ред.

⁹¹ ОР ГИМ. Воскресенское собрание. № 65. – Л. 49–49 об.

⁹² См.: Мурзин-Гундоров В.В. Исследовательское поле Ново-Иерусалимского некрополя // Ученые записки Российского государственного социального университета. – М.: Издательство РГСУ, 2007. – № 1 (53). – С. 6–7.

⁹³ Краткое историческое описание ставропигиального Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. – М., 1862. – С. 87.

⁹⁴ Мурзин-Гундоров В.В. Исследовательское поле Ново-Иерусалимского некрополя... – С. 6–7.

СТИХОТВОРНАЯ ЭПИТАФИЯ НА МОГИЛЬНОЙ ПЛИТЕ СТАРЦА ГЕРМАНА, В МИРУ СТОЛЬНИКА ЮРИЯ ЛУТОХИНА, В ЧУДОВОМ МОНАСТЫРЕ

В течение многих лет я занималась изучением генеалогии старинного новгородского рода Лутохиных, предков моей матери. Недавно моя коллега Елена Гдальевна Попова передала мне обнаруженную ею в интернете эпитафию XVII века, посвящённую моему дальнему родственнику Юрию Петровичу Лутохину, за что я приношу ей благодарность.

Вот эта, помещенная на алтарной стене, эпитафия:

Седьм тысяч лета двусота мир течет
Честна монаха Германа смерть сечет
[Л]утохин келарь телом зде склонися
Всяк узрев гроб о нём помолися
Да душу его Господь упокоит
В небо переселив в век себе присвоит
В мире Георгий бе он стольник царский
Человек в делах правых государский
В монастыре жив Чудове властно
Его сподобь и Твоему царству
.....ария с двадесят осмаго
.....умре он пятаго
Против дщицы сей место он имеет
В шестьдесят пятом рожденном

[Карион Истомин¹]

На примере этой эпитафии можно увидеть, какой полезный материал даёт некрополистика генеалогии. В четырнадцати строчках эпитафии содержалось много неясного, что требовало расшифровки. В результате исследований удалось дополнить бурную биографию Юрия Петровича Лу-

* Татьяна Владимировна ГЕРХЕН, горный инженер-геофизик, член-учредитель РГО, Санкт-Петербург.

¹ Снегирёв И.М. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. – Т. 2. – М.: Издание А. Мартынова, 1875. С. 215; Панова Т.Д. Некрополи Московского Кремля. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М., ГИКМЗ Московский Кремль, 2003. – 71 с.

тохина ранее неизвестными фактами, установить дату его смерти и, предположительно, год его рождения.

Чудов монастырь с храмом во имя Чуда архангела Михаила в московском Кремле по своему значению для русской православной церкви стоял в одном ряду с Троице-Сергиевой лаврой, Соловецким и Валаамским монастырями. Основанный митрополитом Алексием в 1365 году, он являлся одним из самых почитаемых на Руси. В XVII веке с ним было связано особенно много важных исторических событий, в том числе насильственное пострижение в монахи царя Василия Шуйского, убийство поляками патриарха Гермогена, низложение патриарха Никона и многое другое. В 1906 году в церкви монастыря создали усыпальницу вел. князя Сергея Александровича, убитого террористом Каляевым. Испокон веков в некрополе Чудова монастыря хоронили знатных московских людей, например, там покоились несколько князей Куракиных, Оболенских, Хованских, бояр и окольничих Стрешневых, Морозовых, Салтыковых. Изредка попадались могилы простых людей, близких ко двору. Например, в XVI веке в Чудовом монастыре был погребён Степан, царицын белильник², в XVII веке – Исай, придворный нищий, в XVIII веке – Тимофей Архипов сын, юродивый, «который оставя иконописное художество юродствовал миру, а не себе, а жил при дворе матери ея императорского величества, государыни императрицы, царицы и великия княгини Параскевы Феодоровны»³.

В 1928 году Президиум ВЦИК СССР постановил уничтожить большую часть церквей и храмов, монастырей и кладбищ на территории Кремля для того, чтобы на их месте возвести постройки для нужд советского правительства. Разрушение кремлевских святынь продолжалось три года, с 1929 по 1932 г. Первым до основания был уничтожен Чудов монастырь и его некрополь⁴. Но, к счастью, надгробные надписи с могил кремлевского некрополя сохранились в книге «Москва. Подробное историческое и археологическое описание города», изданной в 1875 году⁵. Автор, профессор Московского университета, член Общества любителей российской словесности, руководитель реставрационных работ в Кремле и округе Иван

² Белильник (муж.), белильница (жен.) – делающие белила и/или те, кто занимается беленьем, напр. тканей, писчей бумаги. Белильники, работавшие одежду и утварь для царской семьи, состояли в штате мастерских при Оружейной палате. – Ред.

³ Снегирёв И.М. Указ. соч. – 216.

⁴ Храм Чуда Архистратига Михаила был взорван в ночь с 16 на 17 декабря 1929 г. – см.: Михайлов К. Уничтоженный Кремль. – М.: Юза ЭКСМО, 2007. – С. 127. Решение об уничтожении некрополя Чудова монастыря было принято кремлевской комендатурой в середине 1927 г. – Там же. С. 115. – Ред.

⁵ Снегирёв И.М. Указ. соч. – С. 205-221.

Михайлович Снегирёв (1793–1868), проделал огромную работу, описал все некрополи Москвы, в том числе и кремлёвский. Среди многих надписей он поместил в книгу и стихотворную эпитафию с памятной плиты, укрепленной в стене собора Чудова монастыря, посвященную Ю.П. Лутохину.

Лутохины – старинный новгородский род, упоминающийся в новгородских летописях с 1555 года. В XVII веке Лутохины служили в Москве при дворе царей, в «Дворцовых разрядах» о них имеются записи с 1613 по 1694 год. Ю.П. Лутохин в 1640 был придворным стряпчим, в дальнейшем стал стольником, полковником Стремянного полка, головой московских стрельцов. Он был доверенным лицом царя Алексея Михайловича, неоднократно становился посланником царя по делам раскола церкви, ездил к протопопу Аввакуму в ссылку для беседы и уговоров признать новую веру. Царь сочувствовал Аввакуму, своему единомышленнику по «Кружку ревнителей древнего благочестия». Он желал его освобождения, но ничем кроме уговоров не мог ему помочь.

Исполнял Лутохин и дипломатические поручения – у послов иностранных государств выведывал истинные намерения их государей. В качестве пристава он вёл с послами Польши, Швеции, Голландии, Персии долгие беседы, показывал достопримечательности Москвы, сопровождал их при отъезде до границы.

Успешно решал Лутохин и хозяйственные задачи: организовал в дворцовой волости Домодедово для нужд двора пункт приёма прибывавших сюда из окрестных волостей скота, коней, птицы, стругов с лесом и многого другого. Его Стремянный полк, насчитывавший 1500 стрельцов, осуществлял представительские функции и личную охрану царя. Обычно при выездах царя из Кремля, при его «походах» на богомолье, в соседнюю вотчину или по другим надобностям в начале процессии ехал на коне полковник Юрий Лутохин в роскошной бархатной фerezее со стоячим воротником, опушенным мехом. За ним шли стрельцы его полка, одетые в красное парадное платье с золотыми нашивками. Далее, окружённый стражей, в великолепной золотой карете ехал царь. Иногда Государь ехал верхом. За ним следовали придворные, царская семья, родственники, слуги, повозки, кареты, обоз, запасные кони и снова стрельцы. Покинув Москву, процессия вскоре останавливалась, разбивались палатки, царь с семьёй отдыхали. Одновременно все участники выезда переодевались, снимали парадное платье, которое бережно отправлялось в обоз, и одевали дорожное. Дороги были пыльные, а ткань – дорогая... Царские выезды представляли собой яркое, праздничное, почти театральное действие, на которое сбегалась смотреть вся Москва.

После смерти царя Алексея Михайловича в 1676 году Ю.П. Лутохин ещё шесть лет исполнял те же обязанности при его сыне, царе Фёдоре Алексеевиче.

27 апреля 1682 года в 4 часа пополудни царь Фёдор Алексеевич скончался, не оставив детей, и сразу разгорелась жестокая борьба за власть между родственниками его младших братьев, Иоанна и Петра. В день смерти Фёдора Алексеевича царем был провозглашён малолетний Пётр Алексеевич. Этой ситуацией воспользовались стрельцы. 30 апреля челобитчики от 16-ти стрелецких полков и солдатского Бутырского полка явились перед дворцом. Стрельцы давно были недовольны своими полковниками, утаивавшими их жалованье, заставлявшими их работать в своих поместьях и отрывавшими их от промыслов, которыми они законно занимались. Несколько раз они жаловались еще царю Федору Алексеевичу. В первый раз царь велел жалобщиков выпороть, во второй раз сменил одного полковника, но положение лучше не стало. Теперь же вооружённые стрельцы пришли в Кремль и подали царям челобитную на всех своих полковников, потребовали их на суд и расправу. Полковники должны были выплатить им все украденные деньги, у кого денег не было, тех поролы на площади. Потом, по требованию стрельцов, их всех отправили в ссылку. Всех, кроме Ю.П. Лутохина⁶. У него всюду были «уши», он заранее узнал о планах стрельцов⁷, успел спрятать деньги, а сам ушёл из Москвы в Нилову пустынь, где постригся в монахи⁸, приняв имя Германа. Известно, что он сделал богатый вклад монастырю, на который была построена церковь. На

⁶ Отставлены были полковники 16-ти стрелецких полков и генерал-майор Бутырского полка Матвей Кравков. Андрей Артамонович Матвеев пишет, что стрельцы Стремянного полка в начале бунта не участвовали – см.: Матвеев А.А. Записки Андрея Артамоновича графа Матвеева // Записки русских людей. События времен Петра Великого. СПб.: В типографии Сахарова, 1841. – С. 13 (отд. пагинация) . – Ред.

⁷ По всей видимости, во время бунта, когда стрельцы ворвались в Кремль, Юрия Лутохина в Кремле не было – А.А. Матвееву и А.П. Сумарокову было известно, что запоздалый приказ о закрытии кремлевских ворот боярин Артамон Матвеев отдавал подполковнику Стремянного полка Григорию Горюшкину, а не Лутохину – [Сумароков А.П.] Первый и главный стрелецкий бунт бывший в Москве в 1682 году в месяце майи. Писал Александр Сумароков. – [СПб.]: Печатано при Имп. Акад. Наук, 1768. – С. 26; Матвеев А.А. Указ. соч. – С. 19. – Ред.

⁸ «А полковник Юрья Лутохин с Москвы ушел в Нилову пустынь и там постригся. <...> а иных голов стрелецких били на правезе и те головы деревни свои продавали, а им стрельцам иски платили» – Желябужский И.А. Записки Ивана Афанасьевича Желябужского//Записки русских людей. События времен Петра Великого. СПб.: В типографии Сахарова, 1841. – С. 1-2. (отд. пагинация) – Ред.

этом кончались сведения о Ю.П. Лутохине. Можно было предположить, что он прожил в Ниловой пустыне до конца жизни.

Но эпитафия говорит, что все было не так. Нилова пустынь была слишком мала и захолустна для умного, образованного и предприимчивого царского стольника. Видимо, он сделал очень значительный вклад в Чудов монастырь и снова попал в столицу, на территорию Кремля. Монаху Герману здесь дали должность келаря, второго лица по значению в монастырской иерархии⁹. Первым лицом был настоятель Чудова монастыря архимандрит Евфимий¹⁰. В обязанности Германа входило размещение монахов по кельям, наблюдение за порядком, за монастырским благоустройством и некоторые другие функции. Он деятельно заботился о возрастании мощи монастыря. Писал челобитные царям земли Русской Иоанну и Петру с просьбой передать земли, угодья, рыбную ловлю уездным монастырям, приписанным к Чудову монастырю, в частности, Иванырсовскому монастырю в Пензенском уезде. Эти челобитные подписывали Чудова монастыря архимандрит Евфимий да келарь Герман Лутохин с братиею¹¹.

В монастыре он познакомился с монахом Карионом Истоминим. Карион был учеником Симеона Полоцкого, в 1680 году он получил известность

⁹ Загадочную фразу находим в грамотке московского приказчика, холопа стольника А.И. Безобразова, Григория Щербачёва, датированной 16 июля 1687 г., где упоминается «келарь, Олексеев <Лутохина> отец, что у Спаса на Новом» (см.: Архив стольника Андрея Ильича Безобразова / изд. А.А. Новосельского, С.И. Коткова. / Составители Л.Ф. Кузьмина, И.С. Филиппова. Комментарий А.А. Новосельской, О.В. Новохатко. / Ред. О.В. Новохатко. Ч. I. М.: Памятники исторической мысли, 2012. – С. 373, 797. По мнению комментаторов цитируемого издания, здесь или ошибка Григория Щербачёва, или Герман Лутохин летом 1687 г. был келарем Новоспасского монастыря – факт его биографии из других источников неизвестный. Во всяком случае, не позднее февраля следующего 1688 г. Герман Лутохин уже келарь Чудова монастыря (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Ед. хр. 6492-8. Отказная книга Пензенского уезда. – Л. 110–116. – цит. по: Отказные книги Пензенского уезда / ред., составление М.С. Полубоярова. – [б.м.], 2003–2008, 2011, 2012 [электронное издание]. URL: <http://www.suslony.ru/Otkaznye1.htm>. – Ред.

¹⁰ Евфимий (Рылков) состоял настоятелем Чудова монастыря в сане архимандрита с 28 марта 1686 г., 12 августа 1688 года хиротонисан во епископа Сарского с возведением в сан митрополита. С 14 апреля 1695 года – митрополит Новгородский и Великолуцкий. Скончался 6 декабря 1696 года – Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. – СПб., 1877. – С. 37, 164, 1036. – Ред.

¹¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Ед. хр. 6492-8. Отказная книга Пензенского уезда. – Л. 110–116. – цит. по: Отказные книги Пензенского уезда / ред., составление М.С. Полубоярова. – [б.м.], 2003–2008, 2011, 2012 [электронный ресурс]. URL: <http://www.suslony.ru/Otkaznye1.htm>. – Ред.

как автор стихов. Его определили «справщиком» Московской духовной типографии для исправления ошибок в богослужебных книгах. Карион – автор проповедей и педагогических сочинений. Он написал «Гражданскую азбуку» и «Букварь», учил царских детей грамоте и стал придворным поэтом. Погребен Карион Истомин в том же Чудове монастыре 1722 года мая в 15 день¹².

Видимо, Кариону Истомину и Герману Лутохину было интересно общаться, беседовать... Во всяком случае, Кариону была известна история светской жизни Лутохина, о чём он написал в эпитафии. Мы узнали, что после бегства от гнева стрельцов и пострижения в монахи Лутохин попал в Чудов монастырь, где стал келарем. Вёл он себя при этом властно, не меняя полковничьих привычек.

Последние строки эпитафии повреждены¹³. Фраза «... ария с двадцать осьмого... умре он пятого» конечно же, означает, что что-то случилось с монахом Германом «январия двадцать осьмого», после чего «умре он пятого», почти наверняка – 5 февраля, менее вероятно – 5 марта, во всяком случае, в самом начале 1692 года. «Против дщицы сей место он имеет» – дщица¹⁴ – это та самая плита в стене Чудова монастыря, которую видел и текст с которой скопировал И.М. Снегирёв. Очевидно, что тело Германа было погребено поблизости от («против») стены с плитой. Загадочна и непонятна последняя строка – «... в шестьдесят пятом рождённом». Шестидесять пятый год не может быть датой рождения Юрия Лутохина – в 7165 г. от сотворения мира он должен был быть уже взрослым человеком – уже в 7178 г. он – стрелецкий голова, доверенное лицо Государя, которого Государь послал в Ферапонтов монастырь справиться о здоровье низложенного патриарха Никона¹⁵.

А.В. Родионов в беседе со мной предположил, что цифра в эпитафии, возможно, была написана по церковнославянски. Поскольку 65-й (7165) год как год рождения не подходит, он предлагает считать, что знак, обозначающий дату рождения, был повреждён и ошибочно полустёрты литеры были прочитаны Снегирёвым как «65». Вот как это могло выглядеть (верх-

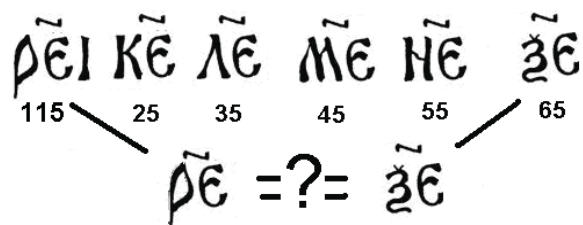
¹² Снегирёв И.М. Указ. соч. – С. 216.

¹³ «Точки означают места, на которых слова выкрошились от сырости» – пишет И.М. Снегирев. – Снегирев И.М. Указ. соч. С. 219.

¹⁴ Дщица, црк. – пласт, пластина, доска памятника – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1: А – З. – М.: Русский язык, 1981. – С. 476.

¹⁵ Севастьянова С.К. Письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря. 1668–1670 гг. // Вестник КрасГАУ (Красноярского государственного аграрного университета). – Красноярск, 2005. – Вып. 7. – С. 334–343.

ний ряд – правильное написание, нижний – возможный вариант того, как могла бы выглядеть плохо читаемая дата рождения):

Очевидно, что как «65» нельзя прочесть поврежденные цифры «35», «45» и «55» – не видно сходных по начертанию с «65» деталей в знаке десятков. Нельзя исключить, что первый знак в цифре исходно был «К» («20»), но, по начертанию фрагментов буквы, больше всего подходит деформированное написание даты «115», где последний знак «И»/«10» утрачен, а «РЦЫ»/«100» ошибочно прочитан как «КСИ»/«60». Может быть, в исходном написании было «в 115-м»? Тогда Герман, «... в 115-ом (1607) рожденный», умер в почтенном 85-летнем возрасте – не правда ли, обстоятельство, заслуживающее упоминания в эпитафии?

Это кажется вполне правдоподобным, если вспомнить, что с немалым для неродословного человека придворным чином стряпчего 33-летний (?) Юрий Петров сын Лутохин упоминается в сохранившихся «Боярских книгах» 7148¹⁶–7176 (1640–1668) гг., а сыновья его Юрий и Алексей дети Юрьевы Лутохина упомянуты в чине стряпчих в лето 7179 и 7180, соответственно; второй из них, Алексей, уже в 7184 г. пожалован в стольники¹⁷.

Альтернативная гипотеза состоит в том, что в этой, последней из сохранившихся, поврежденной строке эпитафии Карион Истомина говорит о возрасте преставившегося мниха Германа: «...шестьдесят пять. Рожденный...». Если бы это было так, то родиться Юрий Лутохин должен был в 7135 (1626) году и при дворе Московского Государя в чине стряпчего он с 14 лет, что возможно, но маловероятно.

¹⁶ Боярские книги за 7145–7147 год неизвестны – см.: [Иванов П.И.] Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в 1-ом отделении Московского Архива Министерства Юстиции с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов стояния в занимаемых должностях. – М: Типография С. Селивановского, 1853. – С. III.

¹⁷ [Иванов П.И.] Указ. соч. – С. 242.

КРУГ РОДСТВА И СВОЙСТВА ГОЛОВЫ МОСКОВСКИХ СТРЕЛЬЦОВ ЮРИЯ ПЕТРОВИЧА ЛУТОХИНА

В дополнение к статье Т.В. Герхен укажем на несколько загадок в генеалогии Юрия Петровича Лутохина и одну из них попробуем разрешить.

Первую проблему поставил Г.А. Власьев, который в своей книге «Потомство Рюрика», в главе, посвященной родословной князей Мышецких, пишет, что в 1695 г. стольник Алексей Юрьевич Лутохин (сын Юрия Петровича Лутохина) выдал замуж сестру (?)¹ свою, княжну Авдотью Тимофеевну (№24ж в цитируемой росписи рода князей Мышецких), дочь князя Тимофея Фёдоровича Мышецкого (№56), за стольника князя Ефима Васильевича Мещерского² и дал за ней в приданое [вотчины свои] в Новоторжском уезде в сц. Осташкове и в Вологодском уезде в дер. Осиновце. Далее дается ссылка: Моск. ст. кн. 9899, д. 11.³

Современный исследователь генеалогии князей Мышецких М.Ю. Лебединский⁴ воспроизводит процитированный текст, но в его монографии имя стольника Лутохина ошибочно указано как Алексей Фёдорович.

Сначала зададимся вопросом, каким образом княжна Авдотья Тимофеевна Мышецкая могла являться сестрой сыну стрелецкого полковника Алексею Юрьевичу Лутохину?

Мыслимы три варианта объяснения: кнж. Авдотья и Алексей Лутохин – брат и сестра единоутробные, сводные или двою-(трою-)родные.

Что нам известно о матери княжны и о браках Ю.П. Лутохина? У Г.А. Власьева нет сведений о жене кн. Тимофея Федоровича Мышецкого, а М.Ю. Лебединский сообщает, без ссылки на источник, что кн. Тимофей

* Александр Викентьевич РОДИОНОВ, доктор биологических наук, профессор, член Совета РГО, Санкт-Петербург.

¹ Так у Г.А. Власьева – А.Р.

² Отметим, что в родословной кн. Мещерских у Руммеля жена кн. Ефима (Евфима) Мещерского Евдокия есть, но происхождение её Руммелю осталось неизвестным – Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. – Т. 2. – С. 44, №284 росписи.

³ Власьев Г.А. Потомство Рюрика: Материалы для составления родословий. Т. 1. Князья Черниговские. Ч. 2. – СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1906. – С. 208–209.

⁴ Лебединский М.Ю. Хроника рода князей Мышецких. – М., 1998. – С. 92.

был женат на Н. Ивановне, рожд. Сабуровой, в 1-м браке бывшей за Юрием Петровичем Лутохиным.⁵

Последнее утверждение (предположение?) кажется нам решительно невозможным: обратившись к «Провинциальному некрополю», видим, что кн. Тимофей умер 11 ноября 1790 (1681) г. – десятилетием раньше Ю.П. Лутохина – и погребён на погосте Повесть Новоторжского уезда⁶. Так что быть мужем бывшей жены Ю.П. Лутохина он мог бы только после развода супругов Лутохиных, что на Руси XVII в. явление редкое и требующее, как правило, серьёзных на то оснований типа совершения кем-то из супругов государственного преступления, покушения на жизнь супруга, неспособности к супружескому сожитию, растраты мужем приданого жены или уличения жены в неверности⁷. Очевидно, что, случись что-то подобное в семейной жизни Лутохина и его жены, вряд ли падчерица Ю.П. Лутохина, даже и по прошествии времени, могла рассчитывать на приданное со стороны своего единоутробного брата.

Более вероятным нам кажется, что Ю.П. Лутохин мог быть 2-м мужем Ивановой дочери Сабурова. Близость даты смерти кн. Тимофея (11 ноября 1681 г.) и даты пострижения Юрия Лутохина (между 15 мая – 25 декабря 1682 г.⁸) совсем не исключает того, что Юрий Лутохин в 1682 г. мог жениться на вдове кн. Тимофея Мышецкого, рожд. Сабуровой.

⁵ Лебединский М.Ю. Указ. соч. – С. 73.

⁶ [Шереметевский В.В.] Русский провинциальный некрополь. – Т. I. – М., 1914. – С. 585. Отметим, что кроме князя Тимофея, на погосте в Поведи погребены и другие представители этой ветви рода князей Мышецких, в частности 1-я (?) жена кн. Ивана Тимофеевича Мышецкого (№ 89 росписи Власьева) Параскева Андриановна, рожд. Парфеньева († 22 июля 1698). Её имени нет в росписях рода кн. Мышецких у Г.А. Власьева и М.Ю. Лебединского – Власьев знает только вдову кн. Ивана Тимофеевича Степаниду Дмитриевну Н., в 1733 г. продавшую имение своё Новоторжского у. сц. Китово – очевидно, что это уже 2-я (?) жена кн. Ивана. Здесь же на погосте погребён племянник кн. Тимофея, кн. Иван Ефимович Мышецкий (№87), причём приведённая в Некрополе не вполне исправная надпись с датой смерти (?) прочитана информаторами В.В. Шереметевского иначе, чем у Власьева: в Некрополе читаем «... 1735 года <?> месяца 17 дня», а у Власьева: «† 1733, март 15».

⁷ Бошковская Н., Морозов Б. Разводная запись XVII века // Родина. – 1992. – № 10. – С. 95–96.

⁸ Имя старца Германа Лутохина упоминается в приходно-расходных книгах Ниловой пустыни в записях от 25 декабря 1682 г., 19 июня 1683 г. и 30 июня <1683 г.??> – Владиславлев В. Краткое описание бывшего Преображенского женского монастыря, что на Рогоже, иначе называвшегося Пелагеиной пустынью с приложением относящихся к нему древних грамот, памятей и указов // Памятная книжка Тверской

Можно достаточно точно определить дату этого брака. Княгиня овдовела 11 ноября 1681 г. С 28 ноября 1681 г. по 7 января 1682 г. брак нельзя было заключить – это время Филиппова поста. Пасха в 1682 г. приходилась на 16 апреля, следовательно, с 19 марта начинался Великий пост и брак, по правилам, не мог быть заключён начиная с Недели мясопустной, с 12 марта. То есть, если свадьба имела место до бунта, это могло быть только с 8 января по 11 марта, или с 20 апреля 1682 г. по первые числа мая, до начала бунта. После сего события Алексей Лутохин, сын Юрия Лутохина от 1-го брака, и падчерица Ю.П. Лутохина княжна Авдотья Мышецкая становились сводными братом и сестрой.

Брачному союзу могло способствовать (и ему же препятствовать! – см. ниже) то, что в свойстве с Сабуровыми Лутохины уже были: сестра Юрия Лутохина Анна Петровна в первом браке была за Михаилом Васильевичем Тихменёвым († в 1652/53)⁹, а во 2-м – за Алексеем Ивановичем Сабуровым¹⁰.

Более чем вероятно, что отчество у 2-го мужа сестры и новой (2-ой ?) жены брата одинаковы не случайно, что это брат и сестра – дети новоторжского (!) воеводы (1616), объезжего головы в Москве (1635) Ивана Никифоровича Сабурова (из линии Сверчковых–Сабуровых). Других Иванов Сабуровых в первой четверти XVII века в росписях нет. Судя по всему, брак Анны Петровны Лутохиной и Алексея Ивановича Сабурова был бездетный и на нём пресеклась ветвь Сверчковых–Сабуровых. Последний раз стольник А.И. Сабуров упоминается в 1675 г.¹¹

Надо полагать, что к 1682 г., ко времени заключения брака между Юрием Лутохиным и Ивановой дочерью Сабуровой, Алексея Иванова сына Сабурова и жены его уже не было в живых, что и сделало возможным, в общем-то, недопустимый по церковным канонам брак Юрия Лутохина, как шурина Алексея Сабурова, с сестрой последнего¹².

губернии на 1863 год. – Тверь: в Типографии Губернского Правления, 1863. – С. 3 (отд. пагинация).

⁹ Русская Историческая Библиотека. – Т. 21: Дела Тайного приказа. Кн. 1. / под ред. С.А. Белокурова. – СПб., 1907. – Стлб. 371–372.

¹⁰ Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626 – 1657 гг. – М.: Древлехранилище, 2010. – С. 1219.

¹¹ [Ювеналий (Воейков И.Г.)] Краткое историческое родословие благородных и знаменитых дворян Сабуровых, в удовольствие оной знаменитой фамилии. – М.: В Университетской Типографии у Ридигера и Клаудия, 1797. – С. 27; Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч. 4. – СПб.: В типографии III Отделения Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1857. – С. 197.

¹² См.: О родстве и свойстве, как препятствиях к заключению браков, по действующим законоположениям. – М.: Типография А.П. Поплавского, 1908. – С. 12–15.

Вернёмся к падчерице Юрия Петровича Лутохина, рожд. княжне Мышецкой, и её судьбе после брака. Отдельного разговора заслуживает её супруг князь Ефим Васильевич Мещерский – личность весьма неординарная. Стряпчий (1681), стольник (1682–1696) и ротмистр 20-ой роты стольников в Азовском походе (1696)¹³, он чудом, по его мнению, только благодаря образу Смоленской Божией матери, «которой на раменах своих носил»¹⁴, избежал гибели в сражении под Нарвой (1700). В Боярских книгах 1706–1721 г. он стольник отставной, «с 1703 г. в четвертях для посылки из Москвы»¹⁵. Будучи в отставке, поселившись в с. Козьмодемьянском Звенигородского уезда, верстах в 12 от Нового Иерусалима, князь написал книгу о чудесах образа Смоленской Божией Матери, стал «сектатором» и занялся нетрадиционной религиозной практикой – построил у себя в имении церковь и «особливую горницу – дом молитвенный» с крестообразными окнами и стеклянным колоколом, где служил вечерни, утрени, молебны, водоосвящение, покровительствовал кликушам, из коих он изгонял бесов, «четками бил и водой кропил <...>», впрочем, по его уверению, делал он это «спроста». Арестованный в июне 1721 г., князь был пытан в Тайной канцелярии, по рассмотрении дела по определению Святейшего Синода от 2 декабря 1721 г. сослан в Соловки; жена его, княгиня Авдотья, упростила отпустить заблудшего мужа из заточения лишь в июне 1730 г., по вступлении на престол Государыни Анны Иоанновны «для многолетнего здравия и коронования ея Императорского Величества». Князь был отдан под надзор Синода, своих родных и окрестных соседей¹⁶. Дальнейшая его судьба нам не известна. По словам исследователя и знатока хлыстовской ереси

¹³ Руммель В.В., Голубцов В.В. Указ. соч. – С. 44.

¹⁴ [Есипов Г.В.] Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии Г. Есиповым. – Т. II. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1863. – С. 199.

¹⁵ Боярский список 1706 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 (Московский стол. Книги). Ед. хр. 176. – Л. 81 об.; Боярский список 1708 г. // Там же. Оп. 2. Ед. хр. 55. – Л. 74; Боярский список 1709 г. // Там же. Ед. хр. 56. – Л. 78; Боярский список 1710 г. // Там же. – Л. 72; Боярский список 1711 г. // Там же. Ед. хр. 58. – Л. 73; Боярский список 1712 г. // Там же. Ед. хр. 59. – Л. 49; Боярский список 1713 г. // Там же. Ед. хр. 60. – Л. 66 об.; Чиновный список 1721 г. – Копия боярского списка 1714 г. // Там же. Оп. 1. Д. 5. – Л. 56 – цит. по: Информационная полнотекстовая система «Боярские списки XVIII века»: <http://zaharov.csu.ru/bspisok>

¹⁶ [Есипов Г.В.] Указ. соч. – С. 194–200, 202; Fedotova M.A. О расспросных речах старообрядцев: по материалам первой половины XVIII в. фонда Канцелярии Синода [Vieux-croyants et sects russes du XVIIIe siècle à nos jours] // Revue des études slaves. 1997. – Т. 69. – № 1–2. – P. 45–59.

П.И. Мельникова, образ князя Ефима княж Васильева сына Мещерского сохранился в легендах (песнях?) хлыстов, где он выступает под именем «великого боярина, князя Кузьмы Демьяновского»¹⁷. Брак кн. Ефима и Авдотьи Мещерских, по-видимому, был бездетным.

* * *

Далее речь пойдет о свойстве Лутохиных и Грибоедовых. В каталоге книг из собрания М.П. Погодина под № 283 стоит «Устав церковный Иерусалимский». Нач. XVII в. 622+1 л. (28x19.5). <...> Переплёт – доски в тисненой коже, с металлическими застежками. На стр. 35–69 в книге запись: «РЧА-го <1683 г.> февраля в И <8-ой> день сию книгу Устав дал во Ржевской уезд в Пелагеину пустыню в Рогожской девичь монастырь старец Герман Лутохин в вечное поминование по дьяке по Феодоте Грибоедове и по супруге иво по Евдокеи и по дочери их Стефаниде. А потписал сию книгу яс Герман Лутохин своею рукою»¹⁸.

Другим почерком сделанная надпись на лл. 1–35 свидетельствует, что книгу эту бравый полковник позаимствовал в церкви Троицы Живоначальной на Грязех у Покровских ворот в Москве, где это был, ни много, ни мало, вклад царя Михаила Федоровича: «Лета ЗРКС-го году <1618 г.> в ЕИ <15-й> день царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси приказал дать к церкви к живоначальной Троице и к пределу к Василию Кесарейскому, что у Покровских ворот, сию книгу Устав по душе Никиты Григорьева сына Строганова из ево же Никитинских книг»¹⁹.

Пелагеина пустынь, куда был сделан вклад – небольшой монастырь поблизости от Ниловой пустыни. В делах последней, по крайней мере с 1678 г.²⁰, деятельное участие принимал, и там же позже постригся, Юрий Лутохин.

Ещё один источник говорит нам, что с дьяком Феодотом Грибоедовым Юрий Лутохин был в свойстве: на «дощечке», некогда висевшей в алтаре храма Во имя Преображения в Пелагеиной пустыни, было написано: «Лета

¹⁷ Мельников П.И. (Андрей Печерский). Тайные секты // Собрание сочинений в 8 томах. – М.: Правда, 1976. – Т. 8. – С. 63–122.

¹⁸ Рукописные книги собрания М.П. Погодина: Каталог. Вып. 1 / под ред. О.В. Творогова, В.М. Загребина. – Л.: ГПБ, 1988. – С. 202.

¹⁹ Рукописные книги собрания М.П. Погодина... – С. 201–202.

²⁰ Известно, что в 1678 г., усердием Ю.П. Лутохина была обложена чеканным серебром рака с обретенными в 1667 г. мощами основателя пустыни св. Германа – этот серебряный оклад весил 1 пуд 12 фунтов. См. Успенский В. Историческое описание Ниловой Столбенской пустыни Тверской епархии Осташковского уезда. – Тверь: Типография Губернского Правления, 1886–1887. – С. 33, 75.

7192 <1684> марта в 1 день создася сия церковь <...> во Ржевском уезде, в Пелагеиной пустыни, в Преображенском Девичем монастыре, над озером Селигером, в Рогожской Луке, в вечное поминовение по дьяку по Феодоте Грибоедове²¹ и по супруге его по Евдокии и по дочери их Стефаниде. А построил тое церковь Ниловой пустыни Столбенского монастыря старец Герман Лутохин, для того что, отходя от сего света, Феодот Екимович и жена его Евдокия Алексеевна приказали души свои поминать и строить по свойству ему Герману Лутохину»²².

Таким образом, устанавливается ещё одна семья, находившаяся в свойстве с Юрием Лутохиным.

Согласно записи в Боярских и городских книгах²³ Феодот-Федор Грибоедов умер около (но не позднее) 1674/5 года²⁴ и был погребён, как мы видим, в заштатной Пелагеиной пустыни. Интересно, что за причина привела Феодота Грибоедова, авторитетного дьяка Приказа Казанского дворца и автора «Истории о царях и великих князьях русских»²⁵, между прочим,

²¹ Имя его, должно быть, Феодор – в приходно-расходных книгах Ниловой пустыни 1669 г. он называется Феодором с отчеством Якимович – отмечает автор исторического очерка о Пелагеиной пустыни В. Владиславлев. См. Владиславлев В. Указ. соч. – С. 3.

²² Владиславлев В. Указ. соч. – С. 3–5.

²³ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Кн. 28. – Л. 277 об. – цит. по: Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700): Биографический справочник / отв. сост. Г.А. Иванова. – М.: Памятники исторической мысли, 2011. – С. 145.

²⁴ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Кн. 28. – Л. 277 об. – цит. по: Демидова Н.Ф. Указ. соч. – С. 145.

²⁵ Полное название сего сочинения Ф. Грибоедова, вполне в стиле изящной русской словесности XVIII столетия, звучит так: «История, сиречь повесть или сказание вкратце, о благодетно державствующих и свято поживших боговенчаных царех и великих князех, иже в Рустей земли богоугодно державствующих, начнеше от святого и равноапостольного князя Владимира Святославича, просветившего всю Русскую землю святым крещением, и прочих, иже от него святого и праведного сродствия, тако ж о Богом избранном и приснопамятном великом государе царе и великом князе Михайле Фёдоровиче, всеа Русии самодержце, и о сыне его государеве, о Богом хранимом, и благочестивом, и храбром, и хвалам достойном великом государе царе и великом князе Алексее Михайловиче, всеа Великия и Малыя и Белья Русии самодержце, в которые времена, по милости всемогущего в Троице славимого Бога, учинились они, великие государи, на Московском и на Владимирском и на всех великих и преславных государствах Российской державы, и откуда в Велицей Русии их великих, и благочестивых, и святопомазанных государей царей Богом насаждённый корень прозябе и израсте, и процвете, и великому Российскому царствию сториичный и прекрасный плод даде» // История о царях и великих князьях земли Русской (по

одного из первых известных нам по имени российских генеалогов, в девичий монастырь на берега Селигера?

Отца его, Акима Грибоедова, в 1613 г. мы видим среди детей боярских рязанского архиепископа Феодорита в Переславле Рязанском²⁶. Поместья у Феодота-Фёдора Грибоедова в Коломенском, Каширском, Арзамасском уездах²⁷ – в Новоторжских пределах, кажется, ничего нет. Объяснение, по-видимому, может быть только одно – в Пелагеиной пустыни первоначально были погребены так или иначе с ней связанные дочь и жена Феодота Грибоедова, через которых, собственно, и могло произойти свойство Грибоедовых с Лутохиными (у которых, как мы видели, вотчины в Осташкове как раз были), и лишь затем там же упокоился Феодот.

В «Провинциальном некрополе» сообщается, что могила Феодота Грибоедова была в 1857 г. вскрыта пытливыми тверскими археологами, обнаруженное в ней «нетленное тело, одетое в серый камзол», было вновь предано земле²⁸.

И, наконец, Овцыны и Апрелевы – ещё две фамилии, представители которых, по-видимому, были в свойстве или родстве с Ю.П. Лутохиным.

После кончины 4 марта 1669 г. царицы Марии Ильиничны, рожд. Милославской, в конце 1669 – начале 1670 г. имел место длительный процесс выбора второй супруги царя²⁹. Первые смотрины проходили 28 ноября 1669 г. Всего таких смотров, с 28 ноября 1669 по 17 апреля 1670 г. будет 18, «кастинг» пройдут 70 московских и провинциальных красавиц. Затем 18 апреля был проведен, если можно так выразиться, второй тур, когда «в Верх», в палаты к Государю, были приглашены по меньшей мере две девицы: привезённая из Вознесенского девичья монастыря Иванова дочь Беляева Овдотья и Наталья Кирилловна Нарышкина³⁰.

списку СПбДА, № 306) / сообщ. С.Ф. Платонова и В.В. Майкова. – СПб.: Синодальная типография, 1896. – 72 с.

²⁶ Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.). – М.: Наука, 1994. – С. 152; Свод письменных источников по истории Рязанского края XIV–XVII вв. – Т. 3 / сост. А.И. Цепков. – Рязань: Александрия, 2004. – С. 236.

²⁷ Записные вотчинные книги... – С. 879; Демидова Н.Ф. Указ. соч. – С. 145.

²⁸ [Шереметевский В.В.] Русский провинциальный некрополь... – С. 224.

²⁹ Пекарский П.П. Список девиц, из которых в 1670 (sic!) и 1671 (sic!) годах выбирал себе супругу царь Алексей Михайлович // Известия императорского Русского Археологического Общества. – 1865. – Т. 5. (отдельный оттиск). – С. 1–6; Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. – 3-е изд. – М.: Т-во типографии А.И. Мамонтова, 1901. – С. 252–259.

³⁰ Забелин И.Е. Указ. соч. – С. 253–254.

Головы московских стрельцов приняли активное участие в первом же дне выбора невесты. На первом смотре живущих у них в домах девиц представили: стрелецкий голова Иван Жидовинов – он вывел «на подиум» Каптелину, дочь Василия Викентьева, кандидатурой головы Ивана Мещеринова была Анна Кобылина, а голова Юрий Лутохин представил царю Алексею Михайловичу живущую у него в доме Марфу Апрелеву.

Стрелецкий голова Артамон Матвеев вывел на конкурс свою воспитанницу Наталью Кирилловну Нарышкину лишь через два месяца – 1 февраля 1670 г. – шли уже 9-е смотрины.

Этим дело не кончилось. Ещё через два месяца, 5 апреля 1670 г., на смотринах впервые появились провинциальные красавицы – девицы из Великого Новгорода, Суздаля, Костромы, Рязани; чуть позже – из Владимира, Новгорода, вновь Костромы и, наконец, из Вознесенского монастыря. В первом из смотров провинциальных невест вновь принял участие Юрий Лутохин, представивший живущую у него в доме³¹ «из Великого Новгорода Никитину дочь Овцына Анну»...

Наталья Кирилловна Нарышкина, как известно, была в свойстве со своим покровителем – дядя её Федор Полуектович был женат на Анне Петровне Гамильтон, родная тетка которой, Евдокия Григорьевна Гамильтон была замужем за Артамоном Сергеевичем Матвеевым³². Не приходится сомневаться, что креатуры Ю.П. Лутохина Марфа Апрелева и Анна Никитична Овцына также состояли в каком-то родстве или свойстве с Лутохиными. В каком – ещё предстоит выяснить. В опубликованных росписях родов Апрелевых³³ и Овцыных³⁴ вышеназванных девиц нет. Но, можно думать, что Анна Никитична Овцына – дочь погибшего в июле 1650 г. под стенами Пскова в ходе усмирения псковского «хлебного» бунта новгородского сына боярского Никиты Овцына³⁵.

Надо полагать, что, по крайней мере, одна из красавиц, представленных царю Юрием Лутохиным, запомнилась Государю. В книгах персид-

³¹ Вообще-то, принято было, что приехавшие на смотр невест дворянские дочери жили в особом помещении, по 12 спальных мест в палате, «на каждую невесту особо». – см. Забелин И.Е. Указ. соч. – С. 214. В списке невест особо отмечены те, кто живет на дому у своих родственников.

³² Нарышкин А.К. В родстве с Петром Великим. Нарышкины в истории России. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – С. 30.

³³ Риксман В.Ю., Сапожников С.А. Генеалогия рода Апрелевых // Генеалогические исследования: Сб. статей. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, – 1994. – С. 247–257.

³⁴ Лялин Д. Овцыны. – <http://www.vutus.biz/history/ovtsyn.htm>

³⁵ Окулич-Казарин Н. Синодик Псковского Троицкого собора // Труды Псковского археологического общества 1909–1910 г. – 1910. – Вып. 6. – С. 67.

ских товаров Приказа Тайных дел можно видеть 3 записи следующего содержания: «Июня в 13 день <1671 г.>. Дано государева жалования голове Московских стрельцов Юрию Лутохину, на приданое племяннице ево, камка³⁶; цена пять рублѣв»; «Июня в 13 день <1671 г.>. Дано государева жалования голове Московских стрельцов Юрию Лутохину, на приданое племяннице ево, дараги Кашанские, двои дараги Рясские³⁷»; «Июня в 13 день <1671 г.>. Дано государева жалования голове Московских стрельцов Юрию Лутохину, на приданное племяннице ево, шесть киндяков³⁸»³⁹. Полтора года прошло после смотра невест – а с каким вниманием подобраны свадебные подарки!

Выбор будущей супруги Государем всегда кардинально сказывался на судьбе родственного окружения избранной невесты. После смотров невест 1669–1670 гг., не слишком удачно для него завершившихся, Юрий Лутохин становится головой выборного Стремянного полка⁴⁰ (до этого он голова одного из московских стрелецких полков, Юрия Лутохина приказа), а более удачливый Артамон Матвеев уже 27 ноября 1670 г. был пожалован в думные дворяне, 23 января 1671 «для своей Государской радости пожалован в Комнату», с 30 мая 1672 он окольный, 8 октября 1675 – боярин⁴¹. Но, дворцовые интриги... После смерти царя Алексея Михайловича А.С. Матвеев был обвинён в чернокнижии и сослан в Пустозерск и только с воцарением Петра Алексеевича возвращен в Москву.

Случилось так, что в мае 1682 г. именно Юрий Лутохин был послан навстречу возвращавшемуся из ссылки Артамону Матвееву «сказать ему боярство». Биограф Матвеева пишет: «При той же самой его боярской

³⁶ камка – китайская узорчатая ткань с шёлковой основой, часто с флористическим рисунком.

³⁷ дараги – шёлковая ткань, полосатая или клетчатая, иногда с вышитым золотой, серебряной или шёлковой нитью рисунком – деревьями или травами. Кашанские – болгарские, бывшая столица Булгарии г. Кашан затем носил названия Булгар-аль-Джадид и Иске-Казань. Рясские – очевидно, яские, т.е. аланские.

³⁸ киндяк – шёлковая набойная ткань, также кафтан особого покроя.

³⁹ Русская Историческая Библиотека. – Т. 23: Дела Тайного приказа. Кн. 3. / под ред. И.Я. Гурлянда. – СПб., 1904. – Стлб. 1539, 1546, 1554.

⁴⁰ В 1671 г. – см.: Бабулин И.Б. Московские стрельцы. Боевой путь приказа Василия Пущечникова. 1650–1700 // Рейтарь: Альманах. – 2005. – №4. – С. 15.

⁴¹ [Молоствов Т.] История о невинном заточении ближнего боярина, Артемона Сергеевича Матвеева; состоящая из челобитен, писанных им к Царю и Патриарху, также из писем к разным особам, с приобщением объявления о причинах его заточения и о возвращении из оногo. – СПб., 1776. – С. 391–393; [Берх В.] Систематические списки боярам, окольным и думным дворянам с 1468 года до уничтожения сих чинов. – СПб.: Типография Х. Гинце, 1833. – С. 23, 36, 54, 64.

бытности в оной святой обители <Троице-Сергиевой лавре>, из Москвы от двора их же Царских Величеств прислан был Думный дворянин (sic!) Юрий Петрович Лутохин⁴² к нему боярину Артемону Сергеевичу и к сыну его Андрею Артемоновичу со здоровьем, и с объявлением ему же боярину прежней его чести боярства, а сыну его комнатного Стольничества <...> и тогож Мая месяца в 11 день из вышепомянутой обители они боярин и сын его отправились к Москве в настоящий путь свой»⁴³. Т. Молоствов на день или два ошибается в дате когда была эта встреча и когда было «спрошено о здорории» Артамона Матвеева: согласно записям в Разрядном приказе, указ о пожаловании Артамона Сергеевича Матвеева «честью в бояря по прежнему» датирован 12 мая 1682 г.⁴⁴

Надо полагать, именно этот указ вёз Ю.П. Лутохин к уже подъезжавшему к Москве А.С. Матвееву. Очевидно, посылка для встречи Артамона Матвеева в Троице-Сергиевой лавре головы Стремянного полка была знаком особой монаршей милости. Иначе непонятен смысл указа от 12 мая, поскольку ранее, ещё в день воцарения Петра Алексеевича 27 апреля 1682 г., к А.С. Матвееву в Лух (из Пустозерска опальный Матвеев был переведён сначала в Мезень, а в январе 1682 г. в Лух) уже был послан стольник Семён Ерофеев сын Алмазов с указом о пожаловании «быть к Москве из опалы» и «по прежнему писаться боярином»⁴⁵.

Между прочим, расстояние между г. Лухом и столицей немалое – 380 км. Более 700 км. по непросохшим весенним дорогам государев посланник и амнистированные ссыльные отец и сын Матвеевы, на свою беду, преодолели всего за 2 недели. Между тем, в середине апреля в конце XVII в. даже гораздо более южный путь, лежащий через Днепр, представлял большие трудности для путешествующего – Днепр ещё не освобождался от льда⁴⁶.

⁴² Отметим, впрочем, что граф А.А. Матвеев, в 16 лет бывший свидетелем этой встречи, в своих записках, составленных, по-видимому, через два десятилетия после бунта, называет посланника Юрием Петровичем Лопухиным (Матвеев А.А. Записки Андрея Артемоновича графа Матвеева // Записки русских людей. События времен Петра Великого. СПб.: В типографии Сахарова, 1841. – С. 17 (отд. пагинация)). Очевидно память подвела графа. – в родословной Лопухиных в XVII веке нет Юрия Петровича, см.: Краевский Б.П.. Лопухины в истории Отечества. К 1000-летию рода. – М.: Центрполиграф, 2001, 861 с.

⁴³ [Молоствов Т.] Указ. соч. – С. 373–374.

⁴⁴ Восстание в Москве 1682 г. Сборник документов. / отв. ред. В.И. Буганов, составитель Н.Г. Савич. – М.: Наука, 1976. – С. 22..

⁴⁵ Восстание в Москве 1682 г. – С. 10.

⁴⁶ [Корб И.Г.] Дневник путешествия в Московское государство Игнатия Христофора Гварриента, посла императора Леопольда I к царю и великому князю Петру

Пройдет два-три дня после вышеописанной встречи с Ю.П. Лутохиным, и мая 15-го, Артамон Матвеев, обвиненный в том, что он, «стакнувшись» с Данилой дохтуром и Иваном Тутменшой (Тутменшовым), на «царское пресветлое величество злое отравное зелье <...> составляли», будет сброшен стрельцами с Красного крыльца в Кремле на копьё сообщников их и изрублен бердышами на глазах у царской семьи⁴⁷.

Стрельцы элитного Стремянного полка были вовлечены в бунт из последних, но воровская стихия бунта не могла миновать столь заметную фигуру как Юрий Лутохин. 20 мая стрельцы били челом, чтобы великий государь указал сослать в ссылку среди прочих ненавистных им лиц из Государева окружения и Юрия Лутохина⁴⁸. В том же мае или в июне велено было сослать его на Яик, однако на полях документа стоит сделанная тем же почерком помета: «постригся в Нилове пустыни и ныне Герман»⁴⁹. Любопытно, что там же, в Ниловой пустыни, пытался укрыться и казначей Михайло Тимофеев сын Лихачёв – но пометы «постригся» около его имени нет. Возможно, поэтому его было велено сыскать и сослать в Томск⁵⁰. Надо полагать, казначей «сыскали» и повезли в Сибирь – 28 сентября 1682 г. пришлось писать царскую грамоту уже в Вологду, чтобы Михаила Лихачёва с Вологды отпустили бы и велели жить в своей деревне впредь до следующего Государева указа⁵¹.

Ну а последовавшие за пострижением повороты в судьбе Юрия Лутохина описаны в статье Т.В. Герхен в настоящем издании.

Алексеевичу в 1698 г., веденный секретарем посольства Иоганном Георгом Корбом // Рождение империи. М. Фонд Сергея Дубова, 1997. С. 52.

⁴⁷ [Сумароков А.П.] Первый и главный стрелецкий бунт бывший в Москве в 1682 году в месяце майи. Писал Александр Сумароков. – [СПб.]: Печатано при Имп. Акад. Наук, 1768. – С.30; Матвеев А.А. Указ. соч. – С. 21; Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссиею. – Т. 10. – СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1867. – С. 23–25; Восстание в Москве 1682 г. – С. 40, 277.

⁴⁸ Восстание в Москве 1682 г. – С. 279.

⁴⁹ Восстание в Москве 1682 г. – С. 52.

⁵⁰ Восстание в Москве 1682 г. – С. 52–53.

⁵¹ Восстание в Москве 1682 г. – С. 171.

ДОКУМЕНТЫ О ЗАХОРОНЕНИЯХ В АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДА 815 В РГИА)

Фонд Александро-Невской лавры (РГИА, фонд 815) содержит документы с 1717 года. В них имеются сведения об умерших, отпетых в Лавре, похороненных здесь и даже иногда на других кладбищах. Мною составлен список сохранившихся дел о погребении за период 1819–1921 гг. По некоторым годам есть пропуски, но они не так значительны по сравнению с объёмом сохранившегося материала. С 1819 и по 1862 год документы о захоронениях представлены одним делом в год, правда, большого объёма. За этот период (44 года) отсутствуют дела за 6 лет. Возможно, ещё что-нибудь найдётся, ведь искать по рукописным описям их сложно, так как названия дел о захоронениях в разные годы звучат по-разному и расположены эти дела под разными номерами (описи по годам). В данной статье используются материалы по просмотренным делам. Естественно, что весь массив документов просмотреть можно только за несколько лет, поэтому выборочный просмотр охватил следующие годы: 1819, 1821, 1823, 1833, 1850, 1862, 1872, 1876, 1889, 1894, 1897 и с 1910 по 1920 полностью. Мною просмотрены также метрическая книга за 1903 год, захоронения в Киновии за 1916 и 1919 годы, квитанции на неиспользованные места.

Первая группа документов — это **метрические книги** об умерших. Я не уделяла им такого внимания, как остальным документам, так как заключила по просмотренному делу, что отпетых в Лавре там же и хоронили. Значит, все сведения о них содержатся в ведомостях на захоронение. Тем более, что на год приходилась всего пара десятков записей.

Документы о захоронении на Киновеевском кладбище находятся в разных делах. До 1850 года по этому кладбищу ничего не встречается¹. В более поздние годы, документы, касающиеся захоронений на этом

* Нина Вячеславовна НОВИКОВА, член РГО, Санкт-Петербург.

¹ Датой основания кладбища при Киновии Александро-Невской лавры, небольшом общежительском монастыре на правом берегу Невы, считают 1848 г., когда по инициативе смотрителя архиерейского дома иеромонаха Паисия было положено начало захоронениям монахов Киновийского монастыря за церковью Всех Святых. Хоронить здесь стали не только монахов Киновии, но и жителей Большой и Малой Охты и окрестных деревень. К 1855 г. на кладбище в Киновии насчитывалось около

кладбище, подшиты в общих с Лаврой делах, что указано иногда в описи. После 1887 года начинают попадаться отдельные дела. Они, конечно, интересны, но содержат сведения о людях, живших на Большой и Малой Охте и в окрестностях, тогда как на остальных кладбищах Александро-Невской Лавры хоронили людей со всего города и, в основном, людей известных.

Следующим интересным источником информации являются **неиспользованные квитанции** на могильные места. Они хранятся в отдельных делах, в 14-ой описи, рассортированные по буквам. Во многих отношениях квитанции мне кажутся уникальным документом. В начале XIX века покупка места была связана с похоронами близкого человека, и в квитанции указывалось, кого и когда похоронили. Часто это муж и жена, что особенно важно с генеалогической точки зрения — из записей в квитанции получаем имя-отчество жены и, если умер муж, надежду найти сведения о жене по позднему захоронению на этом же кладбище. Кроме того, в квитанции всегда указывалось место захоронения с привязкой к местности — чаще, к другим могилам, но иногда и к рельефу кладбища («на острову», «у дорожки»).

Места захоронения разделены на разряды. Разрядов было сначала пять: «в церкви», «у церкви», 3-й, 4-й и 5-й. В 1890-х годах разрядов уже четыре: «в церкви», 1-й — «близ церкви», 3-й и 4-й. В XX веке разрядов три, но появляется категория — «вне разряда», что, по-видимому, означало «около церкви». Не знаю, есть ли план Лавры с разделением территории по разрядам, но если сопоставить записи о разряде и месте с сохранившимися могилами, возможно, сможем приблизительно определить место погребения лиц из утраченных захоронений.

Одна квитанция могла быть выдана на несколько мест. Тогда при использовании одного места, на квитанции делалась отметка: кто похоронен и дата. При последнем захоронении, квитанция вкладывалась в похоронные документы. Так, для купцов Бурениных по одной квитанции за период 1872–1911 гг. нашлись сведения об одиннадцати погребённых.

Основным источником генеалогической информации являются **документы о захоронении**. Они несколько изменялись с годами, но с 1870-х годов имели типовую печатную форму, увеличивалось только количество прилагаемых документов и сведений. Максимально присутствуют следующая подборка документов: рапорт, приложение, справка из церкви, медицинская справка и дополнительно — квитанция, документы на перевозку,

150 могил. — см.: <http://www.kinovievskoe.ru/histori>. Данные о захоронениях на Киновеевском кладбище см. на сайте <http://www.kinovievskoe.ru/nekropol> — Ред.

свидетельство о смерти. Таких подборок документов по каждому похороненному присутствует 20–50 в каждом деле.

В этих же делах встречаются квитанции на предоставление балдахин, покровов, табуреток и так далее. Судя по фамилиям, людей хоронили и на других кладбищах, что иногда и указано. Иногда встречается название церкви, где покойного отпевали, или маршрут перевозки (например, из дома до Нарвской заставы). Встречаются рапорты о получении денег за установку памятников. Такие документы попадались мне пока до 1850 г. Во всех делах встречаются прошения о покупке могильных мест и выдаче свидетельств о захоронениях, имевших место быть ранее – иногда за годы до 1819 г., что особенно интересно, так как это уже период, по которому нет иных документальных свидетельств. В конце XIX – начале XX века количество таких прошений резко возрастает.

В делах начала XIX века сведений, естественно, меньше. Там указаны ФИО, чин (иногда место службы – например, поручик Лейб-гвардии Семеновского полка), сан, сословие, дата смерти, сумма оплаты (разряд погребения) и кто уплатил деньги. Вносить деньги за погребение мог сослуживец или гробовой мастер, а мог платить и член семьи, тогда неизвестная фамилия может подсказать новую родственную связь. В XX веке среди лиц, оплачивающих погребение, встречаются и женщины.

Начиная с 1833 года в деле уже присутствует справка о причастии и отпевании, иногда с указанием возраста умершего. Даты в справке указаны разные: даты смерти, отпевания или похорон, но чаще присутствует только одна из них, не всегда понятно какая.

В 1867 году было принято постановление, что в деле обязательно должно быть медицинское заключение о причинах смерти. Оно присутствует – сначала не всегда, но постепенно становится обязательным. Медицинское заключение повторяет сведения, содержащиеся в свидетельстве из церкви, и только в 1917 году, когда была введена новая форма справки, в этом документе появляются сведения о месте жительства, роде занятий и, иногда, семейном положении. В какой-то промежуток времени эти справки пересылались в Статистический комитет Городской управы и в делах отсутствуют.

К 1870-м годам комплекс документов приобретает почти завершённую форму. В Деле первым лежит рапорт заведующего лаврскою конторою о полученных деньгах. На обороте указано, из какой церкви свидетельство о смерти, что может помочь в случае, если самого свидетельства нет (встречала такие).

Самый интересный для генеалoga документ в Деле о захоронении – свидетельство из церкви. Обычно это приходская церковь, но иногда больничная. В свидетельстве указаны – ФИО, чин, сан (и для жен!), сословие,

возраст, дата смерти, причина смерти. Возраст может быть указан по разному: на 55 году или 55 лет.

Приложение напоминает современную квитанцию – расписаны статьи оплаты, проставлены суммы. В ней может быть интересной надпись сверху на первом листе о захоронении с кем-то в одну могилу (с именем и датой смерти) и о предъявлении квитанции. Там указана дата продажи места и можно найти соответствующий документ.

Если в деле квитанция о захоронении отсутствует – это, как правило, значит, что она содержит сведения об оплате нескольких мест захоронения и не все места ещё заняты... В таком случае искать «пропавшую» квитанцию надо в делах о квитанциях или в документах (делах) члена семьи, умершего позже.

В конце приложения подпись заплатившего деньги и название кладбища или церкви, где похоронен умерший.

Иногда в деле о захоронении бывают и другие документы – например, разрешения на перевозку тела, если кто-то умер не в Петербурге. Выдавались они разными должностными лицами, в зависимости от места и страны. Чаще всего в таких документах отсутствуют и справка из церкви, и медицинская справка. И ни возраста, ни даты, ни причины смерти... Но иногда вложен подлинник свидетельства о смерти, чаще из заграницы. Один раз попались документы из Ментоны – там, наоборот, оказалась представлена вся генеалогия, с папой и мамой.

После революции, в 1917–1918 годы, вид документов сохраняется. А в 1919 году подшиты только погашенные квитанции и заявления на выдачу свидетельств о погребении. Кроме того, были сделаны отметки на квитанциях, лежащих в 14-ой описи. Думаю, что список похороненных за 1919 г. далеко не полный.

В 1920 году по Лаврским кладбищам имеются только списки, в которых указаны фамилия и имя, причём в разных падежах, и не всегда можно понять о ком идет речь – о женщине или мужчине. Суммы оплаты за погребение различны, и непонятно, на каком кладбище хоронят. В оглавлении списка указаны даты: с 1 по 15 или с 16 по 30 число каждого месяца, то есть точная дата смерти каждого усопшего не указывается. В этом же деле находятся документы Киновеевского кладбища в виде свидетельств о смерти, где указаны и дата, и род занятий, и семейное положение. В 1921 году уже нет документов по Лавре, а есть только захоронения на Киновеевском кладбище, причём появляются разнообразные формы документов.

Имеются ещё **списки на тепление лампад**. Понятно, что лампаду теплят по умершему, но когда он умер, только что или раньше – непонятно. Более того, надо иметь в виду, что лампы зажигаемые, например, в

Исидоровской церкви, не значат, что умерший похоронен именно там. Это проверено по Санкт-Петербургскому некрополю.

В результате этой работы и в связи с тем, что «Санкт-Петербургский Некрополь» не охватывает последнее предреволюционное десятилетие, мною составлен список всех похороненных в Лавре в период 1910–1920 гг. Кроме этого уже составлены списки погребённых из других просмотренных дел.

Эта работа даст возможность составить списки похороненных на Тихвинском и Николаевском кладбищах, и, что самое для меня интересное, в Исидоровской церкви. В этой церкви многие были похоронены в последнее предреволюционное десятилетие и не вошли в Санкт-Петербургский некрополь.

*И. А. Анисимова**

ОБЗОР АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО НЕКРОПОЛИСТИКЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (ПЕТРОГРАД–ЛЕНИНГРАД)

Начавшиеся в стране после событий октября 1917 г. изменения коснулись и кладбищ. Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 7 декабря 1918 г. «О кладбищах и похоронах»¹ они были национализированы и переданы в ведение местных совдепов. В Петрограде они перешли в ведение Комиссариата городских хозяйств Союза коммун Северной области РСФСР (с апреля 1919 года – Совет коммунального хозяйства Петрограда, с октября 1921 года – отдел, в 1932 – 1988 гг. – управление коммунального хозяйства Леноблисполкома). Началась другая жизнь городских кладбищ.

Отныне ответственными за ведение книг записей погребений стали комиссары кладбищ. Поскольку декретом была отменена оплата мест на кладбищах, исчезли такие бытовавшие ранее виды кладбищенских документов, как «Алфавит выкупленных мест» и «Книга записи прихода денежных сумм за погребение». Но, естественно, продолжалось ведение книг записи погребённых. К счастью, на нескольких кладбищах нашего города книги записи захоронений не успели исчерпать свой ресурс к началу нововведений, в них оставалось ещё много незаполненных страниц, которые пригодились в последующие годы, то есть уже в сугубо советское время. Эти кладбищенские книги находятся на хранении в ЦГИА СПб в фондах соответствующих кладбищ. Так, например, по Большеохтинскому Георгиевскому православному кладбищу записи в старых книгах велись по 1919 г.; по Волковскому православному сохранились «Книги прихода денег на погребение» по 1925 г.; по Волковскому лютеранскому – «Алфавит захороненных» по 1919 г. и «Алфавит выкупленных мест» по 1918 г.; по кладбищу Воскресенского Новодевичьего монастыря – «Алфавит погребенных» и «Книги записи захороненных на выкупленных ранее участках» по 1919 г.; по Преображенскому городскому еврейскому – «Ведомости о погребенных» по 1921 г.; по Смоленскому православному есть «Ведомости о погребенных» по начало марта 1925 г., и т. д.

На остальных городских кладбищах должны были вестись книги записи погребённых, начатые уже после принятия вышеназванного декрета. Но, по невыясненным пока причинам, в нашем городе не сохранилось

* Ирина Анатольевна АНИСИМОВА, член Совета РГО, Санкт-Петербург.

¹ http://cddk.ru/gos_i_religia/history/sov-law/015.htm

кладбищенских книг, начатых в советское время, за период начиная с конца 1918 г., и по начало 1940-х гг. Нет их ни на государственном, ни на ведомственном хранении. Частично компенсировать эту потерю за ранний советский период, а именно, за 1918–1924 гг., могут сведения из фонда «Коллекция актовых записей» ЦГА СПб (фонд 6143). В этот период времени бытовали весьма информативные бланки актовых записей о смерти. Они содержали следующие графы: ФИО умершего; возраст на момент смерти или дату рождения; домашний адрес; семейное положение; причина смерти и место смерти; кто заявил о смерти; ФИО и место службы врача, выдавшего заключение о смерти; место погребения. Надо сказать, что не всегда все графы были заполнены, но всё же велика вероятность наличия информации о месте захоронения. Исключение составляют актовые записи за 1918 г., унесший небывало большое количество жизней: актовые записи в это время зачастую велись не на специальных бланках, а на простой бумаге, и в упрощённой форме (зачастую указывали только фамилию и имя умершего, его возраст и домашний адрес).

В нашем городе, как известно, актовые записи начиная с 1925 г. находятся на ведомственном хранении в органах ЗАГС, и можно хотя бы иногда надеяться, что графа с указанием места погребения была заполнена. После проведения реформы делопроизводства в органах ЗАГС в 1927 г. этой графы в бланке актовой записи уже не было.

Таким образом, с этого времени единственным источником сведений о месте захоронения оставались книги записи умерших (другое, обиходное, название – кладбищенские книги). К сожалению, в нашем городе утрачены, за редким исключением, кладбищенские книги вплоть до 1940 г. Эти счастливые для некрополистов и генеалогов исключения немногочисленны: сохранился крошечный фрагмент книги записи захоронений на Коммунистической площадке Большеохтенского кладбища с 1932 г., хранящийся в Архиве по захоронениям ГУП «Ритуальные услуги», но он очень мал и малоинформативен: указаны только фамилия и инициалы погребённого. Этот же архив хранит разрозненные записи захоронений Серафимовского кладбища за 1937–1938 гг.; есть неполный комплект кладбищенских книг Большеохтенского кладбища за 1937 г. Основной же массив этого вида документов относится к 1940 г. и позже.

Естественно, что история нашего города отразилась и на сохранности этой группы документов. Что-то погибло в блокаду. После войны случились пожары: в 1952 г. на Смоленском кладбище и в 1957 на Волковском. По разным, не всегда ясным, причинам отсутствуют многие кладбищенские книги. Так, например, по Смоленскому кладбищу сейчас хранятся книги, начиная с 16 июля 1987 г.; по Волковскому лютеранскому кладбищу есть книги за 1940–1945 гг. (с утратами) и с 1989 по сей день; по Вол-

ковскому православному – с мая 1975; по Серафимовскому кладбищу нет книг за ноябрь–декабрь 1943 и сентябрь–декабрь 1944 г.; по Северному кладбищу – есть на хранении книги, начиная с 1954 г.; по Большеохтенскому – есть частично 1939 г.; за 1942 г. есть документы только до мая, далее отсутствуют.

Есть даже отдельные утраты кладбищенских книг за 1990-е гг. В общем, картина довольно безрадостная.

Сохранившиеся кладбищенские книги в лучшем для нас случае содержат следующие сведения: об умершем – ФИО, возраст, домашний адрес, дата смерти; причина смерти; № свидетельства о смерти и каким отделом ЗАГС оно выдано; дата и место захоронения (координаты могилы); кто хоронил и его домашний адрес, то есть записи в кладбищенских книгах, кроме точного места захоронения, дают ещё и большой биографический и генеалогический материал. Порядок записей – хронологический, некоторые кладбища за отдельные годы имеют записи по алфавиту фамилий, а внутри каждой буквы – уже хронологический (например, несколько кладбищенских книг Серафимовского кладбища военного времени велись именно по алфавиту фамилий захороненных).

Поскольку, как было сказано выше, архив Смоленского кладбища сгорел, частично восполнить эту утрату могут материалы перерегистраций захоронений этого кладбища за послевоенные и последующие годы. Книжки содержат: ФИО захороненного, координаты могилы; кто перерегистрировал, то есть кто ухаживает за могилой, его ФИО, домашний адрес и указание на родственное отношение к захороненному. Понятно, что здесь фигурируют только сохранившиеся захоронения. Материалы перерегистраций захоронений на различных кладбищах также находятся на хранении в архиве по захоронениям ГУП «Ритуальные услуги».

Необходимо сказать ещё о захоронениях на Пискаревском кладбище. Архив этого кладбища располагает тетрадами записей захоронения военнослужащих, погибших в военное время и записями о погребении на гражданском послевоенном кладбище. Сведения же о захоронениях погибшего во время блокады мирного населения хранятся, в основном, в виде количественных списков. Сведения о погребённых на Пискаревском кладбище можно почерпнуть из базы данных под названием «Блокада. 1941–1944. Ленинград» (http://ipc.antat.ru/docs/kp_blokada.asp и <http://visz.nl.ru/blockade/index.html>). «Бумажный» вариант книги памяти (базы данных) «Блокада. 1941–1944. Ленинград» был издан тиражом 250 (!) экземпляров². Данные в эту базу вносились на основании ряда источников, в том

² Книга памяти «Ленинград. Блокада. 1941–1944». В 35 томах. СПб., 1994–2008.

числе по данным домовых книг, по актовым записям о смерти, мемуарной литературе и т.д. Дополнялась база по заявлениям родственников умерших.

С появлением в нашем городе в 1973 г. крематория ряд кладбищ стал вести отдельные книги захоронений – захоронение урной и захоронение гробом. Особенно это относится к большим кладбищам (Северное и Южное). Захоронения в колумбарии самого крематория фиксируются в книгах, хранящихся в архиве самого крематория.

Ещё одним источником сведений о захоронениях могут служить материалы проводившихся на ряде кладбищ в начале 1990-х гг. натурных обследований (Серафимовское, Большеохтенское и т. д.). Материалы содержат следующие данные: номер и координаты захоронения (не совпадают с указанными в кладбищенских книгах, зависели от маршрута обследования); описание вида надгробия (крест, голгофа, пирамида) и материал, из которого выполнено надгробие; отмечено наличие поребрика и/или ограды; фиксирована надпись на надгробии. При проведении натурных обследований фиксировались и надмогильные сооружения с плохо сохранившимися или вовсе нечитаемыми надписями. Указанные материалы составили несколько томов по каждому из обследованных кладбищ. Хранятся материалы натурных обследований в научно-архивном секторе ГУП «Ритуальные услуги». Предназначены они, в основном, для служебного пользования.

В заключение несколько слов о постсоветском периоде. Книги записей захоронений в конце каждого года передаются из кладбищенской конторы на хранение в архив по захоронениям ГУП «Ритуальные услуги». Небольшие кладбища могут сдавать книги по мере их полного заполнения, раз в два-три года.

ЕВРЕЙСКАЯ НЕКРОПОЛИСТИКА: ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО СССР

По словам крупнейшего специалиста по генеалогической библиографии Вадима Николаевича Рыхлякова, тема еврейской некрополистики не освещалась ранее на Петербургских генеалогических чтениях. Так как она широко разработана и представлена массой источников, цель публикуемого доклада – сообщить краткие сведения о специфике и достижениях этой частной области исследований генеалогам-практикам. Подробные сведения интересующиеся найдут по ссылкам на источники.

Специфика еврейской традиции, связанной со смертью и похоронами.

Запрещается покидать умирающего, если началась агония; есть и пить там, где умерший положен, согласно традиции, на пол; запрещается осуществлять его вскрытие (кроме судебно-медицинского), запрещается выставлять умершего на всеобщее обозрение, бальзамировать, кремировать, приносить цветы на кладбище (на воинских кладбищах это разрешается).

Предписано: хоронить в кратчайший срок, кроме суббот и праздников, ближайшим родственникам сразу после погребения надорвать одежду, при посещениях класть на могилу камни. Похороны осуществляет «Хевра кадиша» (погребальное братство). Траур обязаны соблюдать близкие родственники: отец, мать, жена, муж, брат, сестра, сын и дочь умершего.

Траурный период делится на три части:

Первый период - «Шива» (семь) – самый скорбный семидневный траур. Все близкие родственники должны быть вместе в доме умершего, сидеть на полу или низких скамеечках, не носить кожаную обувь, не бриться, не пользоваться косметикой, не одевать нового.

Второй период «Шлошим» (тридцать) – до конца месяца со дня смерти: не стричься, не бриться, не одевать нового, не участвовать в праздниках, но можно вернуться к повседневным делам.

Третий период «Авелут» (траур) длится 12 месяцев лунного календаря со дня смерти отца или матери: следует избегать праздничных и увеселительных мероприятий. Существует обычай в годовщины смерти зажигать поминальную свечу¹.

* Анатолий Ильич ХАЕИШ, научный сотрудник Петербургского института иудаики, Санкт-Петербург.

Еврейское кладбище является вторым по важности после синагоги предметом интереса общины, оно признак её жизнеспособности и признания властями. В средние века правители, заинтересованные в участии евреев в развитии экономики подвластных городов, чтобы привлечь евреев в свои владения, иногда предоставляли им необходимый для кладбища участок земли. По традиции он должен был находиться не ближе 25 метров от крайнего дома поселения, и его следовало огородить. На некоторых небольших кладбищах могилы копали в последовательности погребений. Однако на большинстве кладбищ было принято выделять особый участок для погребения раввинов и других знатных членов общины. На многих кладбищах мужчин и женщин хоронили в разных рядах².

Спорам о древнейших еврейских захоронениях на территории бывшего СССР более ста лет. Широко распространенные утверждения, что в Крыму обнаружены надгробные памятники I – III вв. н. э., а в Грузии II – V вв., оспариваются учёными³. Самые старые еврейские захоронения находятся в Украине – 1520 года в Буске Львовской области и 1555 года в Меджибоже Хмельницкой области⁴.

Исследования еврейских кладбищ в дореволюционной России начали в конце XIX века национальные историки, писавшие на иврите⁵.

В начале XX века по инициативе великого князя Николая Михайловича на еврейских кладбищах копировались эпитафии раввинов, крупных благотворителей, врачей, участников сражений в рядах русской армии против польских повстанцев⁶. В переводах на русский язык эпитафии сохранились в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в фонде 549

«Управление делами великого князя Николая Михайловича»⁷; на древне-еврейском языке с переводами на русский – в фонде 821 «Департамент духовных дел иностранных исповеданий»⁸.

Члены созданного в Петербурге в 1907 году Еврейского историко-этнографического общества, начиная с 1912, проводили под руководством С. Ан-ского⁹ этнографические экспедиции по Вольни, Подолии и Галиции, во время которых, в частности, производилась зарисовка и фотографирование надгробий и копирование эпитафий. Предполагалось издать альбом, содержащий 200 фотографий надгробий великих людей, исторических лиц и памятников, имеющих оригинальные орнаменты, но этому помешала начавшаяся Мировая война и смерть в 1920 году Ан-ского.

Художники С. Юдовин и М. Малкин издали в 1920 году альбом «Еврейский народный орнамент» по материалам резных декорированных надгробий¹⁰. Позднее еврейские надгробия Украины и Молдовы много лет изучал и фотографировал Д.Н. Гоберман¹¹. При этом основное внимание обращалось на художественное оформление надгробий, а не на содержание эпитафий.

В советскую 70-летнюю эпоху старые еврейские кладбища оказались заброшенными. В Гродно кладбище было распахано в середине 1950-х годов, надгробия использовались при сооружении памятника Ленину. Были разрушены и закрыты еврейские кладбища в Бердичеве, Вильнюсе, Кишиневе, Могилеве, Минске. Уцелевшие кладбища разрушались из-за отсутствия ухода. Власти проявляли демонстративное к ним пренебрежение. Евреи в массе утратили почти все свои традиции¹².

⁷ Документы по истории и культуре евреев в архивах Санкт-Петербурга. Путеводитель. – СПб., 2011. – С. 401.

⁸ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 1142; Оп. 150. Д. 32.

⁹ Семён Акимович Ан-ский (псевдоним, настоящее имя Шлойме-Занвл (Соломон) Раппопорт; 1863–1920) – писатель, этнограф, общественный и политический деятель, инициатор этнографического изучения традиционной культуры восточно-европейских евреев. О нем: Ан-ский // Российская Еврейская Энциклопедия: Т. 1. Биографии А - К / Гл. ред. Г.Г. Брановер. – М.: Рос. Акад. Естественных Наук; Росийско-Израильский Энцикл. Центр «Эпос», 1994. – С. 52–53.

¹⁰ Малкин М. и Юдовин С. Йудишер фолксорнамент. – Витебск, 1920 (на идише).

¹¹ Гоберман Д.Н. Резные каменные стелы: еврейские надгробия Молдавии и Западных областей Украины // Памятники культуры. Новые открытия. – М., 1989; Гоберман Д.Н. Еврейские надгробия на Украине и в Молдове / Сер. Шедевры еврейского искусства. – Т. 4. – М.: Имидж, 1993; Гоберман Д.Н. Забытые камни. Еврейские надгробия в Молдове – СПб.: Искусство, 2000.

¹² Кладбище // Электронная еврейская энциклопедия.

¹ Бен Шимон И. Если ты еврей. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – 384 с.

² Кладбище // Электронная еврейская энциклопедия. – <http://www.eleven.co.il/>

³ Носоновский М. Две школы гебраистики в Петрограде и караимская тема. – <http://berkovich-zametki.com/2008/Starina/Nomer3/Nosonovsky1.php>

⁴ Носоновский М. Как пройти к еврейскому кладбищу. <http://berkovich-zametki.com/2007/Starina/Nomer1/MN82.htm>; Хаймович Б. Историко-этнографические экспедиции Петербургского еврейского университета // История евреев на Украине и в Белоруссии. – СПб., 1994. – С. 37.

⁵ Носоновский М. Старинные еврейские кладбища Украины: история, памятники, эпитафии. – <http://library.eajc.org/page70/news13435>

⁶ Шилов Д.Н. Русский провинциальный некрополь великого князя Николая Михайловича: история создания, неопубликованные материалы // Вопросы генеалогического источниковедения. – СПб., 2010. – С. 179–181.

С 1988 года группа ленинградских евреев, руководимая Ильей Дворкиным, систематически обследовала множество еврейских кладбищ бывшей черты оседлости¹³.

Преобладающий тип еврейских надгробий – вертикальная стела, нередко с резным декором или сочетание стелы и горизонтальной плиты. В XIX веке появляются надгробия в виде саркофагов. Рисунки надгробий могут содержать смысловые символы: ладони – коген, сосуд – левит, шкаф с книгами – знаток Торы; подсвечники – женщина; гусиное перо – сойфер; нож для обрезания – моэл¹⁴; лев – человек по имени Арье, Лейб или Иегуда, олень – Гирш, Цви либо Нафтали; медведь – Дов или Бер и тому подобное¹⁵.

Специфика эпитафий. Почти все старинные эпитафии составлены на древнееврейском языке. Надписи надгробий XIX–XX вв. на польском, русском или немецком языках обычно дублируют древнееврейский текст. Современные эпитафии обычно составлены на языке страны.

Любая традиционная эпитафия содержит четыре неизменных элемента: вступительную формулу, имя погребённого, дата смерти и благословение (эвлогию)¹⁶. Наиболее информативны второй и третий элементы. Специфика их в следующем:

Имя указывается в его «официальной форме» – «такой-то, сын/дочь такого-то». Из двух, иногда трёх имен еврея «официальной формой» является та, по которой его в синагоге вызывают к чтению Торы. Эта форма вписывается в кетубу (брачный контракт) и, в случае развода, в гет (разводное письмо). Фамилии в традиционных эпитафиях употребляются редко. Большинство евреев России получили фамилии на протяжении XIX века.

¹³ Дымшиц В.А. Два путешествия по одной дороге // История евреев на Украине и в Белоруссии: Экспедиции. Памятники. Находки: Сборник научных трудов / Сост. В.М. Лукин и др.; Отв. ред. В.А. Дымшиц; Петерб. евр. ун-т: Ин-т исследований евр. диаспоры. – СПб., 1994. – С. 6–14; Хаймович Б. Историко-этнографические экспедиции Петербургского еврейского университета // Там же. – С. 15–43; Дворкин И. Старое еврейское кладбище в г. Меджибоже // Там же. – С. 185–213.

¹⁴ Когены – потомки первосвященника Аарона, в древности жрецы в Храме; левиты – представители израильского колена Леви, были служителями в Храме: певчими, музыкантами, сторожами и т.п.; моэлы – совершали обряд обрезания; Тора – главный священный текст иудаизма, первые пять книг Библии; сойфер – переписчик свитков Торы и других священных текстов.

¹⁵ Носоновский М. Об эпитафиях с еврейских надгробий Правобережной Украины // История евреев на Украине и в Белоруссии... – С. 117–119.

¹⁶ Носоновский М. Завязанные в узле жизни: К поэтике еврейских эпитафий.– <http://berkovich-zametki.com/Nomer19/MN18.htm>

Они использовались лишь для внешних целей – при контакте с властями, поэтому в традиционных эпитафиях не фигурируют, постепенно появляясь в них лишь в XIX веке. Исключения составляют семейные прозвища и фамилии знатных раввинских семей: Бабат, Бык, Марголис, Хаес и подобные¹⁷. Иногда в именовании в эпитафии приводятся сведения о родителях и предках умершего: «Госпожа Идил Голда, дочь раввина р. Нафтали, внука покойного гаона¹⁸, главы раввинского суда святой общины Лондона».

Дата смерти указывается по еврейскому календарю. Год указывается обычно «по малому исчислению», то есть без указания тысячелетий. Иногда используются различные текстовые шифровки даты.

Эпитафия может также описывать горе, постигшее близких, перечислять достоинства умершего, указывать на его возраст и семейное положение, давать сведения о причине смерти и тому подобное.

Дореволюционные метрические акты о смерти евреев отличаются от русских тем, что оформлены параллельно на русском и древнееврейском языках, имеют датировку по российскому и еврейскому календарям. Раввины, заполнявшие книги, плохо знали русский язык, делали ошибки. Знание древнееврейского языка, даже самое поверхностное, на уровне букв, позволяет выявить многие из ошибок. У евреев в каждом уезде был один казённый раввин, имеющий несколько помощников в местечках. Поэтому нет проблемы, существующей для православных, поиска церкви, где был совершён метрический акт. Достаточно знать город или местечко. Труднее найти архив, куда попали соответствующие метрические книги.

В Петербурге все метрические акты совершались в одной синагоге. Евреи, жившие в пригородах, ехали в город или в Кронштадт, где был ещё один казённый раввин. В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) метрические книги находятся в фондах 422 «Петроградская хоральная синагога» (опись 3, 1856–1904) и 1129 «Коллекция метрических книг синагоги г. Кронштадта» (1858–1893, 1900–1917)¹⁹. Оба фонда микрофильмированы и доступны в читальном зале архива. В этом архиве имеются также книги погребённых на еврей-

¹⁷ Фамилии еврейского происхождения // Унбегаун Б.-О. Русские фамилии. – М.: Прогресс, 1995. – С. 255–267.

¹⁸ р. – сокращение от «рабби», традиционного титула, употребляющегося перед именем известного учёного, раввина; гаон – почетный эпитет для наиболее учёных и авторитетных раввинов.

¹⁹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Путеводитель в двух томах. – Том 2. – СПб.: Архивный комитет Санкт-Петербурга, 2009. – С. 364, 439. Хотя в Путеводителе в фонде 422 указаны метрические книги по 1904 год, в 1990-х годах они фактически были в архиве по 1915 год.

ском Волковском кладбище за 1820–1871 гг. и на Преображенском городском еврейском кладбище за 1875–1897, 1919–1921 гг.²⁰. На последнем с 1945 по 1990 год велись неофициальные записи о производимых захоронениях. Поскольку далеко не все могилы сохранились поныне, эти записи представляют значительную ценность. В виде блокнотов и тетрадей они хранятся в архиве Петербургского института иудаики²¹.

Краткие сведения о погребении евреев на Царскосельском городском кладбище в 1916–1917 годах есть в РГИА в фонде 487 «Царскосельское дворцовое управление»²². Некоторые архивы начали публиковать копии метрических актов в Интернете, например, Государственный исторический архив Латвии выложил в нём еврейские метрические книги²³.

Сведения о смерти вписывались также в ревизские сказки и посемейные списки. При плохой сохранности многих метрических книг, эти записи могут оказаться единственным источником сведений.

В сражениях Великой Отечественной войны погибло около 205 тысяч воинов-евреев. Им посвящена «Книга памяти воинов-евреев, павших в боях с нацизмом (1941–1945)», продолжающееся издание, начатое в 1994 году. Вышло 9 томов. В томах войны-евреи перечислены по алфавиту фамилий, имён и отчеств, указаны год и место рождения, место призыва, воинская часть, место и время гибели, иногда фотография и другие сведения. Для поиска более удобна одноимённая электронная книга, в которую к настоящему времени включено более 140 тысяч имён погибших воинов-евреев²⁴.

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 158 (Книга погребенным на еврейском Волковом кладбище. 1820–1856 гг.); Д. 159 (Книга погребенным на еврейском Волковом кладбище. 1857–1871 гг.); Д. 161 (Алфавитная книжка погребенным за 1875–1881 гг.); Д. 165 (Алфавит погребенным на еврейском Преображенском кладбище за 1881–1897 гг.); Д. 166 (Книга погребенным на еврейском участке Преображенского кладбища за 1882–1887 гг.); Ф. 1023 (Преображенское городское еврейское кладбище). Оп. 1. Д. 1 (Алфавит умерших 1882–1897 гг.); Д. 2 (Ведомости о погребенных 1919–1921 гг.).

²¹ Архив Петербургского института иудаики. Ф. 16. Оп. 9 (Книги и тетради по захоронениям на кладбище из разрушенного молитвенного дома). В фонде есть сведения также по некоторым захоронениям евреев на других кладбищах города. Автором составлен к делам этой описи хронологический указатель, так как в их расположении нет никакой системы.

²² РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 844 (О погребении евреев на Царскосельском городском кладбище в 1916 и 1917 годах).

²³ <http://www.lvva-raduraksti.lv/ru/menu/lv/7/ig/7.html>

²⁴ Электронная книга памяти воинов-евреев, павших в боях с нацизмом (1941–1945). – <http://jmemory.org/>

Еврейские погромы и их исследования. Погребения Холокоста.

Специфика еврейской некрополистики в том, что сотни тысяч евреев погибли во время погромов и в Холокосте, убийстве гитлеровцами и их пособниками 6 миллионов евреев во время Второй мировой войны. Они похоронены в братских могилах, ямах или сожжены. Литература и архивные материалы по темам необъятны и содержат огромную персоналию погибших.

Литература о погромах приведена в библиографическом указателе В.Е. Кельнера и Д.А. Эльяшевича²⁵. Много дел о погромах в царской России хранится в ЦГИА СПб, фонд 2129 «Еврейское историко-этнографическое общество»²⁶. Бесчинства казаков во время Первой мировой войны, нередко сопровождавшиеся убийствами евреев, представлены в работе автора «В прифронтовой Литве 1915 года»²⁷. Более 350 документов о погромах периода Гражданской войны опубликовано в «Книге погромов»²⁸. В ней обширная библиография об исследовании погромов, именной указатель содержит более тысячи фамилий. В Государственном архиве Российской Федерации соответствующие материалы в фонде Р-9538 «Еврейское общество помощи жертвам войны и погромов»²⁹.

Наиболее полные материалы о Холокосте сосредоточены в архиве Института Яд-Вашем в Иерусалиме. Архивом собраны документы и листы свидетельских показаний на 4 миллиона погибших. Указаны их фамилии и имена, возраст или дата рождения, место рождения, имена родителей, время и место гибели, имена и адреса свидетелей. Все сведения доступны в Интернете на русском языке, сайт имеет мощную поисковую систему³⁰.

Образованная в 1942 году в СССР Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских

²⁵ Литература о евреях на русском языке, 1890–1947: Книги, брошюры, отписки статей, органы периодической печати: Библиогр. указ. / сост. В.Е. Кельнер, Д.А. Эльяшевич. – СПб., 1995. – С. 243–249; Литература о евреях на русском языке, 1890–1947: Книги, брошюры, отписки статей: Доп. к библиогр. указ. / сост. В.Е. Кельнер. – СПб., 2004. – С. 17.

²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 2129. Оп. 1. Дд. 3, 6–12, 14, 16–26, 49–52, 78, 87–90, 98–102.

²⁷ В прифронтовой Литве 1915 года. Рассказы евреев-очевидцев / публ. А.И. Хаша // Архив еврейской истории. Т. 2. М., 2005. С. 371–406.

²⁸ Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и в европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922 гг. (Сборник документов) / отв. ред. Л.Б. Милаякова. – М.: РОССПЭН, 2007.

²⁹ Документы по истории и культуре евреев в архивах Москвы. Путеводитель. – М.: РГГУ, 1997. – С. 129–130.

³⁰ http://www.yadvashem.org/wps/portal/IY_HON_Welcome

захватчиков и их сообщников (ЧГК) собрала большое количество документов о Холокосте на временно оккупированных территориях СССР. В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) фонд комиссии (Ф. Р-7021) насчитывает свыше 40 тысяч дел³¹. Некоторые документы ЧГК опубликованы и содержат персональные сведения о погибших евреях³². Есть фонды республиканских комиссий содействия в работе ЧГК. Например, в Национальном архиве Республики Беларусь Ф. 845 «Белорусская государственная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии...». Там же Ф. 861 «Управление лагеря № 168 МВД СССР» содержит списки расстрелянных, повешенных и сожженных заживо евреев³³. Есть картотеки концлагерей, например, в картотеке Маутхаузена, имеющейся в архиве Яд Вашем, 15 тысяч лиц.

Обширную библиографию по Холокосту приводит И. Альтман³⁴.

Международный проект обследования и описания еврейских кладбищ. Другие проекты описания кладбищ в Интернете.

Большой практический интерес для генеалогов имеют материалы непосредственного обследования и описания еврейских кладбищ, опубликованные в Интернете. Наибольший вклад в систематическую организацию этой работы сделали американцы. Они в 1990 году создали Комиссию по сохранению американского наследия за границей из 21 члена, треть которых назначил президент США. Вскоре по инициативе Международной ассоциации еврейских генеалогических обществ (International Association of Jewish Genealogical Societies) был развернут Международный проект обследования и описания еврейских кладбищ (International Jewish Cemetery Project). Сайт проекта охватывает обследованные кладбища всего мира, содержит сведения о более чем 1,5 миллионах еврейских могил, имеет удобную поисковую систему, позволяющую ввести сразу нужную фамилию. На сайте есть ссылки на все описанные еврейские кладбища, приве-

³¹ Документы по истории и культуре евреев в архивах Москвы. Путеводитель. – М.: РГГУ, 1997. – С. 88–90.

³² Трагедия Литвы: 1941–1944 годы. Сборник архивных документов о преступлениях литовских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. – М.: Европа, 2006

³³ Документы по истории и культуре евреев в архивах Беларуси. Путеводитель. – М.: РГГУ, 2003. – С. 185 - 186

³⁴ Альтман И.А. Жертвы ненависти. Холокост в СССР 1941–1945 гг. – М.: Фонд «Ковчег», 2002.

дены фотографии могил и переводы основных сведений с памятников на английский язык³⁵.

При заходе на главную страницу сайта, сначала надо задать параметры (максимум четыре) поиска из ряда возможных (фамилия, имя, имя отца, имя матери, город и др.). Поиск возможен по точному написанию параметра и по фонетическому или звуковому сходству с ним. Предлагается большой список стран, которыми можно ограничить поиск, можно искать и по всему миру. Восемь стран: Белоруссия Латвия, Литва, Польша, Румыния, Украина, США и Канада, имевшие большое еврейское население, подразделены на более мелкие регионы. Имеются подсказки, например, что ряд литовских районов находятся ныне в Белоруссии, материалы по Сувалкам есть в Польше и т. п. Для продолжения поиска надо указать шестизначный идентификационный код регистрации и пароль. Проверив код, пароль и регистрацию, сайт выдаёт результаты поиска. Доступ к сайту обходится в 25 долларов США в год, но вносить их сразу после регистрации не требуется.

В разделе сайта, содержащем статистические сведения о его базе данных, сообщается, что на 22 января 2011 года в ней зафиксировано:

Страна	Число кладбищ	Число могил
Беларусь	27	13066
Латвия	13	5788
Литва	33	12316
Молдова	4	6115
Украина	53	37753
Эстония	2	320
Итого	132	75358

В качестве примера реализации этого проекта – несколько слов о кладбище и братской могиле евреев местечка Жеймялис (Литва), откуда корни автора. Его коллега по исследованиям американец Бэрри Манн (Barry Mann), проживающий в Техасе, чьи корни в том же местечке, расчистил и тщательно обследовал тамошнее еврейское кладбище. Он сфотографировал 128 сохранившихся памятников, поместил в Интернете их фотографии с переводом генеалогических реквизитов на английский язык, указал местоположение каждого памятника, сверил сведения на памятниках с метрическими актами о смерти, которые удалось обнаружить в архивах

³⁵ JewishGen Online Worldwide Burial Registry. – <http://www.jewishgen.org/databases/Cemetery/>

НЕКРОПОЛИСТИКА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Литвы³⁶. Он же сфотографировал братскую могилу на месте расстрела 8 августа 1941 года 160 евреев местечка. На основе листов свидетельских показаний из архива Яд Вашем Манн составил список погибших, который также разместил в Интернете³⁷.

Автор опубликовал обширное исследование о Холокосте в Жеймялисе, содержащее списки погибших, составленные по воспоминаниям старожилов местечка³⁸.

Осуществляется российский проект обследования кладбищ, не охваченный названным международным проектом. Уже описаны еврейские кладбища С.-Петербурга, Владимира, Калуги, Нижнего Новгорода, Омска, Рязани, Твери, Самары, Ульяновска, еврейские участки на кладбищах Казани. В работе кладбища Екатеринбург, Перми, Уфы, Челябинска. Конкретные сведения о проекте есть на форуме портала «Еврейские корни»³⁹.

На главной странице сайта Еврейского кладбища С.-Петербурга сказано, что он «создан Большой Хоральной синагогой Петербурга. Проект позволяет найти могилы на Еврейском кладбище и заказать необходимые услуги по уходу за могилами. Списки захоронений сайта включают в себя информацию о более чем 80 тыс. похороненных на Еврейском Преображенском кладбище. Сайт предоставляет возможность поиска захоронений по неполным данным, возможность увидеть фото могилы, получить информацию о месте расположения могилы. Сайт содержит карту кладбища и подробную карту каждого участка кладбища»⁴⁰.

Таким образом, нынешнее состояние еврейской некрополистики предоставляет генеалогам-практикам довольно широкие возможности для результатов исследований.

Описания русских захоронений за рубежом появились в конце XIX века. Первой такой работой, по-видимому, следует считать статью протоиерея В. Левицкого в «Русском архиве» за 1892 год о русских захоронениях на греческом кладбище в Ливорно (Италия)¹. Затем вышла работа протоиерея А. Мальцева, напечатанная в Берлине, о русских, похороненных в Потсдаме².

Наиболее крупными дореволюционными работами по некрополистике русского зарубежья стали труд В.И. Чернопятова «Русский некрополь за границей»³, три выпуска которого изданы в Петербурге в 1908–1910 гг. и книга В.М. Андерсона «Русский некрополь в чужих краях»⁴, вышедшая в Петрограде в 1915 г. Долгие годы эти справочники оставались основными трудами по некрополистике русского зарубежья.

В следующее десятилетие работ по этому вопросу не было. И только в 1929 г. в Варшаве вышла книжка Н.Г. Пиотровского «Русский некрополь: фрагменты с 69 кладбищ»⁵. Что же касается публикаций некрополистических материалов в СССР, то их не было многие десятилетия, тем более – по зарубежным некрополям. Они появились только в 90-х годах XX века.

В 1930-е годы Л.М. Савёлов начал издавать в Греции, а затем продолжил в США генеалогический журнал «Новик», в котором печатались и некрополистические материалы по русской эмиграции. Большая часть этих материалов была подготовлена Василием Сергеевичем Арсеньевым. Так, им были напечатаны списки похороненных в Вене, Познани, в Восточной Пруссии и на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа. Жена Л.М. Савёлова, Надежда Адриановна, в 1940 г. опубликовала в «Новике» некрополь рус-

* Вадим Николаевич РЫХЛЯКОВ, заведующий генеалогическим кабинетом Всероссийского музея А.С. Пушкина, член Совета РГО, Санкт-Петербург.

¹ Левицкий В.И., прот. Русские надгробия в Греческой церкви в Ливорно на новом греческом кладбище близ Porta San-Marco // Русский архив. – 1892. – № 2. – С. 271–272.

² Мальцев А., прот. Похороненные в ограде церкви Потсдама // Православные церкви и русские учреждения за границей (Австро-Венгрия, Германия и Швеция). – Берлин, 1911. – С. 256–258.

³ Чернопятов В.И. Русский некрополь за границей. Вып. 1–3. – М., 1908–1913.

⁴ Андерсон В.М. Русский некрополь в чужих краях. Вып. 1: Париж и его окрестности. – Пг., 1915. – XXIV, 101 с. (В 2006 г. вышел репринт – Ред.)

⁵ Пиотровский Н.Г. Русский некрополь: фрагменты с 69 иллюстрациями. – Варшава: Добро, 1929. – 91 с.

³⁶ <http://www.jewishgen.org/Litvak/Zeimelis.html>

³⁷ <http://www.shtetlinks.jewishgen.org/Zeimelis/ZKilled.htm>

³⁸ Хаеш А. После оккупации Жеймялиса. <http://berkovich-zametki.com/2009/Zametki/Nomer17/Chaesh1.php>

³⁹ <http://www.forum.j-roots.info/viewtopic.php?f=7&t=588>

⁴⁰ <http://www.jekl.ru/>

ского кладбища в Пирее (Греция)⁶. Некрополистические материалы публиковались в журнале вплоть до середины 1960-х годов⁷.

Ещё в 1939 г. в Нью-Йорке Н.А. Горизонтов напечатал «Русский морской некрополь в Америке»⁸, к которому в 1943 и 1949 гг. были опубликованы дополнения⁹.

Ни одному другому кладбищу за рубежом не посвящено столько публикаций российскими некрополистами, как кладбищу в Сент-Женевьев-де-Буа. Одну такую публикацию я уже назвал. В 1993 г. один из членов-учредителей нашего общества В.Г. Бортневский, вместе с Е.З. Кузьмук, напечатал в 2-х выпусках журнала «Новый часовой» работу, посвящённую военным чинам русской армии, похороненным на этом кладбище¹⁰. Тогда же появилась брошюра Э. Шулеповой «Русский некрополь под Парижем»¹¹, а в 1995 г. в Париже был издан капитальный труд члена нашего общества И.И. Грезина, живущего ныне в Швейцарии, «Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа»¹². В 2009 г. в Москве вышло 2-е, исправленное и дополненное издание этого труда, включающее 10,5 тысяч имён¹³. Им же в 1996 г. был издан алфавитный список русских захоронений на кладбищах Брюсселя¹⁴, а в 1999 г. – список мемориаль-

⁶ Савёлова-Савёлкова Н.А. Материалы для русского некрополя в Греции. Русское кладбище в Пирее // Новик. – 1940. – Вып. 4. – Ч. 2. – С. 66–72.

⁷ Наумов О.Н., Разумов С.А. Генеалогическая хроника русской эмиграции (по материалам журнала «Новик»): справочник. – М.: Старая Басманная, 2011. – 476 с.

⁸ Горизонтов Н.А. Русский морской некрополь в Америке // С берегов Америки: Юбилейный сборник Общества русских морских офицеров в Америке. 1923–1938. – Нью-Йорк, 1939. – С. 348.

⁹ Русский морской некрополь в Америке Дополнения за 1939–1943 гг. // Морские записки. – Нью-Йорк, 1943. – С. 63; То же. Дополнения за 1944–1948 гг. // Общество бывших русских морских офицеров в Америке. Исторический очерк 1923–1948. – Нью-Йорк, 1949. – С. 88.

¹⁰ Бортневский В.Г., Кузьмук Е.З. Российская императорская гвардия на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа // Русское прошлое. – Кн. 4. – СПб., 1993. – С. 343–349; Кн. 5. – СПб., 1994. – С. 357–364.

¹¹ Шулепова Э.А. Русский некрополь под Парижем. – М., 1993. – 96 с.

¹² Grezine I. Inventaire nominatif des sépultures russes du cimetière de Ste-Geneviève-des-Bois. Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. – Paris, 1995. – 458 с.

¹³ Грезин И.И. Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. – М., 2009. – 566 с.

¹⁴ Грезин И.И. Кладбища коммун Ixelles и Uccle в Брюсселе: Алфавитный список русских захоронений. – СПб., 1996. – 38 с.

ных досок храма-памятника там же¹⁵. Наконец, он же, в содружестве с А.А. Шумковым, в 2000 г. опубликовал «Краткое пособие для описывающих русские некрополи за рубежом»¹⁶. В настоящее время он готовит к публикации некрополь кладбища Кокад в Ницце.

Возвращаясь к работам по кладбищу в Сент-Женевьев-де-Буа, можно упомянуть также работы В.Г. Чичерюкина-Мейнгарда в сборнике «Русское прошлое» о чинах Дроздовской дивизии¹⁷, похороненных на этом кладбище, статью таганрогского историка А.Г. Терещенко «Казачий некрополь в Сент-Женевьев-де-Буа» в «Донском временнике»¹⁸, работу о Борисе Старка «По страницам синодика» в «Русском архиве»¹⁹, книгу Б. Носика «На погосте XX века»²⁰. В 2008 г. в Сент-Женевьев-де-Буа была издана на русском языке книга «Русский некрополь Сент-Женевьев-де-Буа»²¹. Морякам, похороненным на Сент-Женевьев-де-Буа, посвящена работа В.Г. Смирнова в трёх номерах петербургского военно-исторического журнала «Цитадель»²². А вообще о русских военных моряках, похороненных на чужбине, в 2001 г. в Петербурге была издана книжка Н.П. Рождественской «Не изменили России»²³ – алфавитный список на 21 странице с указанием чина, места и года смерти.

О других русских захоронениях во Франции имеется работа И.В. Постоева «Русский некрополь во Франции» в двух выпусках сборника «Русское прошлое»²⁴, а И.А. Гаровская в 1999 г. опубликовала в журнале «Исто-

¹⁵ Грезин И.И. Храм-памятник в Брюсселе. Список мемориальных досок. – СПб., 1999. – 32 с.

¹⁶ Грезин И.И., Шумков А.А. Краткое пособие для описывающих русские некрополи за рубежом. – СПб., 2000. – 12 с.

¹⁷ Чичерюкин-Мейнгард В.Г. Участок Дроздовской дивизии на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа // Русское прошлое. – Вып. 9. – СПб., 2001. – С. 288–297.

¹⁸ Терещенко А.Г. Казачий некрополь в Сент-Женевьев-де-Буа // Донской временник. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 124–132.

¹⁹ Старк Б. По страницам синодика // Российский архив. – Т. V. – М., 1994. – С. 563–647.

²⁰ Носик Б.М. На погосте XX века. – СПб, 2000. – 560 с.

²¹ Русский некрополь Сент-Женевьев-де-Буа. – Sainte-Geneviève-des-Bois: Association des amis de l'histoire de Sainte-Geneviève-des-Bois et de ses environ, 2008. – 146 с.

²² Смирнов В.Г. Могилы русских моряков на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа // Цитадель. – 1996. – № 1. – С. 71–72; № 2. – С. 110–111; 1997. – № 2. – С. 128–129.

²³ Рождественская Н.П. Не изменили России. Потомству в пример: Алфавитный список русских моряков, похороненных на чужбине. – СПб., 2001. – 21 с.

²⁴ Постоев И.В. Русский некрополь во Франции // Русское прошлое. – Кн. 8. – СПб., 1998. – С. 357–366; Кн. 9. – СПб., 2001. – С. 330–466.

рический архив» статью «Русские военные, павшие смертью храбрых в рядах французской армии»²⁵ (имеются в виду погибшие в Первую мировую войну). Ещё раньше, в 1987 г., материалы по военному кладбищу в Мурмелоне (Мемориал Русского экспедиционного корпуса во Франции в годы Первой мировой войны; деп. Марна, провинция Шампань) опубликовал в русском нью-йоркском журнале «Кадетская переключка» Г. Гуторович²⁶. Русским, погибшим за Францию и похороненным на кладбище Сент-Илер-ле-Гран, посвящена статья В. Лобыцына в журнале «Вокруг света».²⁷ В. Лукницкой принадлежит статья «Живые и мёртвые русского Парижа» в журнале «Наше наследие»²⁸

Велика была русская эмиграция в Чехословакию. Чичерюкин-Мейнгард в 2001 г. опубликовал в сборнике «Русское прошлое» сведения о русском воинском некрополе в Праге²⁹. Менее содержательны статьи В.Б. Ениной «Жива русская Прага» в сборнике «Дворянское собрание»³⁰ и А. Жоголева «Русское кладбище в Праге»³¹ в «Предтеченском листке», вышедшем в 2006 г. в Канберре. По русским захоронениям на Ольшанском кладбище имеется статья В. Седельникова в «Нашем наследии» (1990)³², книга М.В. Добушевой и В.В. Крымовой³³ и сайт в Интернете³⁴.

По русским захоронениям в Югославии несколько работ опубликовал А.Б. Арсеньев, живущий в г. Нови Сад в Сербии. Ещё в 1997 г. в книге «На берегах Дуная» он опубликовал материал под названием «Упокоились в Новом Саду»³⁵, где приводятся сведения об русских, умерших в этом

²⁵ Гаровская И.А. Русские воины, павшие смертью храбрых в рядах французской армии // Исторический архив. – 1999. – № 5. – С. 74–95.

²⁶ Гуторович Г. Военное кладбище в Мурмелоне // Кадетская переключка. – Нью-Йорк, 1987. – № 43. – С. 119–121.

²⁷ Лобыцын В.В. Погибли за Францию // Вокруг света. – 1995. – № 3. – С. 40–43.

²⁸ Лукницкая В. Живые и мёртвые русского Парижа // Наше наследие. – 1988. – № 4. – С. 142–152.

²⁹ Чичерюкин-Мейнгард В.Г. Русский воинский некрополь в Праге // Русское прошлое. – Кн. 8. – СПб., 1998. – С. 338–356.

³⁰ Енина В.Б. Жива «Русская Прага» // Дворянское собрание. – 1995. – № 2. – С. 247–250.

³¹ Жоголев А. Русское кладбище в Праге // Предтеченский листок. – Канберра, 2006. – № 108. – С. 9–11.

³² Седельников В. Ольшаны // Наше наследие. – 1990. – № 3. – С. 136–142.

³³ Ольшаны: Некрополь русской эмиграции / под ред. М.В. Добушевой и В.В. Крымовой. – Прага: Издательство «Русская традиция», 2001. – 271 с.

³⁴ <http://www.ruslo.cz/olsany>

³⁵ Арсеньев А.Б. Упокоились в Новом Саду (1920–1998 гг.) // А.Б. Арсеньев. У излуцины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. – М.: Русский

городе в 1920–1998 гг. В 1999 г. он опубликовал «Русский некрополь в Белграде»³⁶, а в 2009 г. издал на сербском языке ещё одну книгу о русских захоронениях в Новом Саду³⁷. О русском кладбище в Белграде писал также Б. Костиц в статье «Спите, орлы боевые» в журнале «Родина»³⁸.

О русских некрополях в Болгарии: Русским могилам в Софии посвящена статья С.А. Сапожникова в журнале «Историческая генеалогия» № 2³⁹ и недавно вышедшая книга Т.К. Пчелинцевой и К.Д. Бендеревой «Русский некрополь в Софии»⁴⁰. О захоронениях в Плевне ещё в 1976 г. в Софии вышла книга на русском языке авторов Г. Тодоровой и Н. Васильевой «Памятники признательности в Плевенском округе»⁴¹.

Приятно, что немало книг о русских некрополях за рубежом выпустили члены РГО. Труды В.Г. Бортневского и И.И. Грезина уже упоминались. Теперь хочу рассказать о работах члена РГО Михаила Григорьевича Талалая, живущего ныне в Италии. В 1994 г. он, совместно с А. Канепа, опубликовал (на итальянском языке) список русских захоронений на греческом кладбище в Ливорно⁴², в 1995 г. в «Известиях РГО» вышла его статья «Русский некрополь в Италии»⁴³, в 1999 г. – книга «Русские захоронения на военном кладбище Зейтинлик в Салониках»⁴⁴, в 2000 г. в альманахе «Из глубины времён» был напечатан его «Русский некрополь в Неаполе»⁴⁵, в том же году, вместе с В. Гасперович, М. Катин-Ярцевым и А. Шумковым,

путь, 1999. – С. 175–204.

³⁶ Арсеньев А.Б. Русский некрополь в Белграде. 1920 – 1999 гг.: Алфавитный список захоронений. – Белград, Нови Сад, 1999. – 114 с., [15] л.

³⁷ Арсеньев А. Крај других обала и степа...: Руска парцела Успенског гробља у Новом Саду. – Нови Сад : Прометеј, 2009. – 112 с.

³⁸ Костиц Б. Спите, орлы боевые: Русское кладбище в Белграде // Родина. – 2003. – № 10. – С. 105–106.

³⁹ Сапожников С.А. Русский некрополь в Софии // Историческая генеалогия. – 1995. – № 5. – С. 82.

⁴⁰ Пчелинцева Т.К., Бендерова К.Д. Русский некрополь в Софии. – М.: Минувшее, 2011. – 395, [4] с., [12] л. ил., портр.: портр.

⁴¹ Тодорова Г., Васильева Н. Памятники признательности в Плевенском округе. – София, 1976. – 157 с.

⁴² Talalai M., Canepa A.M. I sepoleri dei Russia Livorno // Beise J. Nuovi Studi Livornesi. – Livorno, 1994. – Vol. 11. – P. 233–258.

⁴³ Талалай М.Г. Русский некрополь в Италии // Известия РГО. – Вып. 4. – С. 56–57.

⁴⁴ Талалай М.Г. Русские захоронения на военном кладбище Зейтинлик в Салониках. – СПб., 1999. – 16 с.

⁴⁵ Талалай М.Г. Российский некрополь в Неаполе // Из глубины времён. – Вып. 12. – 2000. – С. 330–344.

он принял участие в описании русских захоронений на кладбище Тестаччо в Риме⁴⁶, в 2002 г. в сборнике «Русско-итальянский архив» им напечатан «Российский некрополь в Неаполе, Венеции и Сан-Ремо»⁴⁷ и отдельной брошюрой – о русском кладбище в Пирее⁴⁸. Затем последовали его работы «Русские могилы на английских кладбищах в Италии» (в альманахе «Философский век», вып. 19)⁴⁹, в 2007 г. «Русские мемории на “английском” кладбище во Флоренции» (в альманахе «Диаспора») и в том же году – «Некрополь Свято-Андреевского скита на Афонской горе»⁵¹. В 2012 г., уже после XV Санкт-Петербургских генеалогических чтений, на которых был сделан этот доклад, вышла ещё одна книга М.Г. Талалай, на этот раз о российском некрополе в Южном Тироле⁵². – впечатляющий перечень!

Завершая рассказ о изданиях, описывающих могилы выходцев из России, окончивших свои дни в Италии, назовем брошюру Ванды Гасперович и Андрея Шумкова о кладбище Верано в Риме⁵³ и работу П. Каццола по кладбищу в Сан-Ремо (на итальянском языке)⁵⁴.

Член РГО М.В. Вершевская – автор ряда работ по кладбищу в Висбадене⁵⁵. В 2007 г. она опубликовала о кладбище книгу в Висбадене на немецком языке (в ней указано более 800 захоронений)⁵⁶. По этому клад-

⁴⁶ Гасперович В., Катин-Ярцев М.Ю., Талалай М.Г., Шумков А.А. Тестаччо: Некатолическое кладбище для иностранцев в Риме. – СПб., 2000. – 160 с.

⁴⁷ Талалай М.Г. Российский некрополь в Неаполе, Венеции, Сан-Ремо // Русско-итальянский архив. – № 2. – Салерно, 2002. – С. 401–440.

⁴⁸ Талалай М.Г. Русское кладбище имени Е. К. В. Королевы эллинов Ольги Константиновны в Пирее (Греция). – СПб., 2002. – 48 с.

⁴⁹ Талалай М.Г. Русские могилы на английских кладбищах в Италии // Философский век. Альманах. – Вып. 19. – СПб., 2002. – С. 219–223.

⁵⁰ Талалай М.Г. Русские мемории на «английском» кладбище во Флоренции // Диаспора. VIII. Новые материалы. – Париж; СПб., 2007. – С. 678–686.

⁵¹ Талалай М.Г. Некрополь Свято-Андреевского скита на Афонской горе. – СПб, 2007.

⁵² Талалай М.Г. Да упокоит тебя чужая земля. Российский некрополь в Южном Тироле. М., 2012. – 144 с.

⁵³ Гасперович В., Шумков А. Российские могилы на римском кладбище Verano. – СПб.: РГО, 1996. – 32 с.

⁵⁴ Cazzola P. Tombe di Russi al Cimitero della Foce di San Remo e al Cimitero di Bordighera // Cazzola P. I russi a San Remo tra ottocento e novecento. – San Remo, 1990. – P. 72–75.

⁵⁵ Вершевская М.В. Из истории русского храма и кладбища в Висбадене // Невский архив. – Вып. 4. – СПб., 1999. – С. 327–390.

⁵⁶ Werschewskaja M. Gräber erzählen Geschichte: Die russisch-orthodoxe Kirche der hl. Elisabeth und ihr Friedhof in Wiesbaden. – Wiesbaden, 2007. – 172 s.

бищу имеются также книги Г. Бушмана (на немецком языке)⁵⁷, С. Арпо⁵⁸ и Н. Дубовицкого⁵⁹.

В 2009 г. посмертно был издан обширный труд члена РГО Р.Г. Красюкова о русском кладбище в Берлине «Тегель»⁶⁰ (в нём указано 2100 могил). Кроме того, русским захоронениям в Германии посвящены: работа А. Вечерского «Русские могилы на мемориальном кладбище Штутгарта» в «Новом часовом»⁶¹, статья А. Громова о кладбищах в Верхней Баварии в сб. «Михайлов день»⁶², статья А. Новикова «Русский погост в Германии» в «Московском журнале»⁶³

Безусловно, интересен русский некрополь в Финляндии. В этом плане в первую очередь необходимо назвать опубликованный в 2001 г. в Хельсинки на английском языке некрополь местного русского кладбища, составленный Н. Башмаковой и М. Лейнонен⁶⁴. Там же в том же году вышел и ещё один справочник по этому кладбищу, на финском языке, составленный Х. Галеном.⁶⁵ Публикации на русском языке о русских кладбищах в Финляндии мне, к сожалению, не известны.

В 1995 г. в журнале «Эхо планеты», № 21 появилась статья И. Пшеничникова «Обречённые на забвение?»⁶⁶, посвящённая захороненным в Норвегии советским военнопленным. Из публикаций по русским захоронениям

⁵⁷ Bushman H.-G. Friedhof der russisch-orthodoxen Gemeinde Wiesbaden auf den Neroberg. – Wiesbaden, 1995. – 72 s.

⁵⁸ Арпо С. Русский Висбаден: меланхолические прогулки: поэтический путеводитель по русскому историческому кладбищу в Висбадене. – СПб.: Олимп, 2006. – 66 с.: ил., портр.

⁵⁹ Дубовицкий Н.А. Русский некрополь в Висбадене. – СПб.: Алетей: Историческая книга, 2010. – 207, [4] с., [12] л. цв. ил.

⁶⁰ Красюков Р.Г. «Тегель»: Русское православное кладбище в Берлине. – СПб, 2009. – 229 с.: портр., цв. ил.

⁶¹ Вечерский А.В. Русские могилы на мемориальном кладбище Штутгарта // Новый часовой. – 2001. – № 11–12. – С. 457–459.

⁶² Громов А. Русские могилы в Верхней Баварии // Михайлов день 1-й. – Ямбург, 2005. – С. 199–202

⁶³ Новиков А. Русский погост в Германии // Московский журнал. – 2003. – № 10. – С. 30–32.

⁶⁴ Baschmakoff N., Leinonen M. Korttelikohtainen luettelo. A guide to the cemetery // Baschmakoff N., Leinonen M. Russian life in Finland 1917–1939: A local and oral history. – Helsinki, 2001. – S. 419–473.

⁶⁵ Halén H. Helsingin venäläinen sotilashautausmaa taivallahdessa. 1826–1918. Kalmisto ja vainajat. – Helsinki, 2001.

⁶⁶ Пшеничников И. Обречённые на забвение? // Эхо планеты. – 1995. – № 21. – С. 18–19.

на шведских кладбищах известна работа А. Кобака и А. Андреева «Из истории русского храма и некрополя в Стокгольме» в «Невском архиве», вып. 2 (1995)⁶⁷.

О русских захоронениях в Греции уже частично говорилось (работы Н.А. Савёловой, М.Г. Талалая). К ним следует добавить недавно вышедший вторым изданием сборник «Русский Лемнос», в котором Л. Решетников опубликовал материалы по русскому некрополю на греческом острове Лемнос⁶⁸ (в основном, это казаки). Кстати, работу о казачьем некрополе всего русского зарубежья опубликовал в альманахе «Белая гвардия» № 8 за 2005 г. Чичерюкин-Мейнгард⁶⁹.

Имеются публикации и о русских захоронениях в Африке. В 1999 г. в Москве в книге А.А. Шириной «Бизерта. Последняя стоянка» был опубликован список чинов морского ведомства, захороненных в Тунисе (сост. Л.А. Смирнов)⁷⁰. Статья о русском военном некрополе в Тунисе опубликована В. Лобыцыным в 2001 г. в журнале «Новый часовой»⁷¹. Аннотированный список захоронений на русских участках христианского кладбища Бе-М'Сик в Касабланке (Марокко), составленный российским вице-консулом П.А. Снитко, представлен на сайте Русской православной церкви (Московский патриархат) в Марокко⁷². По российскому некрополю в Египте имеется публикация А. Голицына, В. Лопухина, Н. Мокеевой, С. Сапожниковой и Д. Дурова в № 3 журнала «Историческая генеалогия» (1994)⁷³. В 2001 г. в серии «Российский некрополь», вып. 11, была издана

⁶⁷ Кобак А.В., Андреев А.И. Из истории русского храма и некрополя в Стокгольме // Невский архив. – Вып. 2. – СПб., 1995. – С. 421–446. Укажем также на небольшую статью Л.А. Турне «Вспомнить всех, кто ушел. – Из истории русских захоронений в Швеции», размещенную на сайте Русского салона в Стокгольме – http://www.russalon.se/?page_id=7425 – Ред.

⁶⁸ Решетников Л. Лемносский мариолог // Русский Лемнос. – М., 2010. – С. 72–119. Третье, исправленное и дополненное издание этой работы вышло в Москве в издательстве ФИВ в 2012 г. (136 стр. с ил.) уже после XV Санкт-Петербургских генеалогических чтений – Ред.

⁶⁹ Чичерюкин-Мейнгард В.Г. Казачий некрополь русского зарубежья // Белая гвардия. – № 8. – М., 2005. – С. 305–306.

⁷⁰ Смирнов Л.А. Список чинов морского ведомства, захороненных в Тунисе // Шириная А.А. Бизерта. Последняя стоянка. – М., 1999. – С. 240–245.

⁷¹ Лобыцын В.В. Русское военное кладбище в городе Тунисе // Новый часовой. – СПб., 2002. – № 13–14. – С. 394–398.

⁷² <http://orthodox-rabat.ru/memorial/uchetnyie-kartochki-zahoroneniya/>

⁷³ Голицын А.К., Лопухин В.О., Мокеева Н.П., Сапожников С.А., Дуров Д.В. Российский некрополь в Египте // Историческая генеалогия. – 1994. – № 3. – С. 10–18.

брошюра В.В. Белякова «Российский некрополь в Египте»⁷⁴, а в 2002 г. он же опубликовал дополнение к нему в «Генеалогическом вестнике» № 10⁷⁵. А в «Генеалогическом вестнике» № 19 (2004 г.) был напечатан русский некрополь Южной Африки, составленный Б. Гореликом⁷⁶.

Материалы о русских некрополях опубликованы по пяти странам Азии: Турции, Ливану, Китаю, Японии и Корее. Относительно недавно увидел свет список чинов 1-го Армейского корпуса, погребенных в Галлиполи⁷⁷. О русском кладбище в Бейруте (Ливан) имеется работа А. Новоточинова, опубликованная в журнале «Родина» в 1992 г.⁷⁸ Ещё в 1928 г. Герасимов в сборнике «Хлеб небесный» напечатал материалы по русскому кладбищу в Харбине⁷⁹, а в 1938 г. правление попечительского совета Духовной миссии в Китае издало памятку «Забывшие могилы», посвященную русским могилам в Порт-Артуре, Маньчжурии и Квантунской области⁸⁰. Т. Жилевич (Мирошниченко) в 2000 г. описала русские кладбища в Маньчжурии и Харбине в книге, вышедшей на русском языке в Мельбурне⁸¹. В Петербурге в 2005 г. в сборнике «Третьи Елагинские чтения» помещена работа А.И. Ковалёва «Воинские мемориалы русско-японской войны 1904–1905 гг. в Китае»⁸². О русском некрополе в Гонконге имеется материал в Интернете⁸³. Русские могилы кладбища Холдусан в Сеуле (Южная Корея) описал

⁷⁴ Беляков В.В. Российский некрополь в Египте. – М., 2001. – 56 с.

⁷⁵ Беляков В.В. Российский некрополь в Египте: новые данные // Генеалогический вестник. – 2002. – Вып. 10. – С. 11–19.

⁷⁶ Горелик Б. М. Русский некрополь в Южной Африке // Генеалогический вестник. – 2004. – Вып. 19. – С. 25–33.

⁷⁷ Список чинов 1-го Армейского корпуса, погребенных в г. Галлиполи // Галлиполийский крест Русской армии. – М.: Издательство Сибирская Благовозвонница, – 2009. – С. 349–357.

⁷⁸ Новоточинов А. О далёких могилах, о потерянной совести... // Родина. – 1992. – № 11–12. – С. 94–95.

⁷⁹ Герасимов В. По русским могилам // Хлеб небесный. – Харбин, 1928. – № 10. – С. 24–25; № 11. – С. 29–31.

⁸⁰ Забытые могилы. Памятка изд. Правлением Попечительского совета по охране и приведению в порядок Порт-Артурского и других военных кладбищ в Маньчжу-Ди-Го и Квантунской области, состоящих в ведении Российской духовной миссии в Китае / Предисловие епископа Виктора. – Харбин: Издательство М.В. Зайцева, 1938.

⁸¹ Жилевич (Мирошниченко) Т. В память об усопших в земле маньчжурской и харбинцах. – Мельбурн, 2000. – 340 с.

⁸² Ковалёв А.И. Воинские мемориалы России русско-японской войны 1904–1905 гг. в Китае // Третьи Елагинские чтения. – СПб., 2005.

⁸³ <http://www.rusca.ru/hk/hkcemetery.php>

в 2004 г. Ж.-М. Тьебо в «Летописи ИРО в Москве»⁸⁴. По Японии известны 6 публикаций, в том числе 4 работы В.Г. Гузанова: это статьи в журналах «Молодой коммунист», «Проблемы Дальнего Востока» и «Дальний Восток»⁸⁵, и книга «Русские воинские кладбища в Японии», которую он написал вместе с Т.Ц. Судзуновой и которая вышла в Осаке на русском языке в 1994 г.⁸⁶ Кроме того, о русских кладбищах в Японии имеются статьи Е. Сасакина в журнале «Иммигранты»⁸⁷ и Е. Моргуна «Русские имена на кладбищах Японии», опубликованная в сборнике «Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (Владивосток, 1999)⁸⁸.

Перейдём теперь к американскому континенту. Начнём с севера. В 2003 г. в Москве была издана брошюра Т.В. Тоболиной «Русское кладбище в канадском Роудоне»⁸⁹. О публикациях в «Новике» я уже говорил. В 2001 г. Чичерюкин-Мейнгард в альманахе «Русское прошлое» опубликовал «Русский воинский некрополь Сербского кладбища в Сан-Франциско»⁹⁰ и, в том же издании, «Русский воинский некрополь кладбища Голливуд–Лос-Анджелес»⁹¹. Ещё раньше, в 1988 г. материалы по военному кладбищу в Мурмелоне опубликовал в русском нью-йоркском журнале «Кадетская перекличка» Г. Гуторович⁹². О кладбище в Нью-Джерси была помещена статья М. Таута в «Дворянском вестнике» № 6–7 (1996)⁹³. В 1996–1997 гг. наш

⁸⁴ Тьебо Ж.-М. Русские могилы кладбища Choldusan в Сеуле (Южная Корея) // Летопись ИРО. – 2004. – Вып. 8/9. – С. 136–137.

⁸⁵ Гузанов В.Г. «И праху близких поклониться» // Молодой коммунист. – 1988. – № 7. – С. 105–112; Его же. – Всех поимённо назвать: Русский некрополь в Японии // Проблемы Дальнего Востока, 1990. – № 3. – С. 100–109; Его же. Кресты на чужбине // Дальний Восток. – 1991. – № 12. – С. 110–126.

⁸⁶ Гузанов В.Г., Судзунова Т.Ц. Русские воинские кладбища в Японии. – Осака, 1994. – 173 с.

⁸⁷ Сасакин Е. Дважды умершие // Иммигранты. – 1997. – № 17. – С. 30.

⁸⁸ Моргун З.Ф. Русские имена на кладбищах Японии // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. – Кн. 2. – Владивосток, 1999. – С. 49–54.

⁸⁹ Тоболина Т.В. Русское кладбище в канадском Роудоне. – М., 2003.

⁹⁰ Чичерюкин-Мейнгард В.Г. Русский воинский некрополь Сербского кладбища Сан-Франциско // Русское прошлое. – СПб., 2001. – Вып. 9. – С. 313–329. (Сайт «Русские захоронения в окрестностях Сан-Франциско» разработан Н.А. Корецким (Музей русской культуры, Сан-Франциско) - см.: <http://russianmuseumsf.org/cemeteries/> – Ред.)

⁹¹ Чичерюкин-Мейнгард В.Г. Русский воинский некрополь кладбища Голливуд–Лос-Анджелес // Русское прошлое. – СПб., 2001. – Вып. 9. – С. 298–312.

⁹² Гуторович Г. Военное кладбище в Мурмелоне // Кадетская перекличка. – Нью-Йорк, 1987. – № 43. – С. 119–121.

⁹³ Таут М.П. След русской истории // Дворянский вестник. – 1996. – № 6–7. – С. 16.

эмигрант А. Любимов опубликовал в американском русскоязычном журнале «Летопись русского зарубежья», им же основанном и издававшемся, материалы по русским некрополям Детройта и Джорданвилля⁹⁴. Наконец, в 2009 г. А. фон Эттинген выпустил в Москве в серии «Российский некрополь» книжку «Русское православное кладбище при римско-католическом кладбище св. Марии в Сакраменто (штат Калифорния, США)»⁹⁵. Список ряда наших соотечественников, похороненных в США, был опубликован в журнале «Реквием» (Санкт-Петербург).

Материалы по русскому некрополю в Аргентине были напечатаны Н. Мазараки в журнале «Новик» в 1960 и 1963 гг.⁹⁶ В 2004 г. в Буэнос-Айресе вышла 1-ая часть «Русского военного некрополя в Аргентине»⁹⁷. Сведения о русском некрополе в Асунсьоне (Парагвай) опубликованы В. Давыденко в сборнике «Михайлов день» в 2008 г.⁹⁸.

И, наконец, по русскому некрополю в Австралии есть работа члена РГО В.П. Хохлова о кладбище в Сиднее, опубликованная в «Известиях РГО» в 1996 г.⁹⁹.

В 2003 г. А.А. Романов опубликовал в Москве книгу «На чужих погостах», посвящённую захоронениям наиболее выдающихся деятелей русского зарубежья – всего 400 очерков¹⁰⁰. Но наиболее капитальным справочником по русскому зарубежному некрополю является 8-томный справочник «Незабытые могилы», составленный на основе материалов, собранных

⁹⁴ Любимов А. Материалы к русскому некрополю Детройта и его окрестностей // Летопись русского зарубежья. – Детройт, 1996. – № 1. – С.22; Его же. Русский некрополь в США: Некрополь Свято-Троицкого монастыря // Там же. – 1997. – № 2. – С. 19–28; № 3. – С. 9–23.

⁹⁵ Эттинген А. фон. Русское православное кладбище при римско-католическом кладбище Святой Марии в Сакраменто (штат Калифорния, США). – М., 2009.

⁹⁶ Мазараки Н.Н. Некрополь из Аргентины и других стран // Новик. – 1960. – Отд. 3. – С. 2–16; Его же. Некрополь, присланный из Аргентины членом Русского Историко-родословного общества Н.Н. Мазараки // Там же. – 1963. – Отд. 3. – С. 68–69.

⁹⁷ Кублицкая М.А. Русский военный некрополь в Аргентине. – Ч. 1: Кадеты. – Буэнос-Айрес, 2004.

⁹⁸ Давыденко В. Русские могилы на кладбище «Реколета» в Асунсьоне (Парагвай) // Михайлов день 1-й. – Ямбург, 2005. – С. 203.

⁹⁹ Хохлов В.П. Материалы к русскому некрополю в Сиднее // Известия РГО. – 1996. – Вып. 5. – С. 52–57.

¹⁰⁰ Романов А.А. На чужих погостах. – М.: ЭЛЛИС ЛАК 2000, 2003. – 319,[1] с.: цв. ил.

В.Н. Чуваковым по опубликованным некрологам. Он издавался в Москве в 1999–2007 гг. и содержит сведения более чем о 65000 лиц¹⁰¹.

Что же касается историографии российских некрополей за рубежом, то в 1999 г. в «Российском историческом журнале» № 3 об этом был напечатан очерк А. Пронина¹⁰², а библиографические сведения о русских некрополях за рубежом можно найти в статье В. Сорокина «Для чего составляется некрополь» в журнале «Наука и жизнь»¹⁰³, в моём справочнике «Избранная библиография отечественной некрополистики»¹⁰⁴ и на сайте Общества некрополистов в Интернете¹⁰⁵.

РУССКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ В СЕРБИИ (по личным впечатлениям)

Трудно передать те чувства, которые охватывают тебя, когда ты стоишь возле русских могил на кладбищах за рубежом. Какая-то светлая печаль овладевает тобой, хочется задержаться возле каждой могилы, положить цветы, чтобы хотя бы так выразить свою боль за тех, кто волею судеб сложил свою голову и погребён вне родины. Две мировых войны и большевистский переворот имели следствием огромное количество русских могил едва ли не во всех странах мира. Мой хороший друг, живущий во Франции, как-то сказал мне, что он не видел ни одного французского кладбища, где бы не нашлась хотя бы одна могила с фамилией выходцев из России.

Так случилось, что многие члены нашей фамилии нашли своё упокоевание за рубежом: во Франции, на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, в Германии, в Швейцарии, в Штатах. Последние годы мне повезло несколько раз побывать в Сербии, поэтому я рискну поделиться своими впечатлениями в рамках означенной темы.

Сохранилось достаточное количество как письменных, так и вещественных свидетельств, подтверждающих древнейшие связи москвитов с южными славянами и, в частности, с православными сербами и черногорцами. Достаточно вспомнить, что в родословном древе первого венчанного на царство русского самодержца Ивана IV Грозного (1533–1584 гг.) есть «сербская линия». Его мать, Елена Глинская, по матери Анне была внучкой сербского вельможи Стефана Якшича (Jaksic, Jakšić)¹.

Из Нового времени в первую очередь нам вспоминается участие русских добровольцев (их было более 3000 чел.) в сербско-турецкой войне 1870-х годов. Среди них был и полковник Николай Николаевич Раевский, который погиб в бою 20 августа 1876 года у села Горни-Адровац. Прах Раевского был перенесён в Россию и похоронен в имении Еразмовка Чигиринского уезда Киевской губернии. В Сербии же на месте его гибели, по завещанию матери, на средства семьи Раевских была построена церковь, освящённая 2 сентября 1903 года в торжественной обстановке.

Эта церковь вблизи города Алексинац сохранилась до сих пор и является первым памятником русским воинам на сербской земле. Рядом с

¹⁰¹ Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997 в шести томах, восьми книгах. – М., 1999–2007.

¹⁰² Пронин А.А. Российские некрополи за рубежом: Историографический очерк // Российский исторический журнал. – 1999. – № 3. – С. 22–31.

¹⁰³ Сорокин В. Для чего составляется некрополь // Наука и жизнь. – 1963. – № 3. – С. 72.

¹⁰⁴ Рыхляков В.Н. Избранная библиография отечественной некрополистики. – СПб.: ВИРД, 2003. – 50 с.

¹⁰⁵ <http://necropolist.narod.ru>

* Михаил Львович ОРДОВСКИЙ, кинорежиссёр, член Совета РГО, Санкт-Петербург.

¹ Jaksic family, 23.01.2009 – <http://genealogy.euweb.cz/hung/jaksic.html>

церковью установлен памятный знак. Всё это содержится сейчас в очень хорошем состоянии.

В ходе Первой мировой войны на так называемом Солунском или Салоникском фронте погибло до 6000 граждан Российской империи. В жестоких боях на Галицийском фронте также погибли тысячи наших солдат и офицеров. Частично их захоронения сохранились в Нови Саде. Как известно, после гражданской войны в России Королевство сербов, хорватов и словенцев приняло к себе десятки тысяч беженцев от коммунистического насилия. Могилы русских эмигрантов первой волны и их потомков и составляют подавляющее большинство «русских» захоронений. Некоторые кладбища на территории нынешней Сербии мне удалось посетить. Конечно, русские могилы есть и на территории всех бывших югославских республик. Большая печаль лишь в том, что в Сербии лишь один подвижник занимался описанием русских захоронений. Это Алексей Борисович Арсеньев. Я видел его рукописные материалы по «Новому кладбищу» в Белграде, которые ещё ждут публикации. Чуть ниже я расскажу о его книге, посвящённой Успенскому кладбищу в городе Нови Сад.

Отдельно нужно сказать о массовых захоронениях красноармейцев, погибших при освобождении Югославии от фашизма. В основном это братские могилы с самыми разнообразными памятниками. Многие из них снабжены памятными досками с указаниями фамилий погибших. Мне удалось посетить одно кладбище, которое так и называется «Красноармейское». Каждый год, 9 мая, к этим памятникам возлагаются венки и приходит множество сербов.

БЕЛГРАД

Подобно кладбищу в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем, кладбищам Тегель в Берлине и Ольшанскому в Праге, в Белграде имеется городское Новое кладбище, на котором с 1920-х годов хоронят русских. В основном – на прилегающих друг к другу участках («парцеллах») №№ 80, 80А, 90 и 90А. Русские захоронения встречаются и на других участках этого кладбища. Можно предположить, что русских эмигрантов и их потомков здесь похоронено 3–4 тысячи. В пригороде столицы – Земуне и в промышленном городе Панчево, вниз по течению Дуная (в котором в 1921–1944 годы находился Русский госпиталь) скончалось и похоронено несколько сот белградских русских. Но, посетив в ноябре 2011 г. вместе с историком А.Ю. Тимофеевым одно из кладбищ в Земуне, мы не обнаружили ни одного русского захоронения.

На Новом кладбище похоронены и русские, умершие не в Белграде, среди которых Верховный главнокомандующий Вооруженными силами

России, основатель Добровольческой армии, генерал-адъютант Михаил Васильевич Алексеев (1857–1918), последний председатель Государственной думы Михаил Владимирович Родзянко (1859–1924), первоиерарх Русской православной церкви за рубежом, митрополит Киевский и Галицкий Антоний (Храповицкий) (1863–1936), председательница Московского археологического общества графиня Прасковья Сергеевна Уварова, урожд. Щербатова (1840–1924), тайный советник, инженер путей сообщения, профессор Александр Андреевич Брандт (1855–1933).

Тут я должен сразу же сказать, что в последние десятилетия огромное количество русских могил бесследно исчезло, а на их месте появились сербские могилы. Связано это, прежде всего, с тем, что, как в Югославии, так и в нынешней Сербии, места на кладбищах должны оплачиваться. Поскольку за многие участки долгое время никто не платил – просто некому было платить – то они, эти участки, передавались под новые захоронения. Так, например, исчезла могила капитана 2-го ранга, одного из первых подводников России, Константина Дмитриевича Ордовского-Танаевского, внучатым племянником коего я являюсь. По записям А. Арсеньева удалось найти лишь место, где он был похоронен. Я знаю, что российским посольством принята некая программа по сохранению русских могил в Сербии. Насколько она окажется эффективной, покажет будущее.

Перед входом на Новое кладбище высится огромный мемориал памяти советским воинам–освободителям.

Достопримечательностями русских участков кладбища в Белграде являются два уникальных памятника эпохи, расположенные рядом – часовня во имя Иверской иконы Божией Матери и Памятник русской славы.

У русских людей на чужбине, несших свой тяжкий крест изгнания, лишений и бедствий, зародилась трогательная мечта – возродить разрушенную в 1929 году в Москве Иверскую часовню во всей её исторической точности и водрузить в ней новоначисленную икону Иверской Божией Матери. На пожертвования русских в рассеянии, трудами белградцев – попечительницы княгини Марии Александровны Святополк-Мирской и военного инженера, архитектора В.В. Сташевского – точная копия московской часовни была построена и освящена 22/5 июля 1931 года. Афонские иноки доставили в Белград список чудотворного образа.

В крипте часовни покоятся останки митрополита Антония (Храповицкого) и его келейника (позднее – архимандрита сербского монастыря Високи-Дечани) Феодосия (Мельника) (1890–1957), а в стенах часовни – останки первого настоятеля Русского храма Св. Троицы в Белграде, протопресвитера Петра Беловидова (1869–1940) и епископа Лондонского, викария Западно-Европейской епархии Николая (Карпова) (1891–1932).

ПАМЯТНИК РУССКОЙ СЛАВЫ

Валерий Владимирович Шашевский соорудил и величественный памятник русским воинам Великой войны 1914–1918 годов. Он был воздвигнут по замыслу и стараниями полковника Михаила Федотовича Скородурова, по проекту архитектора и скульптора Романа Николаевича Верховского, которому принадлежат все скульптурные работы этого комплекса.

Памятник из серого камня имеет форму артиллерийского снаряда, наверху которого стоит ангел с устремленными вверх крыльями. У подножия снаряда полулежит на знамени, в шинели, фуражке и во всём снаряжении русский офицер, замахивающийся шашкой, как бы защищая знамя. Посреди снаряда располагается барельеф – двуглавый орел и дата – 1914 г. На левой стороне памятника выгравировано под крестом: «Вечная память Императору Николаю II и 2 000 000 русских воинов Великой войны». На задней стороне памятника надпись по-сербски: «Храбро павшим братьям русским на Солунском фронте 1914–1918 гг.». К памятнику ведут несколько ступенек, а под ними находится часовенка-склеп, над железной дверью которого написано: «Спите, орлы боевые».

В склепе похоронены останки солунцев и других русских героев, погибших на территории Сербии. Из более чем шести тысяч русских, погибших на Солоникском фронте, в склеп перевезено только 387 офицеров и солдат, так как после войны крестьяне перепахали часть могил, а часть Солоникского фронта и тыловые госпитали оказались на греческой территории. В часовню памятника также перевезён большой крест, сделанный сербами из железнодорожных рельсов с надписью: «Русские герои, жизнь свою положившие за свободу Сербии», установленный ранее на одной из братских могил.

Это едва ли не единственный памятник русским воинам, павшим в Первой мировой войне, построен и освящён в 1935 году. В день прибытия в Белград ящиков с прахом русских воинов, пропитавших поля и горы южной Сербии своей кровью, сербский патриарх Варнава после панихиды произнёс речь, в которой прозвучали слова: «Мы много пережили в Белграде горьких и радостных событий и давно, давно ожидали этого благословенного дня, когда из глубины своего сердца можем вознести горячие молитвы об упокоении наших братьев, русских воинов, которые поднялись как один человек за свободу маленькой Сербии в наиболее тяжёлый момент её истории, и которые пали за эту свободу».

Интересно, что в памятной книге, в которой расписывались посетители усыпальницы, имеются подписи советских офицеров и солдат, приходивших сюда в 1944–1945 годах поклониться праху своих братьев по крови. Капитан Павел Вий написал 14 февраля 1945 года: «Я – офицер Красной

армии, но духом воспитанный в православии и любви к русскому человеку...». Капитан Г. Розанов написал 8 июля 1945 года: «Слава русским воинам, погибшим за освобождение славянских народов». В другом месте книги подписи 30 советских солдат, а под ними стоит: «И я – Танечка Чупкова, санитар».

СРЕМСКИ КАРЛОВЦЫ

Русская колония в этом городке на берегу Дуная была совсем небольшой. В основном это были образованные люди в летах, пережившие многие горести и невзгоды, немощные и утомлённые, им трудно было вписаться в новую среду. Некоторое время в нём располагался штаб генерала П.Н. Врангеля с соответствующими службами. Город широко известен прежде всего тем, что здесь в 1921 г. состоялся Первый Всеаграрный Церковный Собор, фактически положивший начало Русской Православной Зарубежной Церкви. На кладбище Черат, расположенное на горе над городом, меня привёл Арсеньев и показал мне могилу отца знаменитого генерала Врангеля, барона Николая Егоровича Врангеля. Он скончался здесь 4 июля 1923 г. Большой деревянный крест на могиле был восстановлен на средства Алексея Борисовича Арсеньева. Сам генерал похоронен в храме Святой Троицы в Белграде. В коммунистические времена могила его была скрыта. Ныне каждый желающий может поклониться праху генерала. До 1944 года² в Сремских Карловцах скончались 62 русских человека, почти все похоронены на верхнем православном кладбище Черат.

ВРШАЦ

Этот небольшой уютный городок находится в области Воеводина, на её северо-восточной окраине. Те, кто видел мой фильм «Добро пожаловать!», видели и само кладбище. На нём стоит храм во имя Всех Святых, который в 20-е годы и вплоть до 1944 г. был предоставлен русским беженцам. В нём служил мой прадед, архимандрит Никон (Ордовский-Танаевский), бывший тобольский губернатор.

Основным русским памятником на кладбище является склеп и поставленная над ним стела. Сам памятник был воздвигнут в 1927 году в честь всех похороненных здесь офицеров и солдат Русской Императорской Армии. Склеп был устроен в 1960 году попечительством госпожи Нины Шталь – могила её и её мужа находится рядом. Сюда были перенесены

² В сентябре 1944 года Синод Русской Православной Церкви за границей покинул Сремские Карловцы и переехал в Карлсбад. – Ред.

останки из тех могил, за которые некому было платить. На белых плитах с четырёх сторон памятника выбиты имена и фамилии и даты захоронения. Сейчас этот памятник лишился орла, который был сброшен ревнителями новой коммунистической власти в конце 40-х годов. Позднее пришлось ремонтировать и крест, повреждённый хулиганами.

На кладбище в Вршаце похоронено семь генералов и среди них Николай Зарубин, доброволец сербско-турецкой войны, воевавший на Солунском фронте. Могила его содержится за счёт города. Виктор Захарович Савельев также воевал на Солунском фронте и был награждён сербским крестом орденом Белого Орла. Русских могил на кладбище Вршаца осталось совсем немного, среди похороненных здесь генерал Сахаров, полковники Сергей Сергеевич Лукин и Всеволод Афанасьевич Заболоцкий, семейство Яраловых и Рогаткиных. Часть могил поддерживается в пристойном состоянии стараниями на средства уроженца Вршаца, 85-летнего Александра Александровича Рогаткина. В центре кладбища находится памятник воинам Красной армии. Неподалёку захоронение расстрелянных фашистами заложников, среди них есть русский, протодьякон Иван Фёдорович Котов.

БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ (БЕЛА ЦРКВА)

Крохотный городок, в 11 километрах к югу от Вршаца, в котором в свое время нашли себе приют кадетский корпус и женский Мариинский институт. Небольшая русская колония была тесно связана с этими учебными заведениями. Русские захоронения здесь начали возникать уже в 20-е годы прошлого столетия. Участок был выделен на так называемом Скотском кладбище. За годы власти Тито русские захоронения пришли в полное разорение, так как в городе практически не осталось русского населения. Однако, в последние годы стараниями российских кадет, которых привозят сюда на средства фонда содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана, кладбище приведено в порядок. Я был там в марте 2011 года. Полагаю, что там сохранилось не менее пятидесяти русских могил³. В память о кадетах одна из площадей города недавно была названа в честь русских кадет. В этом городке есть частный музей русского кадетства, созданный в собственном доме Владимиром Николаевичем Кастеляновым.

³ Список русских захоронений на «кадетском» кладбище в г. Бела Црква и фотографии могил размещены на сайте <http://forum.vgd.ru/348/26938/> – Генеалогический форум ВГД » Некрополистика » Некрополи стран Дальнего Зарубежья » Сербия, некрополь в г. Бела Црква (Serbia, Bela Crkva). – Ред.

В этом городе поселилось около двух тысяч русских беженцев. И среди них такие известные фамилии, как графы Толстые, Воронцовы, Бобринские, Канкрины, Комаровские, Уваровы, князья Волконские, Гагарины, Голицыны, Оболенские, Трубецкие, известные дворянские и не только роды Апухтины, Бибиковы, Дашковы, Елагины, Игнатевы, Куракины, Ковалевские, Кикины, Миловидовы, Новосильцевы, Оленины, Орловы, Раевские, Родзянко, Румянцевы, Сперанские, Третьяковы, Тютчевы, Хитрово, Чернышёвы, Шишкины... Какое-то небольшое время в Нови Саде жила и семья Ордовских-Танаевских.

Многие из них нашли свой последний приют на нескольких городских кладбищах, главным образом на Успенском. Русское население города сильно поредело перед приходом частей Красной армии и после изгнания русских властями Тито. По переписи 2001 года русскими себя считали только 156 человек. Их стараниями сохраняются могилы наших соотечественников. Кроме могил эмигрантов на городских кладбищах сохранились захоронения русских воинов времён Первой мировой войны, Галицийский фронт.

Полный список русских захоронений в г. Нови Сад приведён в книге А.Б. Арсеньева «Крај других обала и степа...». Список дан на русском языке. В книге имеются и фотографии могил. Приведены в книге и некоторые биографии усопших.

СОМБОР

Город Сомбор находится на северо-западе Воеводины, почти на границе Сербии, Хорватии и Венгрии. В марте этого года я посетил городское «Красноармейское кладбище» на котором были захоронены в основном те, кто скончался в местном госпитале в 1944–1945 годах после знаменитой в Югославии Батинской битвы. Неподалёку от города части 3-го Украинского фронта и сербские партизаны форсировали Дунай, атаковав в лоб немецкие укрепления на высоком холме возле села Батина. Об этом сражении я снял фильм «Батина. Как это было...».

Кладбище содержится в идеальном порядке. На каждой могиле стоит небольшая бетонная стела розоватого цвета, украшенная красной звездой. Помимо этих «именных» могил, есть и коллективные захоронения, над которыми стоят типовые невысокие стелы с барельефами и надписями типа «4 русских воина» или «3 русских офицера». Здесь же похоронены и сербские партизаны. На территории кладбища расположен храм, в котором перед 9 мая совершаются панихиды по погибшим и умершим от

ран «русским войникам». Вот некоторые имена, которые видны в кадре: Иван Баринцев, Петренко Василий Данилович, младший техник-лейтенант Шалшлов Николай Иванович, красноармеец Павлова Анна Ивановна 20-ти лет, гвардии капитан Татарских Николай Степанович, 21 год.

В селе Батина, находящемся на другой стороне Дуная в пределах Хорватии, установлен монумент памяти погибшим. На памятных досках перечислено более двухсот фамилий. После сражения в Батине русских и партизан хоронили вместе в братских могилах. Немцев же местным жителям было велено закапывать на том месте, где их застигла смерть. В основном это виноградники.

Мне не удалось посетить городское кладбище в г. Велика Кикинда, когда я там был вместе с А.Б. Арсеньевым – было уже поздно и кладбище закрылось. По сведениям Алексея Борисовича, родившегося в этом городе, на кладбище сохранилось какое-то количество русских захоронений. Возможно мне удастся найти и могилу моей прабабушки, скончавшейся в Кикинде в 1942 г.

*А. В. Богинский**

*Л. Б. Жуков**

НЕКРОПОЛЬ ВОЛЬСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО КЛАДБИЩА В ВАРШАВЕ

Вольский некрополь – первое по времени возникновения, а ныне и единственное православное кладбище на территории Варшавы. Международный институт генеалогических исследований (Москва) и московское издательство «Старая Басманная» в настоящий момент занимаются описанием Вольского православного кладбища с целью издания как можно более полного некрополя. Публикация Вольского некрополя будет представлять большой исторический интерес, тем более, что пока полного описания кладбища нет. Хотя, разумеется, о кладбище писали:

– в 1992 г. в Варшаве вышла на польском языке небольшая книга Петра Пашкевича и Михала Сандовича «Православное кладбище в Варшаве»;

– в 2002 г. Александр Колянчук и Роман Шагала выпустили на польском языке книжку «Православное кладбище на Воле в Варшаве. Украинские могилы. Путеводитель», в которой описали несколько сотен украинских могил;

– в 2002 г. в Москве Кирилл Гилюевич Сокол выпустил справочник-путеводитель «Русская Варшава», где на 3,5 страницах рассказал о кладбище;

– в журнале «Новая Польша» № 11 за 2007 г. опубликована статья *Миколая Гетки-Кенига* «Православное кладбище в Варшаве».

Источники, которые планируется использовать для описания кладбища:

– натурное обследование кладбища, фотографирование каждой могилы (уже сфотографировано несколько участков);

– картотека кладбища (в ней есть записи о захоронениях, которые не сохранились, а также о лицах, которые похоронены в семейных могилах, но их имен нет на надгробиях);

– материалы РГИА – фонды 549 (Управление делами вел. кн. Николая Михайловича) и 821 (Департамент духовных дел иностранных исповеданий); – материалы ЦГИА СПб – фонд 19 (Петроградская духовная кон-

* Александр Вадимович БОГИНСКИЙ, секретарь Совета Российской Генеалогической Федерации, член РГО, действительный член Историко-родословного общества в Москве (Москва).

* Леонид Борисович ЖУКОВ, директор Международного института генеалогических исследований (Москва).

систория), где хранятся метрические книги церковью военного ведомства и ряда полков Российской императорской армии, располагавшихся в Варшаве;

– материалы РГВИА – фонд 1859 (Штаб Варшавского военного округа).

Краткая история кладбища.

Вольское православное кладбище в Варшаве (польск. *Cmentarz Prawosławny w Warszawie, Cmentarz Prawosławny na Woli*) – кладбище, находящееся в Варшаве на улице Вольской 138/140, один из старейших некрополей в городе. Кладбище было официально открыто в 1841 г., но хоронить на этой территории стали с 1831 г. (там были похоронены солдаты, погибшие при штурме Варшавы). С середины XIX века православных хоронили только на нём (до этого хоронили на особых участках евангелических кладбищ (например, в Повонзках).

В 1903 г. на специально купленном и присоединённом к кладбищу участке земли была воздвигнута новая церковь св. Иоанна Климаса (св. Иоанна Лествичника).

На кладбище похоронено большое количество офицеров русской армии; военный историк генерал А.К. Пузыревский (1845–1904); президент Варшавы в 1875–1892 гг. генерал от артиллерии С.И. Старынкевич (1820–1902); учёные, в том числе сподвижник изобретателя радио А.С. Попова Дмитрий Сокольников (1873–1945); писатель М.П. Арцыбашев (1878–1927); известные церковные деятели.

После революции 1917 г. здесь были похоронены многие потомки известных родов, сыгравших большую роль в истории России, в том числе князя Львовы, Мещерские, Оболенские. Там же похоронены и близкие родственники патриарха Московского и Всея Руси Алексия I – Николай Владимирович Симанский (1836–1926) и его сын – генерал Пантелеймон Николаевич Симанский (1866–1938).

Есть участок украинских солдат и офицеров, в 1920 г. воевавших вместе с поляками против советской России.

Здесь же похоронены советские солдаты и офицеры, погибшие в ходе освобождения Варшавы в 1945 г.

В послевоенный период некоторые советские граждане, поселившиеся в Польше, выкупили на кладбище места для могил. Здесь же в 1952–1955 гг. хоронили умерших строителей Дворца культуры и науки¹.

¹ Построенное в 1952–1955 гг. советскими строителями на советские деньги по образцу «сталинских» высоток здание в Варшаве, являющееся самым высоким зданием в Польше, а с 1955 по 1957 год бывшее высочайшим зданием Европы.

В послевоенное время оказалось, что варшавская православная община не в силах содержать такое большое кладбище (14 гектаров), на котором было ещё много свободных участков. Поэтому в 1966 г. было решено уступить часть территории для погребения католиков. Этот шаг ещё в те времена был поразительным, учитывая взаимную историческую неприязнь западного и восточного христианства. Сравнительно быстро католики стали выкупать места для своих могил, и тем самым православное кладбище превратилось в кладбище двух вероисповеданий, но по-прежнему под православным управлением.

Сюда же в 1970 г. были перенесены останки и надгробия с ликвидированного старообрядческого кладбища – несмотря на серьезные расхождения, до сих пор существующие между старообрядцами и официальной православной Церковью.

Но надо отметить, что в 1920-х гг. часть надгробий была уничтожена, а во время немецкой оккупации в годы Второй мировой войны архив кладбища сильно пострадал.

Сама история этого места представляет собой интересное свидетельство о постепенных переменах, которые происходили в польско-русских отношениях в последние два века. Это кладбище в настоящее время может быть символом дружбы между живыми и уважения к памяти умерших.

КУЛЬТУРА ПАМЯТИ НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКОГО РИТУАЛЬНО-ДУХОВНОГО ЖУРНАЛА «РЕКВИЕМ»

Дорогие судари и сударыни!

Скажу искренне: мне очень приятно ощущать себя здесь, на этой конференции, среди множества, как я почувствовал, моих единомышленников, для которых дорога история Отечества, история россиян, наших пращуров, для которых пушкинская строка «Любовь к отеческим гробам» далеко не пустой звук, а наполненная важным нравственным воспитанием сентенция, призыв, девиз, если хотите. И спасибо всем вам за вашу работу.

Я сам по большому счёту не профессиональный генеалог и не некрополист. Однако и тем, и другим мне приходилось заниматься и теоретически, и практически, занимаюсь я этим и в настоящее время.

Я – журналист с 45-летним стажем (начинал ещё юнкором в «Пионерской правде») и издатель с 20-летним стажем. При этом вот уже 17-й год издаю ритуально-духовный журнал «Реквием», который стал первым за всю более чем 300-летнюю историю Российской журналистики периодическим изданием, полностью посвятившем свои страницы похоронному делу и Культуре Памяти. Сразу оговорюсь, что работа над выпуском журнала – это 5–10% от всей моей издательской деятельности, так как я издаю книги, газеты, иную полиграфическую продукцию, а «Реквием» – это позыв души, это моя любовь к Отеческим гробам, моя дань истории и моим предкам. Но за 17 лет своего пристрастия к пропаганде Культуры Памяти, Культуры похорон, истинных похоронных обрядов и ритуалов мне пришлось многому научиться, многое открыть, и теперь уже у меня учатся и спрашивают, называя в определённых кругах доктором похоронных наук.

Читая лекции на темы похоронных обрядов и Культуры Памяти, я обычно начинаю с двух новостей – одна из них, как водится, плохая, а другая – хорошая. Вот и сейчас начну с новостей, причём начну с плохой: все мы, здесь присутствующие, умрём. А хорошая новость в том, что это произойдёт не сегодня...

* Александр Петрович САЗАНОВ, учредитель и главный редактор Российского ритуально-духовного журнала «Реквием», член Российского Межрегионального Союза писателей, Действительный член Российской Академии русской словесности и изящных искусств им. Г.Р. Державина, Действительный государственный советник 3-го класса, лауреат премии Союза журналистов Санкт-Петербурга, издатель.

Шутки шутками, но так уж устроен наш с вами мир, что в урочный час над нашим бранным телом уже следующее поколение работников одной из похоронных служб, соорудит соответствующий холмик и надгробие.

Знаете ли, я пишу стихи. И есть у меня цикл, который называется «Сазанчики». В нём есть двестише, которое называется «Отцы и дети», вот такое:

«Он на погосте в холмик плюнул гадко...
И вот почил... И получил плевков обратно»...

Это истинно так, потому что, наплевав на прошлое, мы своим плевком попадаем в будущее.

Полагаю, что никто из нас не хочет, чтобы на наш гипотетический холмик наплевали, покрыли мусором, чтобы порушили наше будущее надгробие (прошу прощения за философский цинизм). И вот тут как раз и проявляется понятие, которое зовётся Культура Памяти – что, по образному толкованию Великого русского учёного Даля, значит «свойство души хранить сознание о былом» (заметьте – «души»!).

Вот уже 17 год, издавая журнал «Реквием», ваш покорный слуга является страстным поборником пропаганды Культуры Памяти и всего того, что с ней связано.

Во все времена отношение к умершим, проводам в последний путь и местам упокоения служили мерилом духовности и нравственности людей. Утверждают: чтобы оценить культуру той или иной нации, достаточно посетить базар, общественный туалет и кладбище. С последними у нас до сих пор далеко не всё в порядке.

Ещё в первых номерах «Реквиема» одними из главных постоянных рубрик были рубрики «Петербургский некрополь» и «Календарь поминальных дат», в первой из которых мы вместе с исследователем и сотрудником главного ритуального городского предприятия Геннадием Васильевичем Пирожковым (а позже и с другими энтузиастами) размещали имена и географию захоронений многих и многих петербуржцев, кронштадтцев, павловчан и т.д., захороненных на межконфессиональных кладбищах, например, ингерманландском, католическом, армянском, а во второй рубрике вспоминались даты ухода из жизни тех россиян, которые принесли славу нашей Отчизне. Подчеркну: не дней рождений, как принято, а именно даты ухода из жизни, ибо покойных следует помянуть в дни их кончины, поскольку по христианским понятиям, человек рождается трижды: при выходе из материнского лоно, при крещении и при уходе в мир иной, мир большинства.

В дальнейшем в моём журнале появилась рубрика «Возвращаемые имена», посвящённая многим и многим заслуженным людям, которые создавали экономику дореволюционной и советской России, её культуру, её историю: например, таким, как Великий князь Константин Константинович, адмирал Иван Алексеевич Шестаков, министр, писатель и богослов Пётр Александрович Валувев, государственный деятель и министр Павел Дмитриевич Киселёв, художник и учёный Фёдор Густавович Беренштам, первосвященник армии и флота Павел Яковлевич Озерецковский, художник Виктор Иванович Зарубин, архитектор, создававший в том числе и Пискаревский мемориал, Евгений Адольфович Левинсон. Писали мы и о тех сынах России, которые нашли вечный приют на кладбищах Европы и Америки...

А ещё в моём журнале есть рубрики, темы которых видны из их названий: «Былое» и «Наследие».

Журнал первым из всех изданий более 10 своих номеров в конце 1990-х годов посвятил публикации «Синодика гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священнослужителей и мирян», который долгие годы составлял отец Владимир Сорокин, настоятель Князь-Владимирского собора.

Кстати, во времена, когда Церковь не была отчуждена от государства и «командовала парадом» на кладбищах, когда к уходу из жизни относились без страха, но с достоинством, в каждой верующей семье были домашние синодики или помянники. Наш журнал выпустил в приложении такие «Помянники семьи...», и они некоторое время продавались на выставках и семинарах.

Раз уж я начал о приложениях, то расскажу и о них, выходящих в «Библиотечке журнала “Реквием”». Большим успехом среди определённого круга специалистов, исследователей, историков, практиков похоронной отрасли, церемониймейстеров пользуются наши брошюры «Конфессиональные обряды захоронения», «Эпитафии и эпитафьи к некрологам», «Долгие проводы: 100 вопросов и ответов о поминовении усопших», «Уходя за горизонт (Лирика о Единстве Жизни и смерти)» и другие, а также моя книга «Похоронное дело в России: история и современность».

В нашем журнале нашли своё место материалы о петербургских и иных погребальных традициях, правилах поведения на кладбищах и ритуалах погребения, истории и современном понятии эпитафий, мы печатаем законопроекты, новости похоронной отрасли, ведём переписку с читателями, отвечаем на вопросы и многое-многое иное...

Наш журнал как сериал... Я говорю наш, потому что он выписывается заинтересованным читателем от Охи-на-Сахалине до Калининграда и от Архангельска до Астрахани, и кроме России – в Украине, Молдове,

Беларуси, Казахстане, Латвии, Польше, Германии, Франции... К сожалению, распространяется только по подписке и на специальных выставках и семинарах.

Кстати, о семинарах. Мы не только издаёмся в виде журналов и приложений, но и проводим конференции, семинары, обучения. Так, в 1998 году именно по моей инициативе и силами редакции журнала «Реквием» совместно с Городским управлением ритуальных услуг была организована и проведена Первая Всероссийская научно-просветительская конференция «Любовь к отеческим гробам...», в 3-дневной работе которой приняли участие более 60 делегатов из многих городов и районов России, учёные и практики похоронного дела, историки, некрополисты.

А вот совсем недавно, в мае (2011 г. – *Ред.*) уже совместно с Санкт-Петербургским Инновационно-образовательным центром «Северная столица» была организована 5-дневная всероссийская конференция на тему «Похоронные услуги: монополизм и антимонополизм; права предприятий и потребителей». Был наш журнал и активным организатором десятков субботников на кладбищах и восстановления мест захоронений.

У нас нет гонораров, но, тем не менее, на страницах «Реквиема» выступают уважаемые люди – священнослужители, историки, публицисты, искусствоведы, краеведы, лидеры национальных диаспор – наши авторы. А сам я не раз выступал на различных телеканалах (НТВ у В. Такменёва, 5 канал, РТВ, ТНТ), на радио «Свобода», в ведущих газетах – Известия, АиФ...

Генеалогия и некрополистика – это не просто дисциплины, стоящие рядом, это, я вам скажу – по духу близнецы-братья. Где как не на кладбищах и в кладбищенских книгах – масса информации для тех, кто ведает генеалогией?! А сами кладбища – это, поверьте, тоже города, города мёртвых, которые влияют на нас, ещё живых – влияют историей, опытом, патогенными зонами, стыдом, совестью. Кладбища – это жизнь, которая существует рядом с нами, независимо от нас: ведь каждый из нас часто видит во сне родственников, мы ходим к ним на могилы и разговариваем с ними, советуемся даже. Не так ли? Это так! И это не случайно! Не зря ведь и Александр Сергеевич Пушкин писал о «любви к отеческим гробам». Кладбища – это великое место для генеалогии, для краеведения, истории и обществоведения, место для уроков истории, место, где каждая могила – корешок книги, которую можно и нужно читать, изучать, исследовать.

В моём журнале есть рубрика «Похоронный ликбез». Прошу у вас прощения, но я позволю себе здесь некоторый устный вариант этой рубрики и сделать краткий экскурс в понятие «Культура» и в понятие «Похоронная культура».

Итак, CULTURA (с латинского) – это возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание.

Наша культура – это и материальные, и духовные ценности, созданные человеком, обществом, нацией, народом...

Поскольку все мы выросли из «шинели» многолетнего советского строя, то Театр, Литература, Кино, Музеи, Художественная самодеятельность, Живопись – вот и всё, что входило и, возможно, укрепилось в наше понятие Культуры по итогам всех советских почти 80 лет.

Но ведь есть Культура Речи, Культура Питания, Культура Строительства, Культура Общения, Культура Общественного Поведения, Культура Взаимоотношений, Культура Письма, Правовая Культура... Среди них – Культура Погребения и всё, что вокруг неё. И эта культура требует своего возделывания, воспитания, развития и почитания, чтобы мы помнили свои корни, своё начало, чтобы, питаясь соками этих корней, расти дальше. Но и корни эти требуют нашего внимания, нашей подпитки делами и вниманием.

А закончить мне позвольте моим же стихотворением, которое называется

ЖИВЫЕ И МЁРТВЫЕ

...С отцом я часто говорю.
И с дедом я веду беседы.
И с бабушкой чаёк я пью...
Хоть нет отца. И бабки с дедом.

Их, дорогих моих родных,
Мы на погост уж проводили:
Мальчишек, взрослых, пожилых –
Немало уж родни в могиле...

Но мне все памятны они –
Нельзя забыть, ведь это корни!
Они питают мои дни,
Они – во мне: сие бесспорно.

Их не любить – в себя плевать –
Я это правило усвоил.
На их могилах я опять
Молюсь, чтоб Бог их упокоил.

Чтоб там, в далёких Небесах,
Их души не терзались мыслью,
Что в наших бранных телесах
Беспамятство исходит слизью.

Любовь к отеческим гробам,
Любовь к родителям и предкам –
Мерило мне, мерило вам,
Культуре, нравам тут отметка.

Нам научиться бы не грех
Жить вместе: и живым, и мёртвым.
Долг перед предками у всех,
Так будет вечно в мире звёздном.

...Шесть миллиардов на Земле,
А шестьдесят – до нас прожили...
Они – родня тебе и мне.
Пойди сходи к родной могиле...

ПРАКТИКА ИЗДАНИЯ НЕКРОПОЛЕЙ

Тема моего выступления – «Практика издания некрополей». Как вы знаете, нашим издательством на сегодняшний день издан целый ряд некрополей, как находящихся на территории России, так и зарубежных. Упомяну «Алфавитный список русских захоронений на кладбище в Сент-Женевьеве-де-Буа» И. Грезина (2009), «Русское православное кладбище при римско-католическом кладбище Святой Марии в Сакраменто» А. фон Эттингена (2009), «Белёвский Спасо-Преображенский монастырь Тульской епархии: Материалы к изучению некрополя» иеромонаха Герасима (Дьячкова) (2009) и др. Добавлю, что все эти издания являются выпусками серии «Русский некрополь», основанной в 1996 г. Андреем Шумковым, ныне главным редактором нашего издательства, и вышли под его редакцией.

В качестве примера нашего подхода к изданию некрополей я хотел бы рассказать о готовящемся к публикации описании русского участка Центрального кладбища в Вене, которое мы сделали в мае 2011 г.¹

Центральное кладбище – одно из самых посещаемых мест Вены и представляет собой благоустроенный и утопающий в зелени и цветниках настоящий город в городе; количество захоронений на нём превышает 330 тысяч. По территории кладбища проложен маршрут автобуса, который имеет несколько остановок. Выпускается специальный путеводитель с картой и указанием захоронений выдающихся людей.

Открытое в 1874 г., Центральное кладбище изначально проектировалось как многоконфессиональное и всесловное, для погребения выдающихся людей предназначались наиболее почётные участки, на которых захоронения сгруппированы, так сказать, по роду занятий. Так, на кладбище похоронены всемирно известные композиторы: Бетховен, Шуберт, Брамс, Кальман, И. Штраус, Глюк, имеется символическая могила Моцарта. Есть участки выдающихся австрийских художников, литераторов, учёных и военачальников. В самом центре кладбища находятся могилы президентов Австрийской Республики и федеральных канцлеров. В специальных аркадах размещены пышные надгробия над семейными склепами богатейших промышленников и предпринимателей времён Австро-Венгерской империи.

* Дмитрий Павлович ШПИЛЕНКО, директор проектов издательства «Старая Басманная», Москва.

¹ Центральное кладбище в Вене. Русский участок / сост. Д.П. Шпиленко; под ред. А.А. Шумкова. – М.: «Старая Басманная», 2011. – 48 с., XVI с. илл., схема. – (Серия «Российский некрополь». Вып. 18).

Отдельные участки кладбища отведены под захоронения павших и умерших от ран в Первую мировую войну: воинов Австрийской императорской армии (Gruppe 91), русских (Gruppe 68A), сербов, поляков и французов (Gruppe 88), советских солдат, погибших в боях за Вену в конце Второй мировой войны (Gruppe 42A)². На специальном Почётном участке вдоль кладбищенской стены (Ehrengräber, Gruppe 0) похоронены многие выдающиеся люди, оставившие след в истории и культуре Австро-Венгерской монархии, однако не удостоившиеся чести быть погребёнными на центральных участках кладбища. Стоит назвать участника революции 1848 г. в Вене фельдмаршал-лейтенанта князя Феликса Яблоновского (*18.5.1808 – † 25.10.1857).

Имеются различные «этноконфессиональные» участки: румынский, итальянский, русский, греческий, сербский, сирийский, коптский, египетский, еврейские (Старое и Новое кладбища, участок евреев, павших в Первую мировую войну), а также мусульманские, буддистский и евангелический. На греческом участке (Gruppe 30A) похоронен известный пианист и композитор Сергей Эдуардович Борткевич (*28.2.1877, Харьков – † 25.10.1952, Вена). На небольшом по размеру русском участке похоронен целый ряд замечательных людей, например, бывший русский посол в Вене граф П.А. Капнист, бывший генеральный консул в Вене, а затем посланник в Цетинье Л.В. Иславин, выдающийся лингвист, философ, идеолог евразийства князь Н.С. Трубецкой, донской казак генерал-лейтенант Е.И. Балабин, многие клирики, служившие в Вене, в том числе архимандрит Арсений (Шиловский), представители исторических российских родов: графы Разумовские, князья Сайн-Витгенштейны, князья Ширинские-Шихматовы, князья Кантакузины, бароны Фитингоф-Шель, Крупенские, Чарыковы, члены известной самарской купеческой семьи фон Вакано, другие русские люди или выходцы из Российской Империи, оказавшиеся в эмиграции в Австрии, члены их семей, немцы и австрийцы, принявшие православие. Волею судеб оказались похороненными на русском участке и представители балканской интеллигенции: выдающийся болгарский певец Тодор Мазаров, оставившие след в истории Болгарии македонские

² Сведения о советских гражданах, погибших в Австрии во время II Мировой войны и похороненных на Центральном кладбище в Вене, вошли, в частности, в справочник: Сиксл П. / Sixl P. Советские граждане, погибшие в Австрии в годы Второй мировой войны, и места их захоронения. Книга памяти. – Грац: Общество по исследованию конфликтов и войн, 2010. – 977 с. . Справочник доступен на сайте <http://www.book-old.ru/BookLibrary/00210-Nekropoli/2005.-Sovetskie-grazhdane-pogibshie-v-Avstrii-v-godyi-Vtoroy-mirovoy-voynyi-i-mesta-ih-zahoroneniya.html> – Ред.

семейства Хаджимишевых, Паница и др. Захоронения на русском участке продолжают до сих пор.

Находящийся на русском участке кладбищенский храм во имя святого праведного Лазаря Четверодневного (Lazaruskirche) принадлежит Венской и Австрийской епархии Московского Патриархата и построен в 1895 г. на средства, собранные протоиереем Михаилом Раевским³. Освящён 27 апреля 1895 г. и содержался добровольными пожертвованиями. В течение многих десятилетий храм не реставрировался и к концу 1990-х годов пришёл в аварийное состояние, в результате чего был закрыт городскими властями.

Капитальный ремонт храма осуществлён в 2006 г. при епископе Венском и Австрийском Иларионе (Алфееве), под руководством архитектора Вольфганга Цехетнера. 12 октября 2006 г. храм был освящён митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом. Пожертвования на реставрацию храма внесли: Александр Матицын и Любовь Хоба, Сергей, Ольга, Алексей и Татьяна Кукура, Григорий, Мирослав, Александра и Максим Колосовы, прихожане венского Свято-Николаевского собора. Каждую субботу совершаются заупокойная литургия и панихида.

При посещении кладбища в мае 2011 г. нами были зафиксированы все захоронения, сохранившиеся на русском участке вокруг храма Святого Лазаря (независимо от этнической и конфессиональной принадлежности погребённых), кроме одного – мраморного (?) надгробия с плохо сохранившимися от времени и погоды вырезанным православным крестом и надписью, которую нам не удалось разобрать. Из захоронений, расположенных вдоль аллеи между участками 21 и 22 (Gruppe 21, 22), нами были зафиксированы лишь те, что имели надписи, указывающие на принадлежность погребённых к вероятным выходцам из пределов Российской Империи или СССР. Стоит отметить, что имена Ольга или Людмила, довольно широко распространённые среди славянских народов бывшей Австро-Венгрии и часто встречающиеся в надгробных надписях, не могут служить указанием на бесспорную принадлежность их носительниц к выходцам из России. Также нам показалось не лишним поместить в эту публикацию сведения о захоронениях, могущих иметь некоторое отношение к истории России или

³ Протоиерей Михаил Фёдорович Раевский († май 1884, Вена) служил настоятелем посольской церкви в Вене с 1842 по 1884 г. Один из родоначальников идеи созыва славянского съезда в России в 1867 г., известен также переводами богослужебных книг с греческого на немецкий язык (Евхологий Православной Церкви, Великий Канон прп. Андрея Критского и др.).

сопредельных стран (например, о семье Ипсиланти или армянах-католиках из конгрегации мхитаристов).

При обходе участков нами не было обнаружено номеров, присвоенных конкретным захоронениям, но только указатели на номера участков (Gruppe). Однако, обратившись к Объединённой базе данных венских кладбищ, нам удалось найти дополнительную информацию о большинстве погребённых и уточнить номера могил. При составлении перечня захоронений было решено не разделять сведения о погребённых в семейных захоронениях, оставив их так, как они есть, сохранив язык и орфографию надгробных надписей, снабдив текст необходимым переводом (выделен курсивом). Для облегчения поиска после списка захоронений будут помещены именной указатель и план русского участка.

При указании имеющихся на надгробии христианских символов (крестов) или эпитафий нами употребляется общее условное наименование *плита* одинаково для установленных вертикально (разного рода стел) или горизонтально (надгробных плит).

В тех случаях, когда это оказалось возможным, в подстрочных сносках помещены краткие биографические справки о погребённых. Все сведения для этого были почерпнуты из открытых источников. Список использованных архивных данных, литературы и Интернет-ресурсов, как мы это обычно и делаем, прилагается в конце.

В заключение я хотел бы сказать, что в этом году к выходу также готовятся некрополь Южного Тироля М. Талалая⁴ и генеалогическая хроника русского зарубежья по материалам журнала «Новик» О.Н. Наумова и С.А. Разумова⁵, также содержащая материалы по некрополю.

⁴ Талалай М.Г. «Да упокоит тебя чужая земля». Российский некрополь в Южном Тироле. – М., 2011. – 144 с., илл.

⁵ Генеалогическая хроника российской эмиграции (по материалам журнала «Новик»): справочник / Сост. О.Н. Наумов, С.А. Разумов. – М., 2011. – 476 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАБОТКИ НЕКРОПОЛИСТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА: РАБОЧАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ И ПОДГОТОВКА К ПУБЛИКАЦИИ

1

Каждая научная дисциплина должна в первую очередь точно описывать объект своего изучения, определять общие параметры изучаемого предмета или явления, физические рамки, хронологию и другие параметры, осознавать задачи и цель изучения. Я назвал бы эти требования короче – правилами игры. Полагаю, что все стороны научной, общественной и бытовой, обыденной деятельности человека, включая детские игры и застолья, несли бы больше положительного при наличии и соблюдении четких правил.

Что есть некрополь:

1. – место, где похоронены знаменитые люди; по отношению к древнему миру – вообще могильник, кладбище (*С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова*. «Толковый словарь русского языка»).

– «город мёртвых» – большое кладбище (подземные галереи, склепы, камеры), расположенное на окраине древних городов, с гробницами и каменными надгробиями (Википедия).

– в древнем мире - большое кладбище («Толковый словарь русского языка» под редакцией *Д.Н. Ушакова*).

2. – название справочных изданий в России в XIX–XX веках, содержащих сведения о лицах, захороненных на кладбищах. Обычно «Н.» помещали тексты надгробных надписей: фамилии, имена, отчества; даты рождения и смерти; чины, звания и т.п. (БСЭ)

– название справочных изданий в Российской Империи в XIX–XX веках, содержащих публикации надгробных надписей с различных кладбищ (БЭС).

Вроде бы все правильно, но отчего отказано в праве на подобные справочники другим странам, в том числе и Российской Федерации, и что же мы составляли и публиковали более 10 лет в XXI веке? Необходимость изменения формулировок и уточнение самого их содержания очевидна.

* Андрей Александрович ШУМКОВ, главный редактор издательства «Старая Басманная» (Москва), член Совета РГО, Санкт-Петербург.

Вероятно, некрополи могут быть весьма разными. Составленными по оговоренным и понятным параметрам. Например, «Петербургский некрополь» или «Некрополь Александро-Невской лавры», «Некрополь Георгиевских кавалеров» или «Некрополь военных медиков». Качество справочника при этом должно определяться соответствием задаче и полнотой.

Справочник. Что в нём должно быть

Учительница средней школы города Опочки пишет в журнале «Псков»¹ о братьях Кудрявцевых: «Скучные строки «Алфавитного списка русских захоронений на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа» И.И. Грезина сообщают: ... (составитель точно воспроизвёл текст с памятника: Ф.И.О., места и точные даты рождения и смерти, социальный статус; указал, что они братья и похоронены вместе). Далее учительница пишет: «Несколько строк о братьях содержится и в книге Б.М. Носика «На погосте XX века»... После чего следует цитата из книги Б.М. Носика в 11 строк, в которых помимо авторской трактовки тех же сведений с памятника на могиле братьев Кудрявцевых, но без точной конкретики, что привёл И. И. Грезин, господин Носик, сообщает читателям о том, что ему «доводилось бывать в Опочке – милый северный городок...», и цитирует две пушкинских строки с упоминанием этого города.

Ни журналистские зарисовки Б.М. Носика, ни достойное внимания исследование школьной учительницы, на наш взгляд, не имеют никакого отношения к собственно некрополистике. Да и оценка работы И.И. Грезина показывает, что имеющая склонность к исследовательской работе учительница не понимает разницы между некрополистическими и биографическими справочниками, между справочной литературой и литературой биографической.

Первичный материал

При всех видах работ по сбору некрополистических сведений, как то:

- при натурном описании кладбища;
- при обработке кладбищенских, метрических или актовых книг;
- при просмотре периодической печати, специальной и прочей литературы;
- в ходе устных опросов

¹ Григорьева О.С. От Опочки до Парижа: жизнь и судьба братьев Кудрявцевых (поиски и находки) // Псков. – 2011. – № 34. – С. 160 – 173.

желательно фиксировать материал дословно и добуквенно, учитывая язык и орфографию, форму написания, отражать все особенности как смысловые, так и формальные, подробно и точно называть объект исследования (при натурном обследовании – это указание на топографию: участок, ряд, место, номер могилы; отражать соседство: «вместе с ...», «рядом с ...», отражать внешний вид объекта исследования. Если не ведётся фотофиксация, то необходимо давать краткое описание вида могилы, памятника; для письменных источников – отмечать сохранность и кратко их характеризовать. Многое из вышеперечисленного, конечно, не для переноса затем в печатный вариант «Некрополя». Опубликованный справочник должен содержать только конечные данные по теме, а не рассказывать обо всех рабочих инструментах подготовки. Подобные данные нужны только для грамотного и всестороннего осмысления собранного материала и адекватного его отражения в конечной публикуемой работе

Желательно датировать сведения, особенно полученные при натурном обследовании.

Дополнительные исследования

Далеко не всегда первичная информация бывает исчерпывающей. Порой она не столько информирует, сколько ставит вопросы. О чём, например, может сообщить текст с большого дубового креста на одном донском кладбище: «У.М.Ш.», или надпись на фронте склепа провинциального французского некрополя: «Jacques de Poliakoff»?

В первом случае – это Увар Михайлович Шумков – мой прапрадед, умерший в 1922 году, 80-ти лет от роду.

Во втором – это таганрогский 1-й гильдии купец, банкир, коммерции советник, персидский генеральный консул в Таганроге, действительный статский советник и кавалер, потомственный почетный гражданин, но не дворянин, Яков Соломонович Поляков.

В обоих случаях, несмотря на огромную разность в известности, необходимы дополнительные исследования для указания в некрополе (справочнике) полных биографических данных: мест и полных дат рождения и смерти.

Об Уваре Шумкове исчерпывающей информацией было бы указание на то, что он был казаком Федосеевской станицы Войска Донского, рядовым казаком 14-го Донского казачьего полка, участником русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

О Якове Полякове, казалось бы, достаточно было написать, что он один из трёх братьев Поляковых. Однако в море написанного об этой семье точ-

ных данных не так много, основные же биографические сведения вовсе отсутствуют.

И как удержаться в сборе биографической информации о прямом предке, которого хорошо помнил и любил твой родной и во всем любимый дед. Как удержаться от того, чтобы не «утереть нос» «Еврейской энциклопедии».

Исследования захватывают, азарт влечет все глубже и дальше. Фактов и фактиков, анекдотов и поэтических цитирований становится все больше и больше; горячие головы уже забывают о рамках научной дисциплины, формате издания, границах жанра.

Подготовка к публикации

На этой стадии значение приобретает форма подачи материала. Всем хорошо известен «Некрополь» В.И. Чернопятова (Дворянское сословие Тульской губернии. Т. VII (XVI). М., 1912). Помните, как неудобно им пользоваться. Большой, сумбурный, по сути, не что иное, как записная книжка. Но, что есть, то есть (благо фактического материала в нем много). Но, при воспроизведении текстов надгробий и сообщений вперемежку с традиционными справочными записями, когда мы видим ФИО., и далее..., с часто сбитым алфавитным порядком по пятому или десятому слову в предложении. Несколько имён в одном абзаце.... Именной указатель при такой подаче материала необходим категорически.

Кратко перечислю некоторые принципиальные требования:

- отчётливо разделять исходный, оригинальный текст и составительские разъяснения, переводы, дополнения;
- давать ссылки на источники дополнительной информации;
- опубликованный некрополь, помимо чисто научных задач, должен ещё и выполнять функцию путеводителя. Очень желательно, чтобы некрополи содержали топографическую информацию;
- соблюдать минимальное нравственное чувство к «переписанным» Вами покойникам. Не стоит походя вешать ярлыки типа «реакционер», «сектант», «масон»;
- осторожно пользоваться для комментариев популярной литературой, где дружеские и интимные связи с великими и знаменитыми раздуты конъюнктурщиками или просто не соответствует действительности. Всё подобное не для научной справочной литературы.

Индекс авторов цитируемых работ:

Аввакум 26; Авдеев А.Г. 28, 31-32; Акшиков А. 27; Альтман И.А. 80; Амфилохий (Сергиевский П.И.), архимандрит 32; Андерсон В.М. 83; Андреев А.И. 90; Аполлос (Байбаков), архимандрит 41; Аргутинский-Долгорукой Ф.С. 12; Арро С. 89; Арсеньев А.Б. 87; Арсеньев В.С. 19, 20;

Бабулин И.Б. 61; Байбаков, Аполлос - см.: Аполлос (Байбаков), архимандрит; Бартенев П.И. 12; Белокуров С.А. 55; Беляков А.В. 35; Беляков В.В. 91; Бен Шимон И. 74; Бендерова К.Д. 87; Берх В. 61; Бороздин А. 27; Бортневский В.Г. 84; Бошкловская Н. 54; Брановер Г.Г. 75; Брусилловский Н.М. 18; Бубнов Н.Ю. 36; Буганов В.И. 10, 62-63; Булгаков, Макарий, см. Макарий (Булгаков), митрополит; Бушман Г. 89;

Васильева Н. 87; Верный, Самуил, см. Самуил (Верный).игумен; Вершевская М.В. 88-89; Веселовский С.Б. 28, 33; Вечерский А.В. 83; Виктор, епископ 91; Владиславлев В. 54, 58; Власьев Г.А. 9-10, 15-16, 18-22, 43-45, 53-54; Воейков И.Г., см. Ювеналий;

Гаровская И.А. 86; Гасперович В. 88; Герасим (Дьячков), иеромонах 112; Герасимов В. 91; Гетка-Кениг М. 103; Гиббенет Н.А. 36-37, 41, 44; Гоберман Д.Н. 75; Голицын А.К. 91; Голубцов В.В. 44, 53, 56; Гордин Я.А. 17; Горелик Б.М. 91; Горизонтов Н.А. 84; Гребельский П.Х. 35, 43-44; Грезин И.И. 84-85; Григорьева О.С. 117; Громов А. 89; Гузанов В.Г. 92; Гурлянд И.Я. 61; Гуторович Г. 86, 93;

Давыденко В. 93; Даль В. 57; Дворкин И. 76; Демидова Н.Ф. 58-59; Демкова Н.С. 27; Дмитриев И.Д. 35; Добушева М.В. 86; Долгоруков И.М. 12, 18; Долгоруков П.В. 10, 12, 34, 43, 55; Долгорукова Н.В. 21; Думин С.В. 35; Дубовицкий Н.А. 89; Дуров Д.В. 91; Дымшиц В.А. 76; Дьячков Г., см. Герасим (Дьячков);

Енина В.Б. 86; Есипов Г.В. 56

Желябужский И.А. 49; Жилевич (Мирошниченко) Т. 91; Жоголев А. 86; Забелин И.Е. 34-35, 59-60; Загребин В.М. 57; Зеленская Г.М. 25; Зольникова Н.Д. 33;

Иванов П.И. 52; Иванова Г.А. 58; Истомин, Карион – см. Карион Истомин

Кавелин, Л. см. Леонид; Каптерев Н.Ф. 25; Карандеева А.В.16; Карион Истомин 46; Катин-Ярцев М. Ю. 88; Кельнер В.Е. 79; Кириков Б.М. 21; Ключевский В.О. 25; Кобак А.В. 90; Коваль А.И. 92; Колянчук А. 103; Комаровская Е.П. 35; Корб И.Г. 62; Корецкий Н.А. 92; Коровин В.И. 12; Костич Б. 87; Костомаров Н.И. 26; Краевский Б.П. 62; Краско А.В. 7; Красюков Р.Г. 89; Крымова В.В. 86; Кублицкая М.А. 93; Кузнецова Н.В. 18; Кузьмина Л.Ф. 50; Кузьмук Е.З. 84;

Лаврентьев А.В. 31; Ламздорф В.Н. 16; Лебединский М.Ю. 53-54; Левитский А. 22; Левицкая Н.В. 31; Левицкий В.И. 83; Леонид,(Кавелин) архимандрит 26, 32; Лобыцын В.В. 86, 90; Лопухин В.О. 91; Лукин В.М. 76; Лукницкая В. 86; Любимов А. 93; Лялин Д. 60;

Мазараки Н.Н. 93; Майков В.В. 59; Макарий (Булгаков), митрополит 36-37; Малкин М. 75; Мальцев А. 83; Маркина Н.Л. 21; Матвеев А.А. 49, 62-63; Мейендорф М.Ф. 22; Мельников П.И. (Андрей Печерский) 27, 57; Мельцин М.О. 18; Милякова Л.Б. 79; Мироненко С.В. 16; Михайлов К. 47; Модзалевский Б.Л. 9; Мокеева Н.П. 91; Молоствов Т. 61-62; Моргун З.Ф. 92; Морозов К. 54; Мурзин-Гундоров В.В. 24, 26, 35, 45;

Нарышкин А.К. 60; Науменко Г.И. 15; Наумов О.Н. 84, 115; Нечкина М.В. 16; Никон, патриарх 26; Новиков А. 89; Новиков Н. 10; Новосельская А.А. 50; Новоточинов А. 91; Новохатко О.В. 50; Носик Б.М. 85, 117; Носоновский М. 74, 76;

Ожегов С.И. 116; Окулич-Казарин Н. 60; Очман А.В. 17, 20;

Павел Алеппский 28; Панова Т.Д. 31, 46; Пашкевич П. 103; Пекарский П.П. 59; Петров П.Н. 43; Пиотровский Н.Г. 83; Платонов С.Ф. 59; Погодин М. 10; Полуобояров М.С. 50; Пономарев А.М. 17; Посохов С.И. 17, 20; Постоев И.В. 86; Пронин А.А. 94; Прохоров А.М. 27; Пчелинцева Т.К. 87; Пчелов Е.В. 38; Пшеничников И. 90;

Разумов С.А. 84, 115; Рахманинова Х. 13; Решетников Л. 90; Риксман В.Ю. 60; Робинсон А.Н. 26; Рогулина Н.В. 21; Рождественская Н.П. 85; Романов А.А. 94; Ротштейн Ф.А. 16; Руммель В.В. 44, 53, 56; Рыхляков В.Н. 94;

Савёлова-Савёлкова Н.А. 84; Савинская Л.П. 21; Савич Н.Г. 62-63; Сазонов С.В. 28, 32, 34-36, 38, 40, 42; Сайтов В.И. 9; Самуил (Верный). игумен 36; Сандович М. 103; Сапожников С.А. 60, 87, 91; Сасакин Е. 92; Святославский А.В. 25; Севастьянова С.К. 27, 44, 51; Седельников В. 86; Сергиевский П.И. см. Амфилохий; Сиксль П. 113; Симановский Н.В. 17, 20; Смирнов В.Г. 85; Смирнов Л.А. 90; Снегирев И.М. 46-47, 51; Снитко П.А. 90; Сокол К.Г. 103; Соловьев С.М. 25; Сорокин В. 94; Старк Б. 85; Степанов В.П. 18; Степанова Е.В. 15; Строев П.М. 50; Судзунова Т.Ц. 92; Сумароков А.П. 49, 63;

Талалай М.Г. 87-89, 115; Таут М.П. 93; Творогов О.В. 57; Терещенко А.Г. 85; Тоболина Т.В. 92; Тодорова Г. 87; Толстой М.В. 44; Турне Л.А. 90; Тьебо Ж.-М. 92; Тюстин А.В. 19-20;

Уклонский А. 21; Унбегаун Б.-О. 77; Успенский В. 57; Успенский Ф.Б. 38; Ушаков Д.Н. 116;

Филатов Н.Ф. 33; Филиппова И.С. 50; Фролов Н.В. 20;

Хаеш А.И. 79, 82; Хаймович Б. 74, 76; Хохлов В.П. 93;

Цепков А.И. 59;

Чернопятов В.И. 83; Чичерюкин-Мейнгард В.Г. 85-86, 90, 92; Чуваков В.Н. 94; Чулков Н.П. 17;
Шагала Р. 103; Шведова Н.Ю. 116; Шереметевский В.В. 9, 17, 54, 59;
Шилов Д.Н. 18, 20, 74; Ширинская А.А. 90; Шмелева О.А. 21; Шмидт В.В. 24, 35; Шпиленко Д.П. 112; Шубинский С.Н. 13; Шулепова Э.А. 84;
Шумков А.А. 88, 112; Шушерин И. 26;
Эльяшевич Д.А. 79; Эттинген А. фон. 93
Ювеналий (Воейков) 55; Юдовин С. 75; Южаков С.Н. 25; Юрчёнков В.А. 35;
Ярмыш А.Н. 17, 20
Baschmakoff N. 89; Bushman H.-G. см. Бушман Г.
Cazzola P. 88
Grezine I. см. Грезин И.И.
Halén H. 89;
Leinonen M. 89;
Paul of Aleppo 28;
Sixl P. 113; Skipwith Sofka 22
Talalai M. см.: Талалай М.Г.
Werschewskaja M. см. Вершевская М.В.

Индекс лиц, упоминаемых в тексте статей и примечаний

Аарон, первосвященник 76; Аввакум, протопоп 26-27, 48; Авдеев А.Г. 30; Авдотья Андреевна, царевна Сибирская 35; Акиншин А.Н. 8; Аксёнов А.И. 8; Алексеев М.В. 97; Алексей Михайлович, царь 25, 33-36, 43, 48-49, 59-61; Алексей I, патриарх 104; Алексей, митрополит 47; Алфеев, см. Илларион (Алфеев) 114; Альбединский П.П. 21; Амбургер Э. 8; Андрей Кучумович, царевич Сибирский 35; Анна Иоанновна, царица 56; Ан-ский С.М. 75; Антоний (Храповицкий), митрополит 97; Антонов Д.Н. 8; Антонова И.А. 8; Апайщикова М.И. 19; Аполлос (Байбаков), архимандрит 41-42; Апраксина М.Н. 8; Апрельевы 59 60; Апухтины 101; Аракчеев В.А. 8; Арсений (Шиловский), архимандрит 113; Арсеньев А.Б. 96=97, 99, 101-102; Арсеньева Н.Ю. 21; Артюхов К.В. 7; Арцы-башев М.П. 104
Бабат 77; Балабин Е.И. 113; Баринцев И. 102; Барятинские, кн. 11; Без-Корнилович М.О. 21; Безобразов А.И. 50; Беликова М.Г. 8; Беловидов П. 97; Беляева Е.И. 59; Беренс, фон В.К. 8; Беренштам Ф.Г. 108; Бержинская, графиня 17; Бетховен, ван Л. 112; Бибиковы 101; Бичикашвили И.Л. 8; Бобринские, графы 101; Бовкало А.А. 7; Богинский А.В. 8; Борткевич С.Э. 113; Брамс И. 112; Брандт А.А. 97; Брюховецкий И., гетман 36; Буйносовы-Ростовские, кн. 43; Булгаков Макарий, см. Макарий (Булгаков); Бутурлины 11, 43; Бушин А.Ю. 8; Бык 77; Бычкова М.Е. 8;
Вакано, фон 113; Валуев П.А. 108; Варнава, патриарх 98; Василий Шуйский, царь 47; Векслер В.И. 8; Вельяминовы 43; Верховский Р.Н. 98; Веселовский С.Б. 33; Вий П. 98; Викентьевы 60; Власьев Г.А. 53-54; Волконские, кн. 101; Волконские, кн. 35, 39; 43-44; Волынские 45; Воронцовы, графы 101; Врангель Н.Е., бар. 99; Врангель П.Н., бар. 99; Вяземские, кн. 18
Гагарины, кн. 16, 101; Гамильтон Е.Г. 60; Гассельблат Г.В. 8; Гвариент И.-Х. 62; Герман II, архимандрит 42; Гермоген, патриарх 47; Герхен Т.В. 7, 53; Глинская Е., кнж. 95; Глюк Э. 112; Годуновы 43; Голицыны-Кутузовы 21; Голицыны, кн. 13-15, 101; Головленковы 9; Горюшкин Г. 49; Грезин И.И. 8, 117; Грибоедовы 57 58; Григоров А.А. 8; Грузинские, светл. кн. 20, 22; Гущина Е.В. 8

Дашковы 101; Дворкин И. 76; Девиер Я.Ф.12; Дионисий, патриарх 36, 41; Долгоруковы, кн. 9-23, 43; Долгоруковы-Крымские, кн. 17-18, 22-23; Дубровская Е.Ю. 8; Дудышкин П.К. 16;

Евдокия Лукьяновна, царица 34; Евфимий (Рылков), архимандрит 50; Елагины 101; Ефимовские, графы 18

Желябужский И.А. 49; Жидовинов И 60;

Заболоцкий В.А. 100; Зарембо-Рацевич Г.В. 7; Зарубин В.И. 108; Зарубин Н. 100; Зиновьев А.Н. 16; Зиновьева А.Г. 14; Зюзины (Зузины) 31, 44;

Иван Васильевич, царь 95; Игнатьевы 101; Ижик Л.В. 8; Иконников Н.Ф. 8; Иларион (Алфеев), епископ 114; Иоаким, патриарх 44; Иоанн Алексеевич, царь 49; Иона, «отец» 26; Ипсиланти, кн. 115; Иславин Л.В. 113; Истомин, Карион – см. Карион Истомин;

Йордан А. 100;

Кальман И. 112; Каляев И.П. 47; Канкрины, графы 101; Кантакузины, кн. 113; Капнист П.А., граф 113; Карион Истомин 46, 50-51; Карпов, см. Николай (Карпов); Кастелянов В.Н. 100; Катин-Ярцев М.Ю. 8; Кикины 101; Кирилл, патриарх 114; Киселёв П.Д. 108; Ключевский В.О. 25; Кобылина А. 60; Ковалевские 101; Кожина Е.В. 20; Козлова А.П. 21; Колосовы 114; Колычовы 43; Коморовские, кн. 101; Комынины 43; Константин Константинович, вел. кн. 108; Корнилович М.О. 21; Коротенко В.В. 8; Котов И.Ф. 100; Кравков М. 49; Краско А.В. 7-8; Краснова Е.И. 7-8; Красюков Р.Г. 7; Крупенские 113; Кудрявцевы 117; Кузин С.С. 8; Кузьма Демьяновский, кн. (легенд.) 57; Кукура 114; Куракины, кн. 101; Куракины, кн. 47;

Латыпова В.В. 8; Лебединский М.Ю. 53-54; Леви 76; Левинсон Е.А. 108; Леман Е.П. 7; Лесовая Ю.В. 8; Лобановы-Ростовские, кн. 11; Лопухины 62; Лукин С.С. 100; Лутохин А.Ф. 53; Лутохин А.Ю. 50, 52-53;; Лутохин Ю.П. 46-54; 57, 61 62; Лутохины 46-49, 53-63; Львовы 43; Львовы, кн. 17, 43, 104; Ляпунова Е.М. 15;

Мазаров Т. 113; Макарий (Булгаков), митрополит 36-37; Манн Б. 81-82; Марголис 77; Марисовы 36-37; 39-42; Мария Владимировна, царица 10; Мария Ильинична, царица 59; Матвеев А.А., граф 49; Матвеевы 49, 60-62; Матицын А. 114; Матрунин Н.И. 19; Матюшкина П.К. 14; Мейендорф Н.Н., баронесса 22; Мельник, см. Феодосий (Мельник); Мельников (Печерский) П.И. 27, 56-57; Мельцин М.О. 7-8; Меншиков А.Д., кн. 12; Мещеринов И. 60; Мещёрские, кн. 53, 56, 104; Мещерский Д.Ф., кн. 44; Миловидовы 101; Ми-

лославская И.И., см. Мария Ильинична, царица; Милославские 13; Минин Никита, см. Никон; Михаил Фёдорович, царь 10, 57; Михаил Черниговский, кн. 31; Михаловские 16; Морозовы 43, 47; Моцарт В.-А. 112; Мусины-Пушкины, графы 19; Мышецкие, кн. 53-56;

Нарисов, см. Марисовы; Нарышкина И.В. 22; Нарышкина Н.К., см. Наталья Кирилловна, царица; Нарышкины 11, 21, 59-60; Наталья Кирилловна, царица 59; Наумов О.Н. 8; Нафтали 77; Нащокины 45; Нектарий, патриарх 41; Нектария, схимонахиня 12; Нестеровы 43; Никита Минин, см. Никон; Николай (Карпов), епископ 97; Николай Александрович, царь 98; Николай Михайлович, вел. кн. 9, 75; Никон (Ордовский-Танаевский), архимандрит 99; Никон, патриарх 24-45; 47, 51, 51; Новосильцевы 101; Носик Б.М. 117;

Оболенские, кн. 21, 47, 101; Овцыны 59 60; Озерецковский П.Я. 108; Оленины 17, 101; Ордовские-Танаевские 97, 101; Ордовский-Танаевский К.Д. 97; Ордовский-Танаевский см. Никон (Ордовский-Танаевский); Орловы 101; Остен-Сакен М.И., графиня 16;

Павел Алеппский, архидьякон 28; Павлова А.И. 102; Паница 114; Параскева Феодоровна, царица 47; Патракова А.Л. 7; Пашковы 15; Петр Алексеевич, царь 49, 61; Петренко В.Д. 102; Пирожков Г.В. 107; Пищикова Т.В. 8; Плещеева А.Г. 14; Плещеевы 11; Погодин М.П. 57 58; Подкорытова Г.В. 8; Поляков Я.С. 3 118; Полянская Ю.Н. 7; Попов А.С. 104; Попова Е.Г. 46; Попова Л.Д. 8; Приимков Д., кн. 10; Прозоровские, кн. 13; Пузыревский А.К. 104; Пушкин А.С. 109; Пчелов Е.В. 8;

Раевские 95, 101; Раевский М.Ф. 114; Раевский Н.Н. 95; Разумовские, графы 113; Раппопорт Ш.-75; Рауш-Гернет Э.М. 7-8; Решетов С.Г. 8; Ржевские 43; Ржеуцкий В.С. 8; Рикман В.Ю. 8; Рогаткин А.А. 100; Рогаткины 100; Родзянко 101; Родзянко М.В. 97; Родин Ф.В. 8; Родионов А.В. 7-8, 51; Розанов Г. 99; Романовы 35, 43; Ртищевы 43; Руммель В.В. 54; Румянцевы 101; Рындины И.Ж. 8; Рыхляков В.Н. 7-8, 73;

Сабуровы 54-55; Савельев В.З. 100; Савинова И.Д. 8; Сазонов С.В. 28-29, 34, 36, 38, 40, 42; Сайн-Витгенштейны, кн. 113; Салтыкова Е.Н. 15; Салтыковы 47; Салтыковы, графы и светл. кн. 19,21; Самуил (Верный), игумен 36; Сапожников С.А. 8; Сахаров 100; Сахаров И.В. 7-8; Сверчковы-Сабуровы 55; Свищев П.А. 8; Святополк-Мирская М.А., кнг. 97; Севастьянова С.К. 27; Селецкие 12; Семен, корреспондент Аввакума 26; Сергей Александрович, вел.

кн. 47; Сергей, архимандрит 39, 41-42; Симанские 104; Синюгин Ю.Ю. 8; Скородумов М.В. 98; Снегирёв И.М. 47-48, 51; Сокольников Д. 104; Сорокин В. 108; Софронов В.Ю. 8; Сперанские 101; Спечинская А.Н. 19-20; Старынкевич С.И. 104; Сташевский В.В. 97-98; Стрешневы 11, 34-35, 43, 47; Строганов Н.Г. 57; Сумароков А.П. 49;

Такменёв В. 109; Татарских Н.С. 102; Татевы, кн. 43; Тимофеев А.Ю. 96; Тито 101; Тихменёвы 55; Толстые, графы 101; Томозов В.В. 8; Трахониоты 43; Трегубова Е.С. 19; Третьяковы 101; Трубецкие, кн. 43, 101; Трубецкой Н.С., кн. 113; Тутменша (Тутменшов) И. 63; Тютчевы 101; Тюфякина М.А. 19;

Уварова П.С., графиня 97; Уваровы, графы 101;

Федор Алексеевич, царь 49; Федор Иоаннович, царь 10; Феодорит, архиепископ 59; Феодосий (Мельник), архимандрит 97; Ферран Ж. 8; Филарет, патриарх 44; Фитингоф-Шель, бар. 113;

Хаджимишевы 114; Хаес 77; Хитрово 43, 101; Хоба Л. 114; Хованские, кн. 47; Хохлов В.П. 8; Храповицкий 97;

Цехетнер В. 114;

Чарыковы 113; Черкасские, кн. 43; Чернопяттов В.И. 119; Чернышевы 101; Чупкова Т. 99;

Шалшлов Н.И. 102; Шаховские, кн. 45; Шереметевский В.В. 54; Шереметевы 14, 43, Шестаков И.А. 108; Шиловский, см. Арсений (Шиловский); Ширинские-Шихматовы, кн. 113; Шишкины 101; Шталь Н. 99; Штраус Й. 112; Шуберт Ф. 112; Шумков А.А. 7-8, 112; Шумков У.М. 118; Шурляков С.В. 8; Шушерин И.К. 26, 32; Щербатова А.Н., кн. 19; Щербатова П.С., кн. 97; Щербачёв Г. 50; Щербачёв О.В. 8; Щербинин В.М. 8;

Юркин И.Н. 8; Юрьевская, светл. кн. 12

Яблоновский Ф., кн. 113; Яворский С. 33; Яковлева А.В. 7; Якшич С. 95; Яраловы 100

Jaksic см. Якшич

Poliakoff,de J. 118

Словарь сокращений

ВЦИК - Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
 ГАРФ - Государственный архив Российской Федерации
 ГУП - Государственное унитарное предприятие
 ЗАГС - Отдел записей актов гражданского состояния
 МВД - Министерство внутренних дел
 МИДв - Министерство Императорского Двора
 ОР ГИМ- Отдел рукописей и старопечатных книг Государственного Исторического музея
 ОР РНБ - Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
 ПСЗ-1 - Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое, под ред. М. М. Сперанского, 1830 г.
 РГАДА - Российский государственный архив древних актов
 РГИА - Российский государственный исторический архив
 ЦГА СПб - Центральный государственный архив Санкт-Петербурга
 ЦГИА СПб - Центральный государственный архив Санкт-Петербурга
 ЧГК - здесь: Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников
 ЧОИДР - Чтения в Обществе истории и древностей российских

